Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 72

15-ое ИЮЛЯ

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

Гублит № 1112, Гомель. 4007—1000. Тип. „Полеспечать“.

УГОЛОК ЛЕНИНЦА

Ц. Гальперин

Город и деревня в С. С. С. Р.

В классовом отношении СССР представляет собою «сотрудничество двух классов—рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и нэпманы, т.-е. буржуазия». (Ленин).

Два класса определяют собою физиономию, решают судьбу СССР: рабочие и крестьяне. Первые, количественно не особенно многочисленные (3—4 миллиона), но крепко спаянные, хорошо организованные, держат в своих руках всю крупную и среднюю промышленность, транспорт, шахты, рудники; вторые (крестьяне), составляющие подавляющее большинство населения СССР (до 100 миллионов), но распыленные и разбросанные, сосредоточили у себя все сельское хозяйство страны. Первые владеют городом, вторые—деревней. Между этими двумя основными в СССР классами имеется целый ряд прослоек, примыкающих по своим занятиям, по своему положению в производстве страны к тому или иному основному классу. Так, например, кустари и ремесленники-одиночки, работающие своими орудиями труда (инструментами) и присваивающие результаты своей работы, но не эксплоатирующие чужого труда, могут быть приравнены к крестьянам, об'единенные же в профессиональные союзы работники умственного труда, обслуживающие население, промышленность и государственную машину (конторщики, учителя, техники и др.), примыкают, по крайней мере в низших своих звеньях, к рабочему классу. Кроме того, с новой экономической политикой выступил на общественную арену еще один класс, охватывающий торговцев, арендаторов, владельцев мастерских и других представителей нетрудового дохода, класс нэпманов, иначе говоря, класс буржуазии. К этому классу надо причислить и выросших в деревне на почве НЭП'а кулаков. Таков классовый состав СССР.

Каковы же взаимоотношения между этими классами?

«Самый коренной, самый существенный вопрос новой экономической политики—это отношение рабочего класса к крестьянству, это союз рабочего класса с крестьянством» (Ленин). Смычка города с деревней—вот основа СССР, вот фундамент советской власти. Без этой смычки, без союза рабочих и крестьян советская власть немыслима. Стоит только вновь появившейся буржуазии прорвать скрепы, связывающие воедино два основных класса СССР, стоит ей пробить брешь в рабоче-крестьянском фронте, разомкнуть город и деревню,—и дело революции будет в опасности. Поэтому буржуазия именно в эту точку и бьет, поэтому она старается во что бы то ни стало отколоть крестьянство от пролетариата и привлечь его на свою сторону.

На чем же основан рабоче-крестьянский союз?

Прежде всего, на экономике, на общности экономических интересов. Этот союз возможен потому, что «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплоатируемых крестьян нет. Социализм вполне может удовлетворить интересы тех и других» (Ленин).

Однако, задача сохранения рабоче-крестьянского союза была бы слишком легка, если-б у пролетариата и крестьянства не было никаких расхождений в интересах, взглядах и перспективах. Кто думает, что интересы рабочих и крестьян во всем сходятся, тот ошибается. Завет Ильича о рабоче-крестьянской смычке именно потому должен привлечь все наше внимание, что мы имеем здесь дело с двумя различными классами, с различной идеологией. И если в интересах этих классов нет коренного непримиримого расхождения, то есть расхождения частичные, временные, переходные. Вот эти временные, частичные расхождения примирять, согласовывать обходить и учил нас Владимир Ильич.

В самом деле кто такой крестьянин?

«Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплоатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось отстаивать свое положение; он испытывал на себе эксплоатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он собственник» (Ленин).

Речь идет о крестьянине малоимущем и середняке, ибо кулака, как мы видели выше, можно смело причислить к буржуазии. Безземельный же батрак есть рабочий, сельско-хозяйственный пролетарий. А вот труженика-середняка—а таких подавляющее большинство в деревне, куда их отнести? Он, конечно, не буржуа, но он и не пролетарий. Это класс, «который не имеет определенного устойчивого положения, класс, который колеблется», это класс мелко-буржуазный. И с этим классом пролетариату необходимо быть в союзе. Возможно ли это?

Ленин ответил на этот вопрос утвердительно. Надо только, чтобы пролетариат, идя к своей конечной цели, к социализму, постоянно помнил, что у него есть союзник, своеобразные интересы которого должны быть удовлетворены. Пусть удовлетворение требований крестьянства несколько замедлит темп нашего продвижения к социализму, пусть иногда для этого пролетариату придется на время отказаться от того или иного пункта своей программы, зато союз с крестьянством гарантирует ему победу. А это самое важное.

„Россия—мелкобуржуазная страна. Гигантское большинство населения принадлежит к этому классу. Его колебания между буржуазией и пролетариатом неизбежны. Только при его присоединении к пролетариату победа дела революции, дела мира, свободы, получения земли трудящимися обеспечена“ (Ленин).

Вот как Ленин учит рабочего говорить с крестьянином:

«Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет, не всегда зная, где и как искать. Мы, рабочие, против капиталистов отстаиваем интересы свои и в то же время интересы гигантского большинства крестьян.... Доверьтесь рабочим, товарищи-крестьяне, рвите союз с капиталистами»......

Но это доверие крестьянства надо заслужить. Борьбой, работой, уступками. Нетрудно привести несколько примеров, показывающих, как Ленин умел сочетать борьбу за социализм с попутным удовлетворением подчас собственнических интересов крестьянства, как он умел уступать в частностях там, где это не противоречило общему.

Возьмем закон о социализации земли. Пролетариат, стремящийся к водворению социализма, отнюдь не заинтересован в уравнительном распределении земли между крестьянами, в ее раздроб-

лении. Он скорее склонен к созданию мощных „хлебных фабрик“ обрабатываемых коллективным трудом и принадлежащих государству. Маломощный же крестьянин, участвуя в октябрьском перевороте борясь за землю, руководился идеей „дележки“ земли, стремился к расширению своего личного надела за счет помещичьих земель. Ибо социализма он еще не знал и высших форм обработки не понимал. Надо ли было рабочему классу упереться в этом вопросе? Нет. Не уступить в этом вопросе означало бы не победить. Вот что Ленин писал по поводу закона о социализации:

> „Проведя этот закон, душой которого является лозунг уравнительного землепользования, большевики с полнейшей точностью и определенностью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом несогласны, но мы считаем своим долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьянства. А идеи и требования большинства трудящихся должны быть изжиты ими самими: ни отменить, ни перескочить через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и и как можно легче к социалистическим“.

Мы пошли на уступки крестьянину, но за то мы победили.

Или: возьмем вопрос о новой экономической политике. В чем сущность этого поворота? В том, что крестьянин, мелкий производитель по существу, получил свободу оборота, т. е. возможность свободно продавать на рынке свои излишки, свободно хозяйствовать на своем наделе. Пока революции и ее завоеваниям угрожали генералы и помещики, крестьянин терпел и разверстку, и лишения, и неурядицы. Когда же опасность миновала, он потребовал свободной торговли, без которой мелкий хозяин, мелкий собственник вести хозяйство не может. Надо было уступить.

Несомненно. Иначе надо было бы порвать с крестьянством, а это значит потерять все.

> „В основном положение такое: либо мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, либо—сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции, нельзя будет... Это надо ясно сознать и нисколько не бояться об этом говорить“ (Ленин).

Насколько НЭП себя оправдал, нам придется еще говорить в следующих статьях. Нам важно лишь установить, что задача смычки города с деревней, союза рабочих и крестьян до сих пор еще остается в силе. Ленин завещал своей партии зорко следить за прочностью этого союза, и партия строго выполняет завет своего учителя. Стоит припомнить шум, поднятый вокруг вопроса о так называемых ножницах.

Что такое эти ножницы? К осени 1923 г. мы получили такое положение, когда продукты сельского хозяйства ценились очень дешево, а цены на изделия промышленности сильно поднялись вверх. Крестьянство, естественно, стало проявлять признаки недовольства. Союзу рабочих и крестьян угрожала опасность. Партия учла этот момент, взялась за работу и не успокоилась до тех пор, пока лезвия ножниц не сблизились, пока цены на продукты города и деревни не пришли в некоторое соответствие. Ленинская партия сохраняет и укрепляет смычку города с деревней, Лениным провозглашенную.

Почему XIII с'езд партии столько внимания уделил вопросам нашей внутренней торговли? Потому что именно с этой стороны, со стороны торговли угрожает теперь опасность рабоче-крестьянскому союзу. Как выяснилось, розничная торговля в деревне на 80 проц. находится в руках частных торговцев и только 20 проц. обслуживается кооперацией. Это значит, что непосредственную смычку с крестьянином осуществляет нэпман, а не рабочий, не государственная промышленность. Такое положение чревато крупными неприятностями. Экономическая связь крестьянина с нэпманом, развиваясь, приведет к отрыву деревни от пролетариата и к сближению ее с буржуазией. Нэпман врезывается клином между рабочим и крестьянином, и его оттуда надо выжить. Это и должна сделать наша кооперация.

А переброска в деревню работников, работа по ликвидации неграмотности среди крестьян, шефство над деревней,—все это должно закрепить и усилить союз рабочих и крестьян. Чем крепче и неразрывнее будет этот союз, тем скорее мы придем к нашей конечной цели.

Итак, в СССР город и деревня составляют единый неразрывный союз трудящихся. Рука об руку борятся они против своего общего врага—буржуазии. Город не эксплоатирует, не угнетает деревни, как это имеет место в странах капитала. Рабочие, удовлетворяя нужды крестьян, ведут их за собой к солнцу, свету и свободе, к коммунизму. Припоминаю следующий случай. В 1920 г. на губернском с'езде Советов один из делегатов—крестьян задал прибывшему на с'езд тов. Калинину вопрос: „кто Советской власти дороже: рабочие или крестьяне“? На что последовал ответ: „а какая нога вам дороже: левая или правая“?

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

А. Гилинский.

К с‘езду председателей волисполкомов

Два момента придется иметь в виду при открытии работ с‘езда: прежде всего, что с‘езд проходит накануне нового хозяйственного года в деревне, и, второе, что этот хозяйственный год складывается несколько менее благоприятно, чем мы в начале предполагали: хотя наша губерния вышла с урожаем относительно лучшим, чем другие районы, но и у нас имеется целый ряд неблагополучных мест. Поэтому предстоящая работа в новом хозяйственном году будет встречать на своем пути ряд препятствий. При этих условиях с‘езду надо будет особенно внимательно разработать практические мероприятия на ближайший период, которые помогут более правильно подойти к отдельным слоям деревни при взимании сельхозналога, при проведении земельных работ и при разрешении остальных экономических задач. По существу с‘езду предволисполкомов, который по своему расширенному составу превращается в совещание активных деревенских работников, этому с‘езду предстоит практически разработать решения XIII-го с‘езда

В первую очередь во всю ширь перед с‘ездом станет вопрос о комитетах взаимопомощи. Значение данной организации для деревенского быта вполне установлено уже XIII-м с‘ездом, надо будет поработать над тем, как практически в жизни придать им это значение. Трудность положения заключается в том, что у нас совершенно не изучены настоящие комитеты, поскольку с 15-го августа надо будет взяться за пересмотр личного состава комитетов, а основная задача будет заключаться в подборе соответствующих людей в комитеты,—эта задача по плечу только всему деревенскому активу. Не только партийная ячейка должна будет этим заниматься, но все органы, вместе взятые, все работники должны будут напрячь свою инициативу в деле изыскания подходящих людей в эти комитеты.

Предполагаемые мероприятия в деле укрепления комитетов взаимопомощи в общем и целом уже разработаны. Предстоит детализация и пропуск их сквозь призму практических опытов местных работников. Эти мероприятия будут затрагивать одинаково, как деятельность советских органов, так и кооперативы, поэтому необходимо их предварительно детальнее проверить на совещании с тем, чтобы после совещания приступить к их проведению.

Еще одно мероприятие для поднятия авторитета комитетов взаимопомощи требует особо пристального к себе внимания—это участие комитетов взаимопомощи в практике взимания налогов. Нужно дело суметь поставить так, чтобы все льготы, которые предоставляются маломощным хозяйствам в этом году по налогу, предоставлялись, главным образом, при участии комитетов взаимопомощи; комитеты должны быть органом, определяющим, на кого должны падать имеющиеся льготы. Разумеется, это требует от нас предварительно проверки подготовленности комитетов к этой работе, т. е. выяснения того, насколько эти комитеты усвоили классовую политику советской власти и насколько они способны ее проводить.

Какова бы ни была цифра единого сельхозналога, она крестьянству будет представляться преувеличенной вследствие того, что она выражена в деньгах и обнимает собою все прежде существовавшие явные и скрытые налоги. На прошедших волостных конференциях мы уже слыхали ряд нареканий на налоги. Поэтому предстоит кропотливая работа по действительному раз‘яснению основ налога и в то же самое время по действительному учету всех особенностей каждого района. В отличие от прежнего налог ныне определяется не только урожайностью данного района, но и

всеми видами его доходности. Поэтому кажущееся на первый взгляд несоответствие между разрядом обложения в одном и другом районах, определяемом в губернии, будет об'ясняться именно вышеуказанными обстоятельствами. Нужно будет в каждой волости суметь точно также подойти к деревням с учетом всех видов доходов и мощи данной деревни, чтобы налог действительно правильно распределялся на отдельные хозяйства. В процессе проведения налога неизбежен ряд недоразумений, которые придется на месте разрешать, отнюдь не игнорируя справедливых нареканий.

С'езд займется впервые разработкой вопроса о волостном бюджете. Дело это новое в нашей губернии, и от правильного построения его зависят дальнейшие функции волостного аппарата. Задача сводится к тому, чтобы действительно правильно учесть все могущие быть доходы волости и на основе их построить реальную волостную смету расходов, по возможности включающую в себе необходимые мероприятия по улучшению быта деревни. Впервые нашим волостным работникам надо будет себя показать, как хозяев, распределяющих свои средства по плану на наиболее неотложные нужды. Конечно, этот вопрос должен будет занять внимание с'езда.

На с'езде будут присутствовать работники кооперации. Казалось бы, что общего между предволисполкомом и предвол'епо, кроме того, что они живут в одной волости. Но новизна положения (по сравнению с прошлым годом) заключается в том, что кооперация стала, или, вернее, должна стать, неот'емлемой частью всей жизни деревни. Вопросы торговли вышли из стадии совершенно свободного функционирования, без всякого воздействия со стороны государства. В порядке дня стоит задача—овладеть этим участком так, чтобы крестьяне чувствовали свою связь с городской промышленностью в выгодных для себя условиях.

Это может и должна сделать, в первую очередь, кооперация. Поэтому задача развития и улучшения кооперации становится задачей государства и всех органов государства на местах построить работу так, чтобы была полная связь между тем, что проводит волисполком, и тем, что намечает себе кооперация.

Как известно, особое внимание партия уделяет сельско-хозяйственной кооперации, и тут больше, чем где либо, органы власти имеют возможность проявить инициативу в деле помощи ее развитию. Поскольку комитеты взаимопомощи получают основной уклон в работе на кооперацию, постольку на волисполкомы и на сельсоветы ляжет задача содействовать комитетам всеми способами в этом деле. У нас нередко бывает, что политика губернского и уездного советского органа, вследствие оторванности и недостаточного учета местных обстоятельств, идет в разрез с нуждами местной кооперативной ячейки или комитетов взаимопомощи. В таких случаях волисполком, сельсовет должны будут играть роль защитника этих организаций перед соответствующими советскими органами. В том, что практически с этим придется сталкиваться не раз, можно уже и сейчас не сомневаться; в особенности, в этом отношении придется иметь дело с земельным органами, в руках которых иногда находится жизнь или смерть той или иной ячейки сельхозкооперации, и которые, не в обиду им будет сказано, не всегда это дооценивают.

Еще следует указать на значение данного с'езда для развития культурно-просветительной работы в деревне. К сожалению, состояние местного бюджета не дает возможности строить слишком радужные надежды на возможность в дальнейшем значительного увеличения материальных средств, отпускаемых на школьные дела в деревне. Поэтому особо важной становится инициатива местных организаций в деле помощи школе, избе-читальне или пункту ликбезграма. Нужно, чтобы каждый волисполком, каждый сельсовет практически включил бы в план своей деятельности обслуживание этих учреждений всерьез, как хозяин обслуживает любую часть своего хозяйства.

Вообще, вся работа наших работников в деревне должна будет носить характер обслуживания местного населения. Мы много говорили на тему о подходе работников советского аппарата к крестьянскому населению. Азбучной истиной уже становится положение о том, что с методом поголовного администрирования нужно покончить и нужно перейти на метод обслуживания населения, что, конечно, не

исключает твердого выполнения со стороны населения всех своих обязательств и обязанностей по отношению к государству. Будем надеяться, что предстоящий с'езд в этом отношении скажет свое веское слово, которое будет принято к руководству в последующей работе.

Мы работники губернии, ожидаем от этого с'езда особых результатов в деле устранения ошибок в деятельности губернского аппарата. Бывает так, что в губернии выносишь ряд решений, которые кажутся весьма хорошими и полезными для деревни, но как эти решения преломляются на практике в деревенском быту, мы не всегда знаем. Поэтому деятельность губернских органов, в частности и губисполкома, должна будет подвергнуться основательной критике на основе опыта мест. Необходимо будет тщательно записать у себя все недостатки губернского механизма, которые отражаются на состоянии волости с тем, чтобы на с'езде сообща наметить пути к устранению этих недостатков. Мы, большевики, не боимся самокритики там, где она устраняет дефекты, и примем критику местных работников, как помощь из низов губернскому аппарату.

В заключение, еще об одном вопросе: относительно большего привлечения и вовлечения крестьянок в общественную работу деревни. Формально у нас имеется определенный процент женщин в сельсоветах и кооперации, но это только формально. Фактически их уч стие там ни в чем не проявляется. Задача сводится к тому, чтобы суметь действительно обучить их этой общественной работе и получить для работы те специальные знания и опыт, какой имеется у крестьянок. В особенности тут широкое поле для кооперации. По нашей губернии и сельхозкооперация и потребительская не предприняли еще почти ничего для производственного кооперирования крестьянок. Эта задача должна стать на очереди перед всей кооперацией, и на этой почве крестьянка может и должна быть быстрее втянута в кооперативную работу. Что касается сельсоветов и вол'исполкомов, то дело заключается не только в том, чтобы формально выбрать ту или иную крестьянку в тот или иной орган, а фактически приучить ее в этом органе работать. В отличие от прежнего мы в этом году попытаемся поставить несколько учреждений в деревне по раскрепощению крестьянок (ясли); нужно, чтобы это дело стало не только делом организатора женотдела, но и всего советско-общественного актива в деревне.

Все эти задачи, стоящие перед с'ездом, с'езд выполнит при одном непременном условии: действительно серьезно поработать за эти несколько дней с тем, чтобы намеченные работы были проведены в жизнь. Мы уверены, что так оно и будет

Езерский

Итоги волконференций беспартийных крестьян

Подготовка и организационная сторона

В конце июня, а кое-где в начале июля, по всей губернии прошли волостные конференции беспартийных крестьян. Имеющиеся подробные материалы (сообщение двадцати восьми выезжавших товарищей, выводы бюро укомов, письма секретарей) по всем уездам, кроме Речицы, дают возможность подвести им итоги и сделать выводы.

Как общее правило, почти ни одна конференция не открылась в назначенный час и в полном составе. В некоторых волостях приходилось по нескольку часов дожидаться сбора делегатов, и конференции открывались при наличии $^3/_4$, половины и даже одной трети ожидавшегося количества делегатов, а в нескольких волостях конференции и вовсе не состоялись.

Причиной этому является отчасти то, что за последние полгода конференции созывались довольно часто, и интерес к ним со стороны крестьянства несколько упал, отчасти же летние полевые работы и, наконец, широкий модус представительства (1 на 100).

Нельзя не отметить, что недостаточная подготовка волкомов и ВИК-ов тоже сыграла известную роль в этом. Так, например, в Уваровичах в один и тот же день были созваны три конференции: учителей, женщин и обще-крестьянская. Эта недостаточная подготовленность была отмечена и на бюро некоторых укомов. Нужно, отметить еще одну, социально-имущественного характера, причину неявки на конференции,—это отсутствие у бедняцких делегатов, выбранных от дальних сел, средств передвижения. Этот факт побудил даже Добрушский волком поднять перед уездом вопрос о принятии каких-либо мер в этом отношении (общественные наряды и т. д.). Думаю, что, учитывая укрупнение наших волостей, мы более правильным выходом из этого признаем переход на районные конференции: это же предлагали в своих выводах и некоторые организации.

Состав конференций

Количественный состав конференций был различный: по Гомельскому, Новозыбковскому и Стародубскому уездам было от 50 до 110 делегатов. Исключение составляет Ветка, где было зарегистрировано 160 делегатов. По Клинцовскому же уезду число делегатов было от 120—200 на каждой конференции. Помимо этого, почти на всех конференциях было несколько десятков крестьян в качестве гостей, за редким исключением, почти все жители волцентра. Участие крестьянок в конференциях было очень слабое. На многих конференциях не было абсолютно ни одной крестьянки, а там, где они и были, то в количестве от 5 до 12 человек, что по отношению к общему числу делегатов данной конференции составляло, примерно, от 6 до 13 проц. Исключение представляет Ветка, где было 20 проц. женщин, и Уваровичи, где, благодаря об'единению работ общей и женской конференции, из числа 110 делегатов было 60 женщин. Участие комсомольцев на конференциях совершенно было незаметно (по крайней мере, по материалам), а по некоторым волостям (Гом. уезд) отмечено совершенное отсутствие их. Демобилизованные красноармейцы участвовали во всех волконференциях, при чем на многих они составляли довольно значительную группу, принимая активное участие в работе конференции. Нужно отметить участие в конференциях учительства и при том в значительно большей степени, чем на прежних конференциях. Значительная часть делегатов—председатели или члены сельсоветов

и комитетов взаимопомощи, при чем по многим деревням население было представлено исключительно ими. Это не очень то уж хорошо. Нужно, чтобы они избирались через общие собрания в число делегатов.

По социально-имущественному положению состав конференций был разношерстный. Так, по Стародубскому уезду значительно преобладал кулацкий элемент, по Гомельскому уезду подавляющее большинство делегатов были середняки, бедняки же, взятые в отдельности, нигде не составляли большинства.

На многих конференциях (Чуровичи, Носовичи, Добруш) пролезли, или в качестве делегатов, или в качестве гостей, лица, известные *своим враждебно-демагогическим настроением*—крикуны, являющиеся почти постоянными участниками всех конференций, сходов и т. д. Этот элемент, делая демагогические выкрики, определенно мешал работе конференции. В виду отсутствия на большинстве конференций организационного порядка (выдача мандатов и голосование с мандатами, отделение гостей от делегатов и т. д.), гости, т. е. не делегаты, сливаются и голосуют вместе с ними, и зачастую конференции не отличишь от обыкновенного схода. Думаю, что нужно на дальнейших конференциях поднять авторитет делегатов и выделить их из общей массы, для чего обязательно ввести систему мандадатов и голосование только с мандатами, отделение делегатов от гостей и т. д.

Характер разбираемых вопросов

На повестке дня всех конференций было два обязательных вопроса: о XIII-ом с'езде партии и о едином сельхозналоге. В Стародубском уезде ставился еще вопрос и о ремонте школ, в Клинцовском—доклад УИК'а. На некоторых конференциях стоял еще доклад агрономов о землеустройстве, а на одной—специальный вопрос о кооперации. Почти всюду прения по первому вопросу, о XIII-ом с'езде, поглощали и вопрос о взаимоотношении крестьянства с рабочим классом и партией и вопрос о налоге и кооперации. Вообще прения не по теме доклада—общее явление. В общем нужно отметить, что независимо от того, какие стояли на повестке дня вопросы, прения на каждой конференции охватывали следующую группу вопросов: 1) международное положение, 2) партия и крестьянство, 3) рабочие и крестьянство, 4) единый сельхозналог, 5) кооперация и 6) советская работа.

Интерес к вопросам международной политики

Определенно выявившийся интерес к международному положению, главным образом, вращался вокруг вопроса об уплате царских долгов. При чем в большинстве случаев все высказались определенно против уплаты этих долгов. Некоторые даже заявляли, что лучше итти воевать, чем платить старые долги (Чечерск). Были и критические выступления. Так, например, в Добруше один выступавший признавал наше международное положение плохим, спрашивая: «Признать то нас признали, что нам от этого?».

Этот возросший интерес крестьянства к вопросу о международном положении нужно будет закрепить широкой, как печатной, так и устной информацией крестьянства об изменениях в нашем международном положении, о ходе переговоров по заключению договоров и, в особенности, о положении вопроса с уплатой царских долгов.

Интерес к партии

На всех конференциях был проявлен большой интерес к партии и к ее жизни. К докладам о XIII-м с'езде крестьяне относились внимательно и соответственным образом реагировали на все решения с'езда. Интересовались, почему ленинский призыв не распространялся на них, и, особенно, как будет с дальнейшим приемом крестьян в партию. Интересовались тем, что сказал с'езд относительно женщин, и как разрешил вопрос о взаимоотношениях между кулаком и бедняком. Интересовались сущностью спора во время дискуссии, при чем на некоторых волконференциях (Стародуб) подчеркивалось единство партии и одобрялась линия ЦК. Отмечалось много мелочей, на которые указывали, как на недостатки в работе партии. Этот факт показывает, насколько укрепился авторитет партии среди крестьянства.

В общем отношение крестьян к работе и особенно к постановлениям XIII-го с'езда довольно благожелательное (в частности, хвалили резолюцию об анти-религиозной пропаганде), только в Чуровичах по поводу решений партс'езда добавляли: «Посмотрим, как вы проведете эти решения в жизнь». Вывод тот, что в дальнейшем при освещении крестьянству тех или иных мероприятий партии и советской власти нужно будет их связывать с решениями XIII-го с,езда, выпятив их, как осуществление этих решений.

Город и деревня

Если не считать вопроса о сельхозналоге, вопрос об отношении города к деревне был острым вопросом, который всюду выпячивался, правильнее было бы сказать об отношении партии и советской власти к рабочим и служащим, с одной стороны, и к крестьянству, с другой. Некоторые указывали на материальное благополучие рабочих и подчеркивали тяжелое положение крестьянства. Очевидно, присутствовавшие на конференциях демагогические элементы пытались создать превратное представление у крестьянства о положении рабочих и, таким образом, посеять рознь между городом и деревней.

Эти же элементы пытались спекульнуть и на НЭП'е в городе, заявляя: «В городе—и пиво и вино и свободно пьянствуют, а нам самогонку запрещают", при чем указывали, что кулак самогонки не гонит, а гонит на него, якобы, бедняк, тем самым зарабатывая на существование.

Кое-где небольшая группа, или, вернее, отдельные лица выдвигали предложения о „крестьянском профсоюзе", который бы занимался и культурной работой и регулированием материального положения и предоставлением курортов крестьянству. Мысль не новая, но демагоги, проникшие на конференцию, пытались ее оживить.

Одной из причин подобных выступлений является отсутствие у многих крестьян правильного представления о действительном положении рабочих, что создает почву для выкриков кулацких элементов. Заводским и фабричным шефам нужно направить свою работу в сторону наибольшего и частого проникновения рабочих масс в деревню, для создания верного представления о жизни и быте городских рабочих.

Надо также об'яснить крестьянству роль пролетариата в революции, на что вол'ячейкам нужно обратить особое внимание.

Сельхозналог

Вопрос о предстоящем сельхозналоге был самым боевым на всех конференциях. К слову и не к слову, но по всякому вопросу повестки дня его затрагивали. Можно сказать, что конференции прошли под специфически налоговым настроением крестьянства.

Общими для всех конференций являются жалобы на высокий разряд урожайности. Некоторые крестьяне предлагали установление разрядов по селениям, указывали на высокий коэффициэнт перевода скота в пашню и на неправильное обложение молодняка (некоторые крестьяне спрашивали: «откуда это видно, что предельный возраст молодняка—полтора года» и заявляли, что деревня считает таковой в два с половиною—три года). Всюду высказывали опасение за дальнейшее развитие животоводства и предлагали лучше сделать большие ставки на пашню за счет скота.

То, что налог будет больше прошлогоднего, это для всех аксиома.

По вопросу о формах налога, за исключением одной волости Новозыбковского уезда, высказавшейся за натуральную форму, все конференции считают приемлемой денежную форму и одобряют переход к ней.

По вопросу о сроках взимания указывали на необходимость классовой политики, т. е. чтобы осенью брать, главным образом, с кулаков, а весною—с бедняков.

На нескольких конференциях высказывали тревогу за урожай в связи с засухой и требовали присылки комиссии для обследования (Светиловичи), а на Красно-Будской конференции один крестьянин подал докладчику засохший колос ржи, как доказательство засухи.

Отмечая реальные результаты по сжатию «ножниц» и высказывая по этому поводу свое удовлетворение, все конференции в то же время выражали опасения, сумеет ли Советская власть справиться с хлебозаготовками, и не будет ли из-за этого падения цен на хлеб, при чем многие крестьяне предлагали даже установить твердые цены на хлеб.

Высказывали недовольство, почему не облагается племенной скот и особенно арендуемые сады в то время, как арендуемые луга облагаются, за них вносят еще двойную плату: и аренду, и налог.

Раздавались жалобы, что беднота не пользуется льготами, и что скидки за культурные хозяйства падают на кулака (Юдиново), а в Чуровичах демобилизованные красноармейцы жаловались на недостаточность предоставляемых им льгот.

Крестьянский заем, который мог бы немного облегчить налог, как отмечалось на конференциях, не попадает к беднякам, идя по руслу зажиточного хозяйства. Многие крестьяне указывали на необходимость отпуска его бедняцкому крестьянству в рассрочку. В выступлениях за снижение налога некоторые крестьяне напоминали слова Ленина, «что мы в долгу у крестьянства».

Судя по материалам конференции, декрет о едином сельхозналоге по некоторым уездам недостаточно еще популяризирован (что и отмечается в выводах Клинцовского укома), и эту кампанию нужно будет усилить, хотя основные моменты налога 24—25 г. и усвоены крестьянами.

Давая общую оценку отношению крестьянства к налогу, можно сказать, что имеется готовность к его внесению. Крестьянство вносит лишь отдельные поправки.

О кооперации

Вопросы кооперации, которые должны были бы занять особое место, в некоторых уездах почти не затрагивались, что, конечно, отражает состояние кооперации. Наиболее характерным в этом отношении является Новозыбковский уезд: «для жизни крестьянина кооперация почти не заметна»—сообщает один товарищ, выезжавший для проведения волконференции. «О кооперации крестьяне совершенно не упоминали»—докладывает 2-ой товарищ. «О кооперации, кроме нескольких мелких моментов, особых выступлений не было“—говорит третий. «В прениях по докладу о XIII-м с'езде отмечали некоторые недостатки сельхоз. и потребкооперации, ругали, что нету предметов первой необходимости»—сообщает четвертый. «Настаивали на внесении пункта (в резолюцию о с'езде), что кооперация не справляется с регулированием рынка»—докладывает пятый товарищ, а шестой товарищ в своем отчете о проведенной конференции ни слова не упоминает о кооперации.

В Клинцовском уезде чувствуется изменение в отношении крестьян к кооперации в лучшую сторону, но бедняки жалуются на отсутствие средств, «и рад бы в рай, да денег нет»—говорил один бедняк на Загорской волконференции.

На конференциях в Стародубском уезде выявился большой интерес к кооперации и осознание ее важности, но на ряду с этим проскальзывало недоверие к существующей кооперации, в силу имеющихся в ней дефектов (отсутствие товаров, дороговизна и т. д.)

За исключением Носовичской волости, где интересовались разницей между нашей и заграничной кооперацией, Ветковской волости, где предлагали Советской власти передать всю частную торговлю кооперации, и Светиловичей, где был специальный доклад инструктора райсоюза,—на остальных конференциях Гомельского уезда вопросы кооперации не затрагивались (по крайней мере, из материалов не видать).

Общий вывод, что прошедшая кампания популяризации вопросов кооперации еще не охватила гущи крестьянских масс, и многие крестьяне недостаточно осведомлены о пользе кооперирования, льготах и выгодах коооперирования для бедноты и способах использовывания этих выгод. Эту кампанию надо в дальнейшем усилить.

Советские вопросы.

Из советских вопросов больше всего останавливались на землеустройстве. На волконференциях Клинцовского уезда ругали агрономов и заморганы за землеустроительную волокиту. В Семеновке отмечали слишком медленное развертывание работ по землеустройству, при чем выявилось, что агроном не может справиться и обслужить все население. То же и на других волконференциях (Злынка, Уваровичи и др.) Выезжавшие товарищи сообщают, что много говорили о землеустройстве.

Вывод, что вопрос о землеустройстве является наболевшим для крестьянства, вследствие недостаточной гибкости и наличия волокиты со стороны заморганов. Нужно работе этих органов придать больше гибкости. Дела по землеустройству должны разбираться вне всякой очереди. В то же время нужно большее раз'яснение крестьянству положения о землеустройстве.

Из других вопросов советского строительства на многих конференциях затрагивали вопрос о школе, при чем отношение к этому вопросу различное. Так, на Кистерской волконференции, где особенно много говорили о школе, одобряли разверстку на ремонт, на Юдиновской постановили срочно приступить к ремонту, а в Чаусах и Носовичах не было положительного отношения к школе.

Из других вопросов нужно отметить общие жалобы (Клинцы, Стародуб, Новозыбков) на бюрократизм в соваппарате, при чем на конференциях отмечали отдельные моменты его. На конференциях в Клинцовском уезде были нарекания на то, что наши тресты заготовляют сырье через третьи-четвертые руки, а в Новозыбковском уезде много нареканий вызвала крупная задолженность железкома, о чем говорили на всех волконференциях, и что отчасти подрывает авторитет Совласти перед лицом крестьянства.

О расслоении деревни

Хотел бы остановиться еще на одном вопросе, затронутом на многих конференциях. Это вопрос о расслоении крестьянства. На одной конференции было выступление, отрицавшее наличие кулаков и середняков. На других же конференциях просили внести вообще ясность в вопрос, что такое бедняк, что такое середняк и что такое кулак. Как видно, нужно будет в ближайшее время этот вопрос осветить на страницах нашей губернской печати, не говоря уже об устном раз'яснении крестьянству этого вопроса волячейками.

Оценка и выводы

Делая общую оценку всем конференциям, нужно отметить, что они в общем прошли активно. Обилие прений и вопросов превосходит прошлые конференции.

Чувствуется большой рост активности деревни.

Из этой активности выпячивается все большее и большее понимание крестьянством экономики деревни и повышенная требовательность к власти и партии.

Помимо сделанных выводов, нужно еще остановиться на следующих моментах, вытекающих из характера проведенных конференций:

а) необходимо более детально изучать социально-имущественный состав конференции, установив формы учета и регистрации делегатов;

б) нужно самым сугубым образом подбирать посылаемых в деревню докладчиков, которые знали бы ее всесторонне;

в) докладчику нужно знать социально-имущественное положение выступающих, чтобы ориентироваться в ответе. В этом ему должны помочь члены вол'ячейки;

г) еще раз нужно поставить вопрос об укреплении деревни работниками;

д) состав делегатов волконференций (середняцкий в основном) дал возможность выявить настроение этой группы более определенно. Нужно заняться вопросом об организованном подборе делегатов;

е) последнее может быть достигнуто при условии усиления роли, значения и организованности сельских сходов. На это нужно обратить больше внимания еще в связи с тем, что в дальнейшем волконференции придется созывать значительно реже.

И. Злотник

По волостным конференциям Новозыбковского уезда

8 июня в уезде происходили волконференции, на которых слушались доклады о XIII-м с'езде партии, едином сельхозналоге и агролекция.

Количественно конференции не имели полного представительства вследствие летнего времени, первого дня тройцы, но на каждой конференции в среднем было свыше 50 делегатов.

Несмотря на небольшой количественный состав конференций, на них все-таки выразилось мнение всего крестьянства нашего уезда.

В своих отчетных докладах товарищи, проводившие конференции, отмечают, что выступления носили практически-деловой характер, конференции были довольно оживленные.

Конечно, делегаты в своих выступлениях начинали от печки, т.-е., со своих личных или общих для своей деревни больных вопросов, на ряду с этим проявляя интерес к советско-германскому конфликту, и англо-советским переговорам, к новому французскому правительству и его политике по отношению к советской России.

Характерно, что на конференциях делегаты не обмолвились ни одним словом о кооперации, за исключением Злынковской конференции.

Факт безусловно печальный, когда крестьянство проходит мимо, как бы игнорирует кооперацию. Это значит, что кооперация не занимает в жизни крестьянина никакого места.

А ведь докладчики непременно останавливались на решениях XIII с'езда о кооперации и торговле.

Этот факт заслуживает особого внимания.

Партийные и кооперативные органы должны соответствующим образом реагировать на такое явление.

XIII с'езд выдвинул перед нами целый ряд задач в области кооперации; партия в целом возлагает большую революционную задачу на кооперацию. Т. Ленин в своей брошюре о кооперации говорит: «это единственное, чего нам недостает». А тут, можно сказать, полное игнорирование.

Я не сомневаюсь в том, что можно сегодня же доказать, что крестьянство на сходах, конференциях по докладам о международном дне кооперации вынесло большие и длинные резолюции, однако, этим нельзя опровергнуть того впечатления, да не только впечатения, но факта, что крестьянство прошло мимо кооперации, когда оно высказывалось обо всем, что только наболело, чего чает, чего и ждет!!!

Вопрос, который был затронут в нескольких волостях, это землеустройство. Крестьяне жалуются на медлительность в его проведении и на бюрократическое отношение, на которое они наталкиваются здесь. Землеустройство в Новозыбковском уезде в общем проводится интенсивно; несмотря на это, жалуются.

Причина этому двоякая: либо земорганы тянут волынку, тогда парторганам следует их подтянуть; либо земорганы не в состоянии удовлетворить всех запросов, тогда они должны широко оповестить крестьянство о порядке производства землеустройства, о своих плановых предположениях, и главное, обращающимся к ним обществам точно указать срок, когда их можно будет удовлетворить.

Оттяжка начавшегося землеустройства разоряет деревню: кулак бросает часть своей земли, не удобряет, бедноту к земле не допускает. Взаимоотношения меняются, и деревня начинает нервничать. Излишне говорить, как раздражает и восстанавливает против нас деревню волокита в этом деле.

О „едином“ можно отметить следующеее: настроение благожелательное; осознана необходимость налогов, и если сумма налога не будет большой, крестьянство без промедления уплатит. Это общее настроение.

Одновременно, конечно, указывалось на желательные коррективы, как-то: высокая ставка на скот, нецелесообразность ставки на молодняк рогатого скота, на отношение пропорции скота к пашне, а главное—реализация урожая.

На реализацию урожая крестьянство смотрит с тревогой. Подробнее об этом я указывал в своей статье в «Полесской правде», от 27 июня. Эта тревога получила свое яркое выражение в выступлении одного делегата: „Пусть принимают от нас налог натурой“.

На предложившего это не следует смотреть, как на нерасчетливого, непрактичного крестьянина, будто он не ценит своих трудов, времени и лошади, которые потребуются для доставки «натуры», наоборот, он это великолепно учитывает, но опасается, что реализация урожая не будет правильно организована; при этом условии ему выгоднее сдать натурой, чем пойти на заклание к нэпману.

По докладам о XIII с'езде партии можно отметить, что интерес к решениям партии проявлен в форме многочисленных вопросов и выступлений; готовность поддержать партию выражалась в резолюциях и выступлениях. Но это не все, не все потому, что крестьянин считает решение решением, а вот, как на деле-то! А здесь вспоминают (в Злынке) безобразия железкома, не уплатившего до сих пор крестьянам крупной суммы за работу. На это безобразие должно быть обращено внимание ГКК и РКИ; кого следует надо призвать к порядку, чтобы своими действиями, а может и бездействием, не компрометировали государства и партии в глазах крестьян.

АГИТПРОПРАБОТА

Б. Шмулевич

Перспективы политпросветработы в деревне.

Настоящая наша статья является прямым продолжением статьи т. Брахмана, в № 71, ставящей вопросы агитпропработы в связи с рассматриваемым ныне бюджетом на 1924-25 хозяйственный год.

Мы с ним разделили те вопросы, о коих будем трактовать, а потому я буду писать, главным образом, о деревенской работе, касаясь не затронутых т. Брахманом моментов работы в городе.

Состояние работы

Политпросветработа в деревне весь прошлый год стояла в центре внимания губкома и губполитпросвета. С начала осенне-зимнего сезона были разработаны вопросы выявления самодеятельности и активности масс в политпросветучреждениях деревни, были проведены по всем уездным с'ездам совещания низовых работников, разработавших совместно план политпросветработы в деревне. Губполитпросвет в своем практическом руководстве максимум своего внимания уделял работе в деревне, однако все это давало недостаточные результаты. Мы не можем еще сказать, что у нас благополучно с этой работой, что у нас политпросветработа в деревне вполне налажена. Пред нами еще много и много работы, особенно выявившейся после проведения в средине зимы ряда обследований работы в деревне нашей губернии.

Совещание секретарей волкомов, обобщившие эти обследования на основании своего местного опыта, видело основные причины все еще не удовлетворяющей нас постановки политпросветработы в деревне, главным образом, в недостаточно прочной материальной базе, в отсутствии подготовленных работников и неусвоение еще поныне работниками советского аппарата, особенно низового, значения политпросветработы во всей системе советского строительства и неуделение ей тем самым соответствующего внимания".

Наша задача теперь—устранить эти основные причины. Губполитпросвет занялся уже подготовкой к зимней работе, еще в марте-апреле, направив ее, главным образом, по руслу изжития этих подмеченных причин.

О работниках

Работников для деревни мы решили черпать из выпусков совпартшкол и губшколы деревенщиков. Созвали мы также специальные курсы по переподготовке избачей и, в результате, мы примерно, получим для деревни из Клинцовской совпартшколы 24 работников, из губшколы деревенщиков—24 раб. и с курсов избачей —40 человек, т. е. всего 88 человек. Возможно и вероятней всего, что товарищи из уездов, переданных Белоруссии, уедут туда, но эта убыль будет компенсирована работниками, бросаемыми из школ на комсомольскую и женотдельскую работу, которые будут одновременно работать и в политпросветучреждениях (избах-читальнях и библиотеках). В общем, мы имеем все основания говорить, что 90 чел. сравнительно подготовленных товарищей бросаются на низовую политпросветработу в деревне, главным образом, в избы-читальни. Этим уже почти изживается кризис в работниках.

Перед нами стоит сейчас задача сохранить этих товарищей на работе, обеспечить их сравнительно удовлетворяющей заработной платой и, таким образом, выработать до некоторой степени хотя тот тип политпросветработника, лицо которого мы желаем видеть (см. «Известия Губкома») ясно оформленным, что нам не удается пока вполне. Необходимо признать, что у товарищей, выпускаемых из совпартшкол

нет особо страстного желания итти работать в деревню. Это об'ясняется, главным образом, боязнью материальной необеспеченности. Момент о наилучшей оплате в размере высшей ставки сельского учителя нашего низового политпросветработника (избача и библиотекаря) должен быть поддержан нашими бюджетными инстанциями.

Необходимо учесть также, что работники прибудут в уезды теперь в июле месяце и должны будут немедленно засесть за работу, за тщательную ее подготовку к зиме. А в настоящее время положение материальное уездных органов народного образования (уполитпросветов) тяжелое. Необходимо, все-таки, даже теперь обставить несколько сносно положение этих работников, приветливо, что-ли, их встретить, так чтобы в эти летние месяцы, трудные в материальном отношении, не пало настроение вновь бросаемых из школ товарищей.

Конечно, эти 90 товарищей не разрешат полностью вопроса о работниках для нашей сети массовых учреждений—изб-читален и библиотек. Еще потребуется дальнейший систематический подбор работников, коммунистов и комсомольцев, на данную работу, тем паче, что нам в подборе работников следует иметь в виду не только государственную сеть изб-читален, но также и договорную, «мягкую», так сказать, сеть, которая теперь будет, вероятно, достаточно жизненна, в связи с намечающимся развитием работы комитетов взаимопомощи, которых необходимо будет чем полнее увязать с избами-читальнями, как государственными—твердыми, так особенно с договорными—мягкими.

Но во всяком случае, эти 90 человек уже дают в основном контингент, дают основу, и это уже хорошо.

О сети

Сеть наших изб-читален мы не предполагаем расширять, за исключением незначительного изменения в Речицком и Стародубском уездах. Мы выдвигаем соблюдение двух моментов: сохранение существующей сети государственных изб-читален и согласование ее с постановлениями XIII с'езда партии об одной избе-читальне на прежнюю неукрупненную волость, и таким образом, наша государственная сеть рассчитана следующим образом:

Гомельский уезд—18 изб, Новозыбковский—13 изб-чит., Клинцовский—20 изб-чит., Речицкий—20 изб читален (измененно по сравнению с прежним на 4 с рассчетом по 2 на укрупненную волость или одна не на укрупненную волость), Стародубский—16 (тоже изменено с добавлением на 4 избы-читальни на тех же основаниях, что и в Речицком уезде), т. е. всего 92 избы-чит., вместо прежних 84 изб-чит.

Встает также вопрос об организации 10 государственных изб читален для нацменшинств на родном языке дополнительно к существующим. Это крайне необходимое мероприятие, учитывая, что до сих пор мы в нашей политпросветительной работе в деревне почти не отражали моментов работы среди нацменьшинств.

Таких изб-читален должно быть организовано 3 белорусских, 3 польских и 4 еврейских красных уголка в местечках и селах Речицкого и Гомельского уездов.

Таким образом, наша сеть будет содержать в себе 102 избы-чит. и, надо полагать, будет полностью обеспечена работниками, как из числа имеющихся уже на местах, так и посылаемых из школ и курсов по переподготовке.

Эти избы-читальни должны буду стать едиными центрами политпросветительной работы в деревнях, связанные в своей работе с окрестными деревнями через руководство красными уголками или хатами для читок, густой сетью которых должна покрыться вся наша губерния и которые должны быть связаны или вернее увязаны с работой нашей государственной сети изб-читален.

Все это вместе взятое выдвигает необходимость лучшего обеспечения избы-читальни, создание условий для ее работы. Для этого нужна инвентаризация всей сети изб-читален по 2-й категории инвентаризационного фонда главполитпросвета (110 р. инвентаризация каждой избы), включающей в себе строго подобранную литературу для избы-читальни, ряд журналов методических, ряд портретов, игр и проч., необхо-

димых для работы избы читальни. К этому еще следует добавить волшебный фонарь с комплектом диапозитивов для работы в избе-читальне и в округе. Все это должно быть обеспечено бюджетом. Помимо того, бюджет должен обеспечить также систематическую и аккуратную выписку газет: «Полесской Правды», «Новой Деревни», „Безбожник", „Крестьянская газета" и журналов: «Изба-читальня», «Помощь самообразованию", „Известия губкома" и «Красная Нива»— в каждую избу-читальню. Необходимо также, как следует быть оговорить ремонт изб-читален, обеспечение их топливом и керосином. Следует оговорить также определенную ответственность ВИК'ов за слабую работу изб-читален из-за отсутствия топлива и освещения, чтобы окончательно изжить дефекты, имевшие место в прошлом году.

И в заключение надо в бюджете оговорить расходы на канцелярские принадлежности и почтовые расходы в связи со справочной работой до реализации постановления XIII с'езда партии о бесплатной почтовой переписке изб-читален.

Таковы наши требования материального обеспечения изб-читален в бюджете. Но наряду с этим встает вопрос об организации связи этих изб-читален с массой населения.

Поставленные лучше материально, они смогут создать обстановку работы. Лучший работник также порукой этому, но именно теперь смогут быть проведены в в жизнь все формы организации самодеятельности масс, введение членства в избах-читальнях, лучшая работа советов изб-читален и т. д.

Для этого необходимо, чтобы постановление XIII с'езда партии о скрещении и увязке всей работы в деревне в избе-читальне, превращение ее в политический центр деревни, было жизненным, не на словах, а на деле, и для этого вопрос о связи изб-читален с комитетом взаимопомощи, представляющим бедноту и середняков деревни, вопрос фактически для нас новый, уже имеющий некоторый опыт, был поднят во всей широте.

Комитеты взаимопомощи должны опереться на избу-читальню, как на свою трибуну для работы, должны чувствовать потребность в избе-читальне. Каждое помещение, где работает комитет взаимопомощи, должно иметь вид маленькой избы-читальни, дочжно иметь газеты, заниматься распространением ее и пр. И тем, что мы комитеты взаимопомощи притянем к политпросветительной работе, уясним им подсобное значение политпросветительной деятельности во всей их экономическо-хозяйственной деятельности, тем самым мы в значительной степени пробьем брешь в все еще чувствующейся культурной пассивности деревни, несмотря на рост активности деревни в ее хозяйственной жизни и устройстве.

Этим самым, такой увязкой мы уясним широким массам бедноты и середняков значение работы избы-читальни в их борьбе за улучшение своего хозяйства, в их борьбе с кулаками деревни.

Не должен остаться незатронутым при обсуждении вопроса о работе изб-читален момент кружковой самодеятельности посетителя избы-читальни, вопрос о самообразовании в деревне.

К сожалению, самообразовательная работа в этом году была поставлена не на надлежащей высоте. Программы кружков были разосланы по уездам и политпросветучреждениям, но руководства систематического работой кружков не было со стороны комиссии по самообразованию. Фактически наша губкомиссия по самообразованию существовала 1-2 месяца, а затем по болезни основного работника стала. Необходимо будет подобрать работника, руководителя комиссии по самообразованию, наладив систематическое, методически програмное руководство работой кружков.

Обеспечение каждой избы-читальни и волбиблиотеки журналом «Помощь Самообразованию», включению в инвентаризацию избы-читальни и пополнение волбиблиотек необходимыми пособиями для кружковой работы—безусловно поможет поставить на надлежащую высоту кружки в деревне.

Волбиблиотеки в деревне мы не собираемся расширять. Их должно быть по одной в каждой волости, как и в прошлом году. Разница должна быть лишь та, по сравнению с истекающим годом, что все уезды должны иметь постоянных работников в волбиблиотеках. В 23-24 году были такие уезды, где работников в волбиблиотеках кое-где и не было, при чем работу по волостной библиотеке совмещали избачи. В 24-25 году придется отказаться от этого совмещения, ибо на волбиблиотеку должна будет лечь вся тяжесть по организации связи с читателем и распространению книг через передвижку и коллективные абонементы по всей волости. Эта задача серьезная, еще не разрешенная у нас, и выполнение ее заставляет нас подобрать работников по одному на волость, оплачиваемых наравне с учителем сельской школы. Серьезен вопрос с пополнением книгами волбиблиотек, снабжением их газетами и журналами. Для всего этого потребна, примерно, сумма в 250-300 рублей на год на каждую волбиблиотеку, что должен предоставить местам бюджет.

В ином положении находится ряд волбиблиотек, расположенных в крупных местечках, как Сураж, Ветка и др. Там были в свое время большие библиотеки. За последние годы работа начала хромать. Наличие одного работника подрывает работу этих библиотек, ибо этот работник тратит свои усилия лишь на сметение пыли и наблюдение за внешним порядком, тоже далеко не блестящим. А меж тем тут работа более усложена. Тут наряду со связью библиотеки с округой на библиотеке лежит работа по обслуживанию нацменьшинств местечка, евработа.

Потому мы выдвигаем требование о предоставлении волостным библиотекам такого рода двух работников, с оплатой заведующего в полторы учительских ставки и о предоставления им на пополнение книгами, учитывая момент нацменовской работы, по 500 рублей на каждую библиотеку.

Библиотечная работа только теперь начинает пробивать себе путь, а всероссийский библиотечный с'езд, происходивший недавно в Москве, поможет поднятию авторитета библиотеки и окружению ее соответствующим вниманием.

Первое условие для нашей работы здесь—подходящий работник, которого следует подобрать, им руководить, и систематическое пополнение библиотек свежей, подобранной для деревни литературой.

Это нам нужно проделать в текущем году. Увязка волостной библиотеки с волизбой-читальней единым политпросветительным центром подтолкнет работу. И остальное приложится.

О ликвидации неграмотности

Ликвидация неграмотности в деревне только в прошлом году начала разворачиваться. За 23-24 год, по нашим статистическим данным, мы пропустили через сельские ликпункты 5154 человека. Работа эта была сопряжена с большими трудностями. Средств не было, их поздно дали. Весьма слабо были укомплектованы неграмотными ликпункты и, вообще, отсутствовало достаточное общественное внимание вокруг данной работы. Было много недостатков организационного свойства. Сеть ликпунктов была рассчитана, примерно, на вовлечение неграмотных в радиусе нескольких верст, что, понятно, не оправдалось, ибо неграмотные из других деревень на ликпункты не шли, и пр., и пр. Были случаи задержек денег финотделами. Так, губфинотделом были задержаны ассигнованные центром средства (700 р. в месяц) на инструктивные школы, чем была застопорена вся методическая работа среди сельских ликпунктов. Постановление XI всероссийского с'езда советов о спецработниках по ликбезграму, как в уездном, так и в губернском аппарате политпросвета, не было выполнено в нашей губернии, бюджет на это средств не отпустил. Все это есть живая иллюстрация отсутствия внимания к данной работе. И при этих обстоятельствах мы можем смело считать достижения нашей работы по ликбезграму вполне достаточными, выполненными силами одного лишь аппарата политпросветов по губернии.

В настоящем году перелом в отношении создания соответствующего общественного настроения вокруг нашей работы имеется уже. Его необходимо усилить и углубить.

Наша сеть ликпунктов в деревне обусловливается решением XI всероссийского с'езда советов, поставившего пред нами задачу выполнить завет Владимира Ильича о ликвидации неграмотности населения в возрасте до 30 лет к 10-ой годовщине октября.

В нашей губернии неграмотных в возрасте до 30 лет в деревне насчитывается 120 тысяч человек с лишним. Наш производственный план предусматривает обучение грамоте в 1924-25 году—34 тысяч человек, в 1925-26 году—68 тысяч человек; в 1926-27 году—18 тысяч человек. Когда мы начали проверять возможность выполнения производственного плана, учитывая точно количество неграмотных по селениям, наличие кадра учительства, мы, решив использовать в наступающем году 60-75 проц. всего состава сельского учительства на работе по ликвидации неграмотности и учтя целый ряд других моментов, остановились на необходимости обучить в 24-25 году в деревнях 30.600 человек по государственной сети, возложив обучение 3.400 чел. на индивидуальный метод и инициативную деятельность ячеек общества «Долой Неграмотность» в деревне.

Развертывание такой работы требует средств и еще большей затраты организационных методических сил, требует большой организационно-подготовительной деятельности.

Необходимо подготовить учительство для работы в государственной сети ликпунктов и для работы в порядке индивидуального обучения.

Нашу цифру задания по обучению 30.600 человек неграмотных мы распределяем по уездам следующим образом, взяв в основу цифры неграмотных по уездам:

Гомельский уезд	6.800 чел.
Новозыбковский	4.000 „
Речицкий	7.200 „
Клинцовский	7.600 „
Стародубский	5.000 „

Так как наш сельский ликпункт должен будет начать работу 1-го октября, проработав до 2 января и спустив один набор, а с 1 января по 1 апреля—другой набор, всего за зиму ликпункт должен обучить 50 человек грамоте.

Итого у нас в государственной сети должно будет работать в течение шестисеми месяцев:

В Гомельском уезде	136 ликпунктов
В Новозыбковском	80 »
В Речицком	144 »
В Клинцовском	152 »
В Стародубском	100 »
Всего	612 ликпунктов

Это значит, что 612 учителей должны будут работать по ликвидации неграмотности. Их нужно методически подготовить и на них нужно возложить в значительной степени обязанность по персональному вовлечению неграмотных в ликпункты, по подбору учащихся, вводя премии для поощрения учительства, обучившего больше установленного числа в своем ликпункте.

Уже по всем уездам отмечены те местности, те селения, где будут расположены эти ликпункты, т. е. отобрано в каждом уезде такое село, где имеется свыше 50-60 неграмотных в возрасте до 30 лет, т. е. имеется контингент учащихся и школа и учителя для работы в ликпунктах.

Твердо решено создать при райпедсоветах (районных школах соцвоса, таких будет 150 по губернии) ликпункты, которые будут иметь инструктирующий для своего

района характер. Работников для этих инструктированных ликпунктов мы подготовляем на курсах соцвоса по переподготовке, в программу которых включена методика ликбезграма.

Остальных (612 минус 150) 462 учителя мы готовим на уездных курсах—с'ездах в течение этого лета. 17 июля такие курсы-с'езд будут происходить в Речице. В остальных уездах эти курсы-с'езды будут проходить в августе.

На эти курсы приглашаются персонально те учителя, кои намечены в качестве ликвидаторов в организовываемой государственной сети ликпунктов.

Они, таким образом, будут подготовлены методически и организационно в отношении подбора неграмотных, их вовлечения, создания общественной атмосферы вокруг учителя-ликвидатора с помощью ячейки о-ва «Долой Неграмотность».

Конечно, все это предусматривает обязательное содержание вот этой сети в 612 ликпунктов на 30.600 человек в течение семи месяцев за счет местного бюджета.

Для нашей советской общественности, инициативы и самодеятельности хватит работы, чтобы укомплектовать неграмотными ликпункты, следить за их посещаемостью и создать вокруг этого общественное настроение. И поэтому необходимые средства на содержание 612 ликпунктов государственных (половина учительской ставки—заработная плата, керосин, 1 р. 75 к. на бумагу, карандаши и различные пособия на каждого неграмотного) должны быть предоставлены местным бюджетом. Правда, нужна довольно значительная цифра денег, около 90—100 тысяч рублей, но, ведь, нужно выполнить взятое на себя обязательство о ликвидации неграмотности к десятой годовщине Октября.

Одни эти материальные предпосылки и подготовка ликвидатора еще не разрешают всей проблемы. Необходимо будет грандиозная агитационная, систематическая, постоянно проводимая кампания. III всероссийский с'езд ликбезграма, происходивший в Москве 8—13 июня 24 года, отметил необходимость создания вокруг работы по ликбезграму широкого народного культурного движения. Только на фоне такого движения будет действителен успех нашей работы по ликбезграму в деревне.

Необходимо учесть, что в нашей губернии из общего числа неграмотных крестьянок неграмотных 81 проц. Это ужасающе большая цифра, и в добавок среди крестьянок неграмотных работу трудно вести. Для вовлечения их в ликпункты надо затратить много сил.

Об обществе «Долой неграмотность»

Широкое народное культурное движение должно получить свою организационную форму в работе ячеек о-ва «Долой неграмотность», того общества, которое доподлинно имеет возможность пустить глубокие корни в гущу крестьянских масс.

Наше общество есть единственное из нынешних обществ, отказавшееся от денежного членского взноса в деревне, требующее от своих членов лишь помощи трудовой (индивидуальное обучение или вовлечение в ликпункт, участие в агитационной работе).

В городах наше общество единственное, ставшее на путь исключительного индивидуального вступления в него с минимальнейшим членским взносом в 5 копеек в месяц.

В г. Гомеле мы уже имеем свыше 2 тысяч членов общества—рабочих и служащих, индивидуально вступивших в общество. И городские ячейки общества должны будут принять участие в работе деревни, неся шефство над деревенскими ячейками и деревенскими ликпунктами.

И для ячеек о-ва «Долой неграмотность» в деревне и ячеек шефов в городе, и для каждого грамотного жителя деревни мы бросаем лозунг: полное укомплектование ликпунктов государственной сети, систематическая агитация за ликвидацию неграмотности через уголки «Долой неграмотность» в избах-читальнях и школах, сельсоветах, ВИК-ах и в каждой деревне, где нет государственного ликпункта—привод к 1 января и к 1 апреля 24 года—пятка—десятка неграмотных к грамоте.

Последний лозунг—привод к грамоте через индивидуальное обучение грамотными неграмотных крестьян к 1 января и к 1 апреля 24 года—брошен III всероссийским с'ездом по ликбезграму и должен быть нами полностью поддержан и выполнен.

Это зависит от жизненности и деятельности ячеек общества «Долой неграмотность».

Побольше внимания работе ячеек о-ва «Долой неграмотность».

О политпросветорганизаторах.

Как видно, мы в общем постановление XIII партс'езда в отношении обеспечения по одному избачу на прежнюю волость неукрупненного масштаба и по одному волбиблиотекарю-на укрупненную волость выполняем.

Вопрос стоит лишь о волполитпросветорганизаторах и волорганизаторах по ликбезграму, коих мы должны иметь в каждой укрупненной волости. Гомельская губерния была пионером в отношении введения института волполитпросветорганизаторов. Но в прошлом году этого волполитпросветорганизатора превратили в зав. волОНО, практика работы ВИК'ов превратила его во что угодно, но не в работника наробраза. Он только проводил кампании, а работы в избах-читальнях, библиотеках и школах не вел. Губсовещание секретарей волкомов отметило это, подтвердило необходимость освобождения зав. волОНО от всякой другой работы, не касающейся народного просвещения. Но это постановление в жизнь еще не проведено, а сейчас выдвигается проект о превращении этого работника в зав. волостным общим отделом. Так что уже организатором политпросветработы он стать не сможет.

Необходимо будет выдвинуть вопрос об обеспечении соответствующей зарплатой и подборе кадра организаторов передвижных политпросветов, которые смогут поставить эту работу. Они будут заниматься распространением газет в деревне, они будут раз'езжать по деревням и красным уголкам с волшебным фонарем, с диапозитивами, читать доклады и т. д.

А помимо того нужен волорганизатор ликбезграма. И этого работника тоже необходимо дать нам, обеспечив его хотя бы полуторной ставкой сельского учителя. Мы договариваемся с губкомолом, чтобы он выделил для этой работы активистов-комсомольцев-партийцев, которые, неся обязанности волорганизатора ликбезграма, будут наряду с этим нести функции волорганизаторов-инструкторов укомов РКСМ.

Инструктирование и другие вопросы работы

Наряду с этим выдвигается вопрос и об уездных библиотеках, инструктивных школах по ликбезграму (по одной-две на уезд) и вопрос об аппарате политпросвета и систематической работе по подготовке и переподготовке работника.

Наша уездная библиотека в городском уездном центре и инструктивный ликпункт, помимо того, что ведут работы в городе, обслуживают городских рабочих и являются руководящими центрами в отношении низовых деревенских учреждений. При них строятся практикумы деревенских библиотекарей и ликвидаторов, ведется инструктирующая работа при кабинетах и уголках. Они и должны быть соответствующим образом обеспечены местным бюджетом, чтобы охватить не только работу в городе, но и в деревне.

Специальный работник по ликбезграму, который должен быть в каждом уездном центре, должен получить свое отражение в местном бюджете.

И подготовка работников, равно как их переподготовка, вопрос чрезвычайно серьезный.

Их готовят нам совпартшколы и должен начать готовить педтехникум.

Наркомпрос предложил открыть при Гомельском педтехникуме политпросветотделение. Вопрос о его организации, материальном его обеспечении должен занять наше внимание и также привлечь внимание наших бюджетных органов.

Переподготовку мы мыслим в виде цельной системы постоянного инструктирования, созыва частых совещаний, работы в райпедсоветах наших политпросветработников и обеспечения каждой волостной избы-читальни методической библиотекой по вопросам политпросвет-работы.

В течение года нам необходимо иметь в каждом уезде два с'езда низовых политпросветработников. Один с'езд сельских ликвидаторов, два совещания волорганизаторов. В губернском центре нам нужно в течение года иметь двухмесячные курсы по переподготовке избачей по 2 человека на волость, всего 84 человека, двухнедельные курсы-с'езды библиотекарей по одному на две волости и по одному от каждой центральной библиотеки, всего 26 человек, недельные курсы-с'езды работников инструктивных школ по ликбезграму по 4 на уезд, всего 20 человек, один губс'езд волорганизаторов по 42 человека, помимо систематически созываемых один раз в три месяца совещаний завуполитпросветами.

Помимо того, необходимо 10 деревенским библиотекарям и избачам предоставить возможность побывать на экскурсиях в Москве, повидать образцовые учреждения столицы и т. д.

И, конечно, важно систематическое живое инструктирование мест работниками уполитпросветов и губполитпросвета. Для этого необходимые расходные статьи по раз'езду надо твердо оговорить в бюджете так, чтобы они давали возможность вести работу и систематический инструктаж.

Вот, примерно, каковы наши перспективы политпросветработы в связи с рассматриваемым бюджетом. Наш план построен на основании жестких директив, данных 13 партс'ездом, на основе учета скудных рессурсов нашего бюджета.

Это отметил главполитпросвет в своем письме губисполкому, подписанном председателем главполитпросвета Н. К. Крупской, требующем выполнения работы полностью.

А. Брахман

Переподготовка учительства

Мы теперь вплотную подошли к кампании переподготовки учительства, к кампании массовой, сложной и разветвленной. Теперешняя кампания переподготовки в корне разнится от кампании прошлогодней и по охвату, по поставленным целям и по методам работы.

Прошлогодняя переподготовка преследовала очень ограниченную цель—дать отсталому школьному работнику села или города минимум политзнаний. Школьный работник, особенно сельский, впервые выявил тогда свое активное желание стать политически грамотным, теоретически оформить перелом, происшедший в его политических настроениях. Политграмота его интересовала и завлекала также, как новый предмем преподавания, как новая дисциплина, которую начальство вводит в его школу и которую ему, преподавателю, необходимо усвоить во что бы то ни стало.

Не приходится, конечно, особо отмечать далеко неудачных методов работы прошлого года—учительство получало то, что получали все прочие передовые рабочие и крестьяне, алкавшие политграмоты,—это знаменитая книжка политграмоты Коваленко и не менее знаменитая зубрежка тезисов политического катехизиса.

Курсы прошлогодние, конечно, сыграли свою историческую роль: они впервые свели воедино и партию, и учительство, свели не только на вопросах школы, но, главным образом, на вопросах образования самого учительства. Но результаты курсов на практике, конечно, были очень скромны. Лучшим доказательством является практика законченного учебного года в сельской школе, показавшая нам безрезультатность—подчас и абсурдность—преподавания учителями политграмоты в сельской школе первой ступени. Все, что учитель знал по политграмоте, он передавал своим ученикам, а преподавание и передача всего того, что знаешь, как известно, является худшей формой преподавания.

Курсы преподавателей сельского учительства

Переподготовка учительства в этом году построена на совершенно иных началах и в отношении учебы и в отношении организационных форм работы. Метод книжный, учебный совершенно заброшен. Его место занял метод обследования. Обследованию подвергается (поскольку речь идет о курсах губернских) и крупная промышленность, и кустарная, сельское хозяйство, кооперация, и завершается это циклом обществоведения—самим по себе составляющим вид обследования и в тоже время заканчивающим и венчающим всю работу курсов.

Губернские курсы открыты с 15—17 июня в Гомеле и в Новозыбкове, в Гомеле—на 107 человек (90+17 добровольцев, командированных дополнительно уездами), в Новозыбкове на 116 (90+26 добровольцев). Мы имеем позади уже месяц работы курсов, что позволяет нам отмечать положительные и отрицательные моменты работы и давать оценку работе курсов. Прежде всего необходимо отметить то, что *метод обследования себя полностью оправдал.* Мы подходили к этому новому методу работы, надо сознаться, осторожно и с большой опаской. Не верили мы, что выйдет дело. Стоит побыть на кружках учителей-курсантов, в то время, когда они подводят итоги проведенному обследованию (фабрики и сельскохозяйственной станции), не в форме митинговых бесед и дискуссий, а в диаграммах, картограммах, цифровых сводках и выводах, чтобы понять всю плодотворность и

практическую целесообразность этого метода работы. И вместе с тем работа на курсах легче и живее. Нет сонной аудитории, чиновно выслушивающей книжную мудрость, передаваемую из вторых или десятых рук, нет скуки и казенщины. Не только на обследовании, когда учителя-курсанты пытливо осматривают каждую мелочь нового для них винтика народного хозяйства, но курсы во время обработки своего материала производят впечатление человеческого муравейника. То и дело курсанты обращаются к своим руководителям за раз'яснением неясного и непонятного им и за оценкой представляемой им письменной работы, итоги своих наблюдений. Кипит работа.

Намечаются, однако, и недостатки. Наиболее основные из них это следующие. Во-первых, отсутствие связи на практике между политикой и производимыми обследованиями. В отношении политическом обследование не заполняется содержанием. В обследование не вносятся нужные моменты, связывающие данное обследование с состоянием СССР или с програмой РКП. Можно привести много примеров. Приведу один из них. Одному учителю-курсанту неясно, непонятно, как это четыре спичечных фабрики нашей губернии выполняют производственную программу прежде стоявшую перед десятью фабриками. Руководитель дает ответ, что в виду концентрации на этих 4 фабриках лучших машин, ввиду использования на них всех имеющихся возможностей нагрузки, задача выполняется. Ответ бессомненно верный, не ложный, но это есть ответ спеца со спичечной фабрики, а не ответ руководителя курсов по переподготовке учительства. Ответ оставляет невыясненным вопрос, почему остальные фабрики не используются, ответ оставляет неиспользованным раз'яснение учительству разницы между организованной промышленностью и между анархически капиталистическим производством (раз'яснение факта возникновения в процессе капиталистической конкуренции десяти частнособственнических фабрик), и т. д. и т. п. А таких примеров много.

В обследование не вносится в нужной мере политика, обследование не оплодотворяется связью между хозяйственными явлениями и политикой партии и совласти. Это является крупным недостатком. Вина, конечно, заключается в том, что мы не дали партпропагандистов на переподготовку учительства в нужной мере. Мы слишком понадеялись на силы вузовцев, отпускников и на этом сорвались. А вдобавок наш обществовед еще не сроднился с методом обследовательским. Он считает для себя более удобным отбарабанить определенные часы, чем торчать круглый день на курсах, весь день быть в распоряжении курсантов. Этот недостаток понемногу изживается и, надо надеяться, совершенно исчезнет на втором месяце курсов.

Вторым не менее важным пробелом является слабость организации коллективной жизни и работы на курсах вне учебы. Слаба на курсах внешкольная работа. Слабо обстоит дело со стенной газетой, с ознакомлением учительства с политпросветработой и пр. Как бы ни был хорош метод обследования, он есть только метод учебы и всего не охватывает.

Мы все хорошо знаем, что у нас в сельской школе очень скверно обстоит со внешкольной работой. Мы прекрасно знаем, что учитель сельский, за редкими исключениями, не знает, как организовать в школе то или другое советское празднество, как вовлечь детвору в участие в праздниках советской власти. Эта задача ударная, и плохо будет, если курсы не дадут этого учительству. Сельскую школу необходимо оживить, поднять ее выше школы ликвидации только элементарной неграмотности.

Школьный работник нами мыслится, как основная сила в политпросветработе в деревне. Какой же это будет политпросветчик, если за два месяца пребывания на курсах, на опыте 3—4 стенных или устных газет ему не будет дан пример должной постановки работы. Руководители курсов жалуются на отсутствие свободного времени у курсантов. Но это, конечно, неверно и не дает об'яснения. Это пробел, который должен быть исправлен. Иначе наши курсы переподготовки станут совершенно аполитичными.

Курсы городского-местечкового типа

Кроме перечисленных курсов, в стадии организации, находятся теперь ряд курсов городского типа, как-то курсы учителей еврейских школ. Та же постановка, те же методы, что в упомянутых курсах с той только разницей, что они приспособляются к городу и местечку с их хозяйственной и социальной средой. Курсы открываются 15 июля. Затем следуют курсы преподавателей обществоведов работников школ второй ступени. Программа и тип этих курсов еще не уяснен окончательно. Курсы открываются в Гомеле 1-го августа, программа подготавливается. Навряд ли можно расчитывать, что эти курсы дадут такие же положительные результаты, как курсы сельских учителей. Трудность заключается здесь не столько в человеческом материале, в своеобразии и особенностях нашего городского учителя, сколько, главным образом, в том, что мы именуем школой 2-ой ступени. Естественно, что программа курсов отразит собою состояние школы 2-ой ступени, будет попыткой соединить и книжную учебу и метод обследования. Больших надежд возлагать на эти курсы не приходится, но все же они призваны сослужить определенную практическую службу, привить в процессе месячной работы на курсах марксистский метод понимания общественных явлений (в первую очередь) преподавателям обществоведения. А это, бессомненно задача нужная и благодарная.

Наряду с этими основными курсами проводится и подготавливается ряд курсов специального типа, курсы работников детских домов, садов и пр. Все эти курсы захватывают небольшой круг работников и не связаны поэтому с основным видом народного просвещения—со школой.

Кружковая переподготовка

Все перечисленные выше курсы охватывают учительство в небольшой части, 400—500 человек. И если бы переподготовка учительства ограничилась только этим, то разница в сравнении с прошлым годом в отношении охвата была бы не велика. Особенность переподготовки в этом году заключается в том, что в нее втягивается вся без исключения масса учителей, и формой массовой переподготовки учительства является кружок, кружок городской и сельский. В городе кружки организуются по школам, отдельным или об'единенным, на западных жел. дор. в крупных пунктах узловых (таковых намечается 17), куда стягиваются одиночки—учителя, рассеянные и разбросанные в стороне от этих пунктов. В деревне кружки создаются из районных школьных коллективов. Таковых имеется у нас в губернии около 150.

Удастся ли нам втянуть в эту кружковую работу все деревенское учительство—это основной вопрос. Мы недостаточно подготовлены к этой кампании. Материалы даны губоно не в начале июня, а в начале июля—с опозданием на целый месяц. Приходится отказаться от тех надежд, которые агитпроп губкома возлагал на летнюю работу студенчества. Нам раньше казалось, что мы получили столько студентов на летний период, что мы сможем выделить в каждом уезде не менее двух товарищей инструкторов, которые руководили бы учительскими кружками и направляли бы их работу. Эта надежда не сбылась. Надо учесть и тот факт, что лучшие сельские учителя находятся на курсах, и райшкол-коллективы, таким образом, в значительной степени обескровлены. Все это вместе взятое заставляет нас не увлекаться, мириться с тем, что на 100 проц. кампания не будет проведена. Многие кружки не будут жизненными, вовсе не будут функционировать или будут работать по казенному. И поэтому, не отказываясь от лозунга массовой переподготовки и массовой кружковщины, необходимо будет наряду с этим намечать, исходя из реальных возможностей, определенную программу-минимум, определенную реальную сеть, которую нужно будет обслужить всемерно.

Метод и содержание работы сельского кружка переподготовки смешанные. Там и минимум политграмоты и обследование волости (обследование натуры, хозяйства, кооперации, сельской общественности и т. п.). Учительство само с этими задачами

не справится. Здесь требуется содействие и волкома, и вол'ячейки, и комсомола. Содействие, оказанное полностью, и своевременно, поможет выполнению задачи—переподготовки учительства.

Выводы

Трудно пока точно ответить на кроющиеся в заголовке вопросы. Вопрос первый—будет ли учитель, прошедший через курсы, в состоянии проводить в школе новые программы гуса—остается открытым. Смешон тот, кто думает, что только от учителя зависит введение новых программ. Введение новых программ связано с реорганизацией школы, реорганизацией технической и учебной. Школа, лишенная карт, учебников, не освещенная, плохо отапливаемая, переживающая ряд других лишений, сжимает мечты о новом в программах. Здесь вопрос будет решен не только учителем. Из курсов и переподготовки он, бессомненно, вынесет много ценного и нужного, что облегчит ему переход к новым программам.

Есть одно положительное в работе по переподготовке, что, бессомненно, окажет свое влияние и на учителя и на деревню, это тот солидный багаж знаний, практических знаний, которые учитель вынесет и выносит из своих обследований. На практике, а не по книжкам учитель знакомится с вопросами нашего хозяйства, вопросами нашей промышленности, сельского хозяйства, кооперации и прочее. Ему, таким образом, становятся ясны и понятны все вопросы нашего хозяйственного строительства, весь тот комплекс задач, что составляет центр внимания и деятельности партии и совласти. А такие знания приблизят учителя к партии и к советскому строительству гораздо сильнее и плодотворнее, чем десятки учебников политграмоты.

Необходимо поэтому, чтоб работа переподготовки учительства низового в райшколколлективах шла, велась при систематической поддержке волкомов и волисполкомов. Необходимо особенно избежать того, чтоб обследование волости не превратилось в чисто (!) академическое обследование по примеру, упомянутому выше, из практики губернских курсов. Необходимо, чтоб обследование волости велось в направлении практической работы волкома и волисполкома, по линии нашего строительства, а не по новым дорожкам. А это в первую очередь будет зависеть от того, будут ли учительству помогать или оно будет предоставлено самому себе.

Переподготовка учительства из работы сезонной, из летнего дополнения к годовой учебе превращается в работу постоянную, серьезную, переподготовка в виде кружков должна будет функционировать в течение всего года—переподготовка в виде синтеза теории с практикой, проверки учебы на повседневной практике. Переподготовка летняя служит только переходом от прежней случайной, кустарной работы к новой постоянной. Необходимо поставить летнюю переподготовку в возможно лучшие условия и готовиться к работе дальнейшей, зимней, работе массовой и длительной.

С. Карлик

Вопросы работы в школе взрослых

(К итогам губсовещания завшколами взрослых Гомельской губернии).

Июльское губсовещание заведывающих центральными вечерними рабочими школами Гомельской губернии будет иметь, надо полагать, весьма благотворное влияние на дальнейший рост и развитие массовой рабочей школы повышенного типа, призванной обслуживать политико-просветительные нужды рабочих, не отрывая их от производства.

На основании докладов с мест и обмена мнениями по всем затронутым в докладах вопросам—программным, организационно-методическим, административно-хозяйственным и т. п., удалось восстановить более или менее точную картину жизни рабочей школы в Гомельской губернии, подытожить опыт и достижения, оттенить пробелы и недочеты и наметить вехи дальнейшей работы.

Одним из принципиальных и практически ценных моментов в работе совещания было устранение всяких неясностей относительно типа школы, ее целей и задач и того места, которое она должна занять в общей системе политико-просветительной работы.

Совещание оказалось единодушным в том, что рабочая школа повышенного типа, имея преимущественно обще-образовательный характер, чем она существенно отличается от советско-партийнй школы, готовящей коммунистов-практиков,—должна быть, однако, самым тесным образом связана с жизнью, с производством, с текущими политическими событиями, с вопросами партийного, профессионального и советского строительства. Ибо «рабочая школа имеет своею целью подготовку сознательных и активных граждан советской республики, инициативных строителей хозяйственной и общественной жизни пролетарского государства» (см. об'яснительную записку к программам Г. П. П. для школ взрослых повышенного типа).

Эта цель и определяет методику работы, которая должна быть насквозь проникнута диалектическим материализмом.

К сожалению, пресловутая диалектика еще до сих пор остается для значительной части преподавателей школ взрослых не расшифрованным понятием, а то и пустым звуком, лишенным всякого конкретного содержания. В лучшем случае такие преподаватели относятся к диалектике, «как к какой-то философской отвлеченности, нужной лишь для ученых марксистов в их кабинетных работах, а в практической повседневной жизни излишней и никчемной» (Станчинский—«Опыт обоснования марксистской методики». Сборник «В помощь школе взрослых повышенного типа»).

А между тем, незнакомство с марксистским методом познания обусловливает подчас скептическое отношение преподавателей к таким новым методам работы, которые уже проникли в обиход школьной практики, как, например, лабораторно-исследовательский, экскурсионный методы по комплексной системе... Что же касается Дальтонплана, то он форменно ошарашил многих, укрепив их во мнении, что ко всяким таким методам надо относиться с большой опаской, как к не проверенным новшествам.

А между тем лишь при свете диаликтического материализма новейшие методические искания приобретают особую ценность и жизненность.

Ибо что такое комплексность, если не стремление охватить явления в их взаимодействии, движении и беспрерывном изменении? Что такое социальный подход к литературе, если не марксистский взгляд на сущность и значение идеологии?

Конечно, конференция правильно констатировала, что достижения в области методической работы есть, и достижения значительные. Возьмем хотя бы требование связи преподаваемого материала с краеведением, современностью, вопросами советского строительства. Эта связь в целом ряде школ (Гомель, Клинцы, Речица и др.) осуществлялась в форме выполнения курсантами самостоятельных заданий обследовательского характера с применением графических приемов.

В Клинцах, например, предметом таких графических работ являлись 1) самостоятельно собранные учащимися данные о состоянии местного хозяйства (местный бюджет, снабжение городской промышленности сырьем и топливом, производительность фабрик за разные периоды, рост зарплаты, связь между производительностью труда и ростом зарплаты и т. д.) 2) партийно-политические вопросы: «Как отозвались Клинцовские рабочие на ленинский призыв», «Кто правит в России и за границей», «Социальный состав союзного с'езда советов и английского парламента».

Осуществлялась также связь между родственными предметами. Так, например, заранее подбирался материал для уроков об'яснительного чтения, соответствующий курсу обществоведения, что концентрировало внимание класса на вопросах обществоведения и способствовало лучшему усвоению последнего. Да и самые уроки русского языка от этого в общем выигрывали. На уроках математики также нередко прорабатывался материал из обществоведения и экономгеографии. На уроках естествознания осуществлялась широкая наглядность и преследовалось не накопление формальных, разрозненных сведений, а по возможности выяснение основных биологических законов.

Судя по докладам с мест, и в других школах Гомельской губернии в методической работе взят правильный курс. Но ни в одной школе, не исключая и Клинцовской, в этой области не было нужного размаха, планомерности и систематичности в проведении тех требований, которые как будто в достаточной мере работниками осознаны...

Таким образом, достижения есть, достижения, возможно, существенные, если исходить при оценке их из об'ективных условий, в которых школы Гомельской губернии работали: перегруженность преподавателей, низкая оплата труда, перегруженность самих курсантов всевозможными обязанностями партийного, профессионального и советского характера, недостаток оборудования и недостаточно удовлетворительный преподавательский персонал, потому что марксистов преподавателей школ взрослых в нашей Гомельской губернии можно пока по пальцам перечесть... А если принять во внимание, что большинство школ Гомельской губернии даже не имеют постоянных преподавателей обществоведения, то станет ясным, как много еще надо сделать для того, чтобы работу в этих школах, как следует, наладить.

Конференция все эти недочеты учла и наметила пути к их изжитию.

Губполитпросвету, по моему мнению, придется, руководствуясь постановлением конференции, из многочисленных вопросов, отмеченных в резолюции, сугубое внимание обратить:

1) на своевременный подбор преподавателей к началу будущего учебного года с таким расчетом, чтобы они могли проделать подготовительную работу (проработать программу, обмозговать учебный план, составить производственный план на ближайший период и т. п.);

2) при этом руководствоваться принципом „лучше меньше, да лучше“, т. е. не открывать групп, не обеспечив их годными преподавателями;

3) к приглашаемым преподавателям, независимо от степени их квалификации, пред'явить требование переподготовки по тому хотя бы скромному плану, который намечен конференцией;

4) озаботиться укреплением материального базиса нашей школьной сети, не отличавшейся в прошлом году достаточной прочностью и устойчивостью: все преподаватели вечерних школ работали в них по совместительству и не редки были случаи, когда преподаватель приходил на занятия после 7—8 утренних уроков;

5) настаивать на концентрации школ там, где есть для этого какая-нибудь возможность. Такая концентрация своевременна во всех отношениях:

а) об'единение педагогических сил обеспечит систематическую учебно-воспитательную работу;

б) более квалифицированные работники получат по одной школе максимальную нагрузку; их связь со школой будет более прочной, а работа более продуктивной;

в) можно будет значительно улучшить методы преподавания, усилить наглядность и лабораторность, что не всегда осуществимо в небольших школах; можно будет провести в жизнь группировку учащихся по отдельным предметам (американский метод группировки), чем будет устранена та крайняя ненормальность, когда взрослый рабочий, который, по своему общему развитию и знанию некоторых предметов, подходит для старшей группы, вынужден отсиживаться в младших группах вследствие недостаточной подготовленности по одному предмету;

г) связь между классными и внеклассными занятиями упрочится; круг внешкольной работы расширится, естественная тяга к школе увеличится;

д) при такой школе легко будет организовать чтение эпизодических лекций и цикловых курсов по отдельным вопросам для тех рабочих, которые не в состоянии будут по какой-либо причине систематически посещать школу.

Школа, таким образом, будет обслуживать не только свой постоянный коллектив слушателей, но и более широкие круги рабочего населения.

Она, значит, по своим задачам, по характеру и масштабу своей работы приблизится, а при благоприятных условиях в более крупных промышленных центрах и превратится в народный университет.

И. Марголин

Общественно-политическое воспитание юных пионеров

Детское движение и партия

Детское движение становится фактом большой политической важности. Если бы мы теперь из нашего быта, из нашей общественности вдруг выбросили пионерское движение, осталось бы порядочное пустое место. Эта организация привлекает к себе все большее внимание, как партии, так и рабочих масс. Партия вплотную подошла к вопросу участия в руководстве этим важным делом, начатым комсомолом. А признаться, руководить этой новой организацией не так-то легко. Здесь опыта пока мало, и этот опыт партией пока еще не учтен. Партия до сих пор еще мало приблизилась к детским организациям, а вопросов организационных, методических и других собралась целая куча.

Вопросы воспитания

Одним из важнейших вопросов пионерской работы является вопрос об общественно-политическом воспитании. Собственно говоря, это является самым важным, главенствующим элементом в нашей работе. Все остальное подчиняется этой основной задаче.

Задачи воспитания

Каковы же те задачи, которые мы себе ставим при общественно-политическом воспитании пионеров? На этот вопрос имеется у нас вполне ясный ответ.

Задачи общественно-политического воспитания пионеров определяются задачами, стоящими перед коммунистической партией и советской властью. Мировая пролетарская революция затягивается на целые поколения. Трудных боев впереди еще достаточно. Нашей задачей является, в первую очередь, воспитание революционеров-бойцов, людей общественных, т. е. таких, которые всю свою жизнь посвящают не себе, а своему классу и его борьбе. Без достаточного кадра таких идеалистов (конечно, не в мировоззрении. а в своих действиях), людей, беззаветно преданных делу революции и готовых для нее на все, нам коммунистического общества не создать.

Нам необходимо привить пионерам классовое самосознание, марксистское революционное миропонимание, научить детей понимать основые явления окружающей общественной жизни, дать им метод подхода и оценки этих явлений, развить в них желание не только смотреть со стороны, но и участвовать в общественной жизни и влиять своей активностью на ее ход на благо своему классу.

Но не только воспитать борца является нашей задачей. В наших условиях советских республик необходим уже и строитель новой жизни. Нам необходимо воспитать тот новый тип людей, с новыми отношениями, новыми навыками, новыми стремлениями, новой психологией и с новым идеологическим строем, о которых говорил на XIII с'езде партии тов. Бухарин. Мы должны привить пионерам навыки коллективной работы, работы сообща, для одной цели, расширяя чувство пролетарской солидарности до мирового масштаба, научить их всегда подчинять свое «я» коллективу. Нам необходимо дать им достаточно широкое общекультурное развитие и привить им основные навыки производственного труда.

Ясно, что о необходимости воспитать физически здоровых людей и говорить не приходится.

Вот вкратце те задачи, которые стоят перед нами в области общественно-политического воспитания пионеров. Задачи чисто классовые. Мы твердо уверены, что воспитание всегда должно быть и есть только классовое.

Наши задачи сформулированы довольно четко и ясно. Но эти наши задачи, не только наши, определяют методы общественно-политического воспитания.

Мы имеем дело с одушевленнным предметом. Дети не только материал для обработки. Они далеко не пассивно воспринимают наше воздействие на них. Они имеют свои интересы и потребности, иногда кажущиеся нам, взрослым, детскими, не стоящими внимания.

Вот с этими интересами детей, с их психологическими, физиологическими и социальными особенностями приходится тоже в значительной мере считаться при искании новых методов общественно-политического воспитания.

Наши классовые задачи воспитания, которые ставим мы, всрослые, должны совпадать с интересами и особенностями данного детского возраста не потому, что иначе это будет „насилием над детской душой, грубым обрабатыванием детей по известному шаблону“ и т. д., как истерически выкрикивают иногда некоторые педагоги, а просто, без всяких сантиментальностей, потому, что иначе мы своей цели не достигнем.

Опыт нашей работы доказал, что совсем не трудно совместить интересы детей с тем, чего хотим достигнуть мы.

Наоборот, благодаря тому, что мы открыто формулируем свои классовые цели, только у нас имеется возможность действительного всестороннего и свободного развития человеческой личности. Дело в том, что нам не нужно навязывать пролетарским детям чуждую им идеологию. Никаких противоречий между интересами рабочего класса и интересами пролетарского ребенка не существует. Мы только собираем, выполняем, развиваем, формулируем собственный опыт пролетарского ребенка, приводим в систему накопляющиеся у ребенка понятия и помогаем ему найти свое место в этой общественной жизни.

Что же особенного, нового внесло детское движение в методику общественно-политического воспитания, что дает нам право смело утверждать, будто бы мы нащупываем самую верную дорогу к коммунистической педагогике?

Главная наша заслуга состоит в том, что мы лучше всяких педагогов поняли не только наши цели и задачи, но мы поняли также и то, что чисто школьным, книжным путем нам этой цели не добиться. Обучение революционным догматам, получение их в готовом виде из книжек, бесед и докладов дает только механическое, но не сознательное усвоение их. А между тем все элементы политвоспитания в наших школах являются только книжными. Дети зубрят Коваленко или другой учебник политграмоты. К сожалению, грешили в этом смысле много и наши пионерские руководители.

Политическое воспитание пионеров будет только тогда плодотворным, когда оно будет связано с конкретным участием пионеров в классовой борьбе, в строительстве СССР. Пионерский отряд должен всеми силами участвовать в жизни окружающих его детских масс и взрослых. Это не только вопрос о помощи партии и советской власти. Допустим, что мы можем обойтись без этой детской помощи. Дело не в этом, а в том, что речь идет о воспитании пионеров на общественно-полезной работе для того, чтобы подготовить из них общественных людей.

Общественно-политическое воспитание должно быть построено на основе практического участия пионеров в общественной жизни.

Организационная структура юных пионеров

В деле политического воспитания пионеров немаловажную роль играют организационные формы пионеров. Организационные вопросы здесь являются вместе с тем и вопросами воспитательными.

По организационному вопросу у нас имеется больше всего разногласий и уклонов. V-й всероссийский с'езд комсомола наметил, правда, основную линию по организационному вопросу. ЦК РКСМ разослал организационные положения, обязательные для всего Союза советских республик. На деле же вышло совсем иначе. Места «творили» по-своему, доходя иногда до безобразия.

Организационные положения ЦК РКСМ

Два основных момента определяют организационные формы детских коммунистических групп: 1) необходимость практического руководства детскими группами со стороны коммола и 2) требования революционной педагогики, учитывающей возрастные и социальные особенности организуемых детей.

Построенная на принципе наибольшего творчества и самодеятельности детей, организационная структура юных пионеров должна в то же время отличаться наибольшей ясностью, простотой, гибкостью и крепостью. Этим требованиям, в основном, и соответствует организационное положение ЦК РКСМ.

Основной, первичной ячейкой детской коммунистической организации является отряд пионеров, организуемый при фабрике, заводе, клубе, детском доме, профсоюзе и т. д. Отряд об'единяет в себе от 40 до 50 человек. Если в данном месте имеется больше детей, то организуется другой отряд.

Для об'единения детей по признаку дружбы, возраста и для облегчения руководства при дисциплинировании отряд разбивается на звенья по 9—10 человек в каждом. Звено выбирает из своей среды вожатого и помощника, переизбираемых каждые три месяца. Во главе отряда стоит совет вожатых звеньев с двумя коммольцами, вожатым отряда, и их помощниками, которые назначаются комитетом РКСМ.

В отряде, кроме совета, выбираюття разные комиссии для выполнения разных функций.

Все отряды на территории уезда или района об'единяются в уездную или районную организацию юных пионеров.

Для руководства отрядами пионеров создаются при комитетах РКСМ бюро юных пионеров на правах отделов комитета, являющихся в то же время руководящими органами соответствующей пионерской организации.

Кроме того, имеются еще моральные обязательства пионеров, законы и обычаи, которые каждый пионер обязан выполнять во что бы то ни стало.

Много обращено внимания и на внешнюю увлекательную, красочную сторону дела: пионерский значек, галстух-косынка, торжественное обещание, девиз, салют. Все это сильно влияет на эмоцию ребенка. В нашей губернии по такому принципу и организованы пионеры.

Опыт полностью этот принцип оправдал, но оказывается, что „у людей" совсем не так. В Закавказьи, например, детские коммунистические группы организовались помимо комсомола, параллельно ему, по принципу выборности руководящих органов с низу до верху.

Очень крупные уклоны имеются и на Украине, где всецело подражают комсомолу и организовывают ячейки, бюро, комитеты, с неограниченным количеством членов. Организованы они, большей частью, при детских учреждениях; руководство находится больше у партии, чем у комсомола.

Как и в каждой революционной организации, вопрос о единстве организационных форм, организационного строительства является вопросом основным. Без его разрешения организация не оправдает своего существования. V й с'езд РКСМ должен этого единства добиться на все 100 процентов.

Содержание и форма работы

Общественно-политическое воспитание пионеров делится на 1) общественно-политическую деятельность пионеров среди окружающих взрослых и детских масс и 2) внутривоспитательную работу в отряде, при чем внутренняя работа должна быть строго согласована и увязана с работой внешней.

Какую же работу должен вести отряд среди взрослых масс, и, вообще, что это значит, что дети будут вести работу среди взрослых?

Да, товарищи, дети могут нам в очень многом помочь; а там, где их помощь даже не нужна, мы все же должны допустить их к работе, чтобы воспитывать их на этом прежде всего.

О связи отрядов с ячейкой РКСМ

У нас очень скверно обстоит дело с этой связью. Ее или совсем нет, или, в лучшем случае, есть связь „праздничная“, связь, носящая характер, так называемой, „спайки“. Надо наладить повседневную органическую связь между этими двумя поколениями. Надо втягивать уже сейчас пионеров в комсомольскую работу. Отряд может помогать ячейке в проведении различных кампаний, вечеров, праздников и т. д. Отряд должен быть в курсе жизни и работы ячеек, для чего не нужно всем пионерам всегда посещать собрания ячейки. От этого пользы мало. Можно выслать делегацию от отряда на собрание. Делегаты потом расскажут всем. Отряд должен быть связан с комсомолом на практической работе. Только таким образом мы воспитаем из пионеров комсомольцев.

О помощи отрядов партии

Отряд должен усердно помогать коммунистической партии и советской власти во всех ее начинаниях. Можно дать пионерам во время кампании выборов в советы расклеивать плакаты, а не нанимать для этого курьеров; привлечь их к дежурству у дверей, где происходят собрания и т. д. Сколько сегодняшних революционных вождей воспитывалось когда-то на такой революционной работе. Пионеры могут участвовать в кампании ликбезграма устройством агитвечеров, сбором средств и т. д. Помощь беспризорным, воздухофлоту они могут оказывать, создавая свои детские общества. Мы уже имеем такие общества, и надо сказать, что они живее и скорее нас организовываются и отзываются на призыв о помощи.

Пионерский отряд должен помогать фабзавкому, союзу и т. п. переплетом книг, работой в клубе, библиотеке и т. д.

Надо также ставить иногда доклады пионеров об их работе на собраниях комсомольцев и партийных ячеек, на общих собраниях рабочих. Надо приходить к пионерам и рассказывать им о работе ячейки, фабрики и т. д. В стенных газетах можно обмениваться материалами.

Особое внимание нужно уделить участию партийцев—старых подпольщиков в пионерской работе. Своими беседами, рассказами о своем революционном прошлом они могут принести громадную пользу.

Также нужно усилить связь с Красной армией, сделать эту связь постоянной. Путями связи с Красной армией могут служить посещение пионерами красноармейских клубов, казарм, лагерей, совместные вечера, беседы, практическая помощь починкой белья, обуви и т. д.

Пионеры на общественной работе

Каждый отряд должен быть связан с детьми какой-нибудь деревни, приезжать к ним, приглашать их в город, посылать им газеты, журналы, книжки и т. д. Каждый пионерский отряд, где бы он ни находился: в городе, в деревне, дома, в пути, везде и всюду должен быть сотнями нитей связан с окружающей общественной жизнью и везде участвовать во всем, везде должен он доказывать свою полезность, будь то охрана запущенного сквера, кампания против малярии и т. д. Отряд должен быть чуток ко всякому общественному явлению, должен стараться понять его, выявить свое к нему отношение.

Пионерский отряд должен стать центром детской активности всего района, он должен быть авангардом всех детей, их вожаком. Отряд пионеров—это тот приводной ремень, посредством которого комсомол распространяет свое влияние на всех детей.

Пионерский отряд должен знать всех неорганизованных детей своего района, как они живут, где собираются, как проводят время, в чем нуждаются. Пионерский отряд должен стараться быть организатором всех крупных кампаний по улучшению жизни детей. Он должен толкать органы наробраза, требовать открытия детских площадок, клубов, библиотек и т. д. Ни одно начинание ОНО, здравотдела и других учреждений в области улучшения детского быта не должно пройти мимо внимания отряда, без его участия. Пионеры должны вести не только коммунистическую агитацию и пропаганду среди всех ребят, но и проводить среди них игры, праздники, прогулки, экскурсии, конференции и т. д. На ряду со всем этим отряд должен помогать комсомолу в защите экономических интересов эксплоатируемых детей и подростков. Пионеры должны выводить на свежую воду мастеров, кустарей, любящих «проучить» своих учеников, слишком ретивого отца, пьянствующего и избивающего своих детей. Против избиения детей родителями, старшими братьями и сестрами пионеры должны повести особенно серьезную борьбу.

Особое внимание надо обратить на политпросветработу пионеров среди беспризорных. Там они оказываются просто незаменимыми спецами-педагогами. Беспризорные больше доверяют своим сверстникам-пионерам, чем нашим педагогам. Каждый отряд должен иметь тесную связь со всеми беспризорными своего района, ведя среди них работу и вовлекая их в свои ряды.

Громадное поле деятельности для пионеров представляет собой школа первой ступени. Задачи пионерские там слишком сложны и велики. Об этом придется поговорить особо.

Вот какая творческая живая работа среди детей об'единит, сплотит всех пионеров отряда. Такой отряд действительно станет вождем, авангардом окружающей среды детей и завоюет общественное внимание и симпатии. Только через такую общественно-практическую работу можно развить классовое самосознание пионеров, только таким путем можно воспитать революционера-бойца.

Я совершенно не остановился на революционных праздниках, которые проводятся отрядом, а также на интернациональном воспитании пионеров (переписка с заграничными детскими группами, агитация и кампании помощи и т. д.)

Политзнания в отряде

Мы до сих пор говорили об общественно-политической деятельности пионеров. Из этого, конечно, не следует, что никаких политзнаний пионеры у нас получать не должны.

Трудно сегодня определить тот минимум политзнаний, который должен получить пионер. Да и вообще нужно отказаться от какого бы то ни было трафарета, цельной программы политграмоты. Все читки, беседы, доклады и т. д. должны строиться на об'яснении данного общественного явления, будь то 1-ое мая, день Парижской коммуны, выборы в совет и т. п.

Пионер должен знать историю детского движения у нас и на Западе, жизнь и историю комсомольской ячейки, городской организации, историю партии, причины Октября, как живут и борются заграничные рабочие, что делают наши крупнейшие учреждения. Пионеры должны знать биографии великих вождей и т. д.

На все эти вопросы пионеры должны получить достаточно полные ответы. Для этого необходимо организовать цикл бесед, идущих от современности, ряд читок коллективных и индивидуальных, вечера, революционные игры, политсуды, газеты, журналы и т. д.

Как в практической общественной работе, так и в политпросветработе надо все строить на принципе самодеятельности самих пионеров.

Необходимо использовать, где только возможно, исследовательский метод. Вместо беседы руководителя о 1-ом мая, можно дать задание пионерам распросить об этом рабочих данной фабрики, чтобы потом рассказать всему отряду. Образовательная

работа (краеведение, естествознание и т. д.) занимает известное место в работе пионеров постольку, поскольку она помогает лучшему усвоению явлений общественной жизни. Самодовлеющего значения эта работа не имеет. То же самое относится и к художественному воспитанию.

Законы и обычаи пионеров

Особо необходимо остановиться на законах и обычаях пионеров, на тех моральных обязательствах, которые подчиняют личную жизнь пионера его организации. Они играют большую роль в деле формирования дисциплинированной личности. Их придется немного переделать, сделать их более конкретными и жизненными и раз'яснение их связать с конкретными повседневными обязанностями пионера.

Я вовсе не говорил о трудовом воспитании, о методах внутренней работы отряда, о клубе, стенной газете, играх и проч., как факторах общественно-политического воспитания. Все это требует много внимания, и об этом мы поговорим в следующий раз. Сегодня мы должны усвоить основное: *не должно быть пионера без пионерских обязанностей: коммунизму из книги научить нельзя.*

Детские коммунистические группы имени Ленина должны воспитываться по-ленински.

М. Мишель

Политшкола для ленинцев

(Ново-Белица)

К 1-му июля закончила свою работу ленинская школа. В школе обучалось около 40 ленинцев. Занятия состоялись 22 раза. Занимались по 2 часа в день. Посещались занятия хорошо.

В школе была пройдена программа Ц. К. полностью, и разобраны основные решения XIII партс'езда. При низком уровне грамотности и развития более значительной части ленинцев нельзя было останавливаться подолгу на деталях, а приходилось брать лишь основную, коренную сущность каждого вопроса. При разнородном составе слушателей приходилось иметь в виду середняка, а еще чаще наиболее отсталую часть товарищей.

Разнородность состава все же имела то положительное свойство, что вносила известное оживление. Более сильные товарищи принимали активное участие в беседах и вызывали активность также у более слабых.

Все вопросы после разбора оказывались понятными для всех, но не все запоминалось. Слабо запоминались исторические факты и даты. Основная же сущность большевистской тактики и большевистского организационного строительства была усвоена.

Больше всего ленинцев интересуют вопросы хозяйственного строительства и развития международной революции. Попутно с программными вопросами приходилось касаться текущих вопросов международного положения.

Метод занятий—лекции-беседы. Повторить пройденное удавалось с помощью вопросов и ответов. Иной метод при недостатке пособий и при низкой грамотности был невозможен. Все же занятия проходили довольно оживленно. Слабые товарищи, не привыкшие высказываться, тоже принимали участие в беседе.

Проверка знаний происходила в процессе занятий. Если судить об успехах по тому, как усвоены главные моменты из пройденного, тогда надо признать успехи удовлетворительными. Основное достижение заключается в том, что ленинцы, не читавшие раньше газет и книг, теперь расшевелились. Газета и книги стала для них более понятными и даже необходимыми. Они теперь понимают смысл политических событий, легко читают газету, в которой прежде разбирались с трудом.

Большевистское воспитание школа им дала. Продолжением этой воспитательной работы должна явиться политшкола повышенного типа, кружки, а главное практический опыт на общественной работе, хотя многие товарищи робеют и сами не могут указать, на какой работе их можно использовать, тем не менее надо выдвигать их практикантами на различную обнщественую работу. Многих же товарищей можно послать в деревню или же на низовую хозяйственную, кооперативную или профессиональную работу.

Тяга к общественной работе есть у всех. Я думаю, что из более выявленных товарищей следовало бы создать специальные кружки по подготовке для той или иной работы. То, что у них теперь наблюдается действительно благородный порыв к работе, а не корыстное отношение, видно из многого: так, при выборе работы они исходят из того, что теперь является наиболее важным для республики в духе решений XIII с'езда партии. Пять товарищей из числа ленинцев, окончивших школу, заявили о своем желании пойти на деревенскую работу. Такой порыв надо своевременно использовать.

Цифровые данные о ленинской школе в Ново-Белице

Состав школы—49 человек, средняя посещаемость—35—40 чел., все рабочие. В июне посещаемость упала до 25 в виду отпусков.

С каких предприятий.

Ф-ка «Пламя Революции»	18
Лесозаводы	18
Ст. Ново-Белица	6
Завод «Красный Химик»	5
Ректификационный завод	1
Скотобойня	1

Партийность.

Ленинский призыв	37
Старые партийцы	2
Ленинцы в стадии утверждения	10

Грамотность

Домашнее образование	21
Малограмотные	25
Неграмотные	3

Половой состав.

Мужчин	36
Женщин	13

Возраст.

Ниже 25 лет	8—10
Выше 25 „	—остальные

Усвояемость

Хорошо	13
Удовлетворительно	22
Слабо	14

Посещаемость

Хорошо	28
Среднее	17
Слабо	4

Направляются.

В ликпункт	3
В политшколу	34
В кружки	12

Следующая ступень — компросвещение.

14 человек можно рекомендовать в упартшколу.

Я. Драпкин

Итоги

Под этим несложным заголовком я хотел бы «подбить» скромные итоги той работы, которую мне пришлось провести в кружке ленинского призыва ячейки Гомодежды в течение 12-ти бесед по программе сокращенной школы политграмоты.

Я говорю «скромные», конечно, не из чувств личной скромности или чего нибудь подобного. Очень уж минимальна мала та программа, которую пришлось проработать по сравнению с колоссальной тягой к учебе, стремлением к разрешению сложных политико-экономических вопросов нашей современности, какие наблюдаются у ленинцев. Пройденное буквально тонет в необ'ятной жажде освоить и усвоить диалектическую связь сложнейших экономических и политических явлений, происходящих на наших глазах. И эта жажда, к глубокому удовлетворению, не просто жажда знать, это не «школьнический», начетнический зуд, а глубокое стремление скорее подготовить себя для активной поддержки партии и участия во всей проводимой ею работе, глубокое стремление осуществить завет ИЛЬИЧА, выраженный в его речи на втором с'езде партии по вопросу о том, кто может называться членом партии: *«лучше, чтобы десять работающих не назывались членами партии (работающий за званием не гонится), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии»*.

1. Пара общих замечаний

Я знаю, что не открою этим Америку—просто хочется подчеркнуть, если скажу, что мы должны сейчас энергичнее, насколько позволяет общий темп работы в летних условиях, *взяться за дальнейшую, на ряду со втягиванием в работу и проверкой активности, обработку ленинцев. И в первую очередь эта обработка должна пойти по линии ознакомления ленинцев с организационными принципами построения нашей партии, с вопросами партийного строительства*, как они сложились за два с лишним десятка лет существования нашей партии. В этом отношении программа много дать не могла и, естественно, у ленинцев после ее проработки осталось еще много неясного, много такого, что ищет ответа. Для того, чтобы охарактеризовать, какая путаница существует у ленинцев в понимании организационных принципов, достаточно сказать, что на вопрос о том, какое учреждение является высшим в нашей партии, некоторые члены кружка отвечали: „ВЦИК", не говоря уже о фракциях в учреждениях и организациях, задачи которых и взаимоотношения являются для ленинцев „гордиевым узлом". Узел этот, конечно, может быть очень легко распутан и его нужно распутать, как можно скорее.

Каким методом эти вопросы проработать?

Тем, какой у нас выработался в практике работы кружков-беседами. Впрочем, необходимо также поставить эти вопросы в виде докладов на ячейке, ибо они, это факт, неизвестны не только ленинцам, но зачастую и молодым членам партии.

Необходимо также серьезно заняться вопросом о том, чтобы возможно скорее приобщить ленинцев к числу постоянных и регулярных читателей партийной прессы и литературы вообще. И от того, насколько энергично и быстро эта работа будет проделана, зависит в конечном счете и разрешение той задачи, которая называется „ассимиляцией ленинцев в партии" и которая теперь приобретает огромное значение.

2. Кружок

Благодаря различным причинам: отбор, отпуска, уход на лагерный сбор и т. д., число членов кружка, первоначально составлявшее 18 человек, к моменту окончания работы прочно остановилось на цифре 12. Из них:

ленинцев 8
кандидатов не ленинцев 2
комсомольцев 2

По возрасту, состав кружка подразделяется, приблизительно, следующим образом

от 23-х лет до 33-х . . . . 7 человек
до 23-х лет . . . . 5 „

При чем, первую возрастную группу составляют почти исключительно ленинцы. Понятно, солидный возрастный состав не мог не способствовать работе в кружке. Ленинцы пережили очень много, почти все побывали в армии царской, затем красной, сознательно пережили две революции, и, хотя это во многих отношениях облегчило задачу руководителя, тем не менее нельзя сказать, чтобы ленинцы были особенно активны на занятиях.

Вина здесь исключительно в некоторых специфических чертах нашего ленинца—Гомельского ребочего, близкого к кустарю, сильно к тому же отсталого в отношении общего развития. Характерно, что при общей грамотности, только 2—3 члена кружка на вопрос: читали-ли они до кружка какую-нибудь литературу по общественным вопросам, ответили утвердительно, да и то в это число входит один комсомолец; остальные ничего по этим вопросам не читали. Отсюда, конечно, не следует делать вывода, что ленинцы—полные невежды в смысле знакомства с общественными вопросами. Нет. Солидный жизненный опыт, то или иное участие в революционном движении, армия в такой период, как март—октябрь 1917 года, участие в советской общественности в течение 7 лет революции, наконец, мимолетное пребывание в различных кружках—все это вместе взятое обогатило их изрядным багажем знаний, преимущественно практических, понятно.

Два слова о женщинах ленинках. Их в кружке было три. Общий уровень различный, в зависимости от того, насколько активно участвовала та или другая раньше в работе. Нужно, кстати, заметить, что и уровень всего кружка также был различный. Двое сильно отсталых. И первое время они с большим трудом воспринимали прорабатываемые вопросы, но затем втянулись и, несомненно, при дальнейшей обработке будут полезными работниками в партии.

3. Занятия, метод

В основу занятий, как я уже говорил, была положена программа сокращенной школы политграмоты. Скажу откровенно, первое время она для меня лично казалась несколько странной. Я даже начал занятия «по-своему». Казалось, что программа очень мала, узка и было очень трудно вместить в нее занятия. Но опыт очень скоро показал преимущества, выработанной агитпропом Ц.К. программы. Тогда занятия пошли гораздо живее и плодотворнее.

Первое занятие, в отступление от программы, прошло во вступительной беседе о нашей партии, о том, как в борьбе с различными течениями и врагами внутри партии вырос, окреп и закалился большевизм, о партии, как детище Ильича, задачах ленинцев и т. д. В этой беседе и прошло наше первое знакомство с членами кружка.

Второе занятие было посвящено выяснению вопроса о гегемонии рабочего класса. Небольшое вступительное слово и затем разбор выдержки из „Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократии". Особенно сильное впечатление на ленинцев произвели последние заключительные слова книги о том, как русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит деспотизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой к победоносной коммунистической революции.

Характерно, что дышащие железной логикой мысли Ильича, в своей популярности и доступности достигающие высшей точки совершенства, не оставляют за собой никаких сомнений.

Наши занятия тогда, когда их удалось наладить, и проходили, главным образом, в беседе на основе сочетания разбора мыслей Ильича с выявлением личного багажа каждого в отдельности члена кружка в связи с вопросом современности.

Говоря о методе, нельзя не упомянуть о докладах членов кружка. Думалось, что применение реферaтной системы заставит членов кружка самостоятельно поработать над книжкой, поискать литературу, приучит получать знания не только „с голоса", а из книжки путем самостоятельной работы. Однако, два-три реферата вынудили от этой системы отказаться. Уже первый доклад о народничестве, прочитанный весьма развитым членом кружка Г. (кстати, во времена перехода к нэпу на почве несогласия с ним Г. выступил из партии) показал, что кружок наш сильно грешит против программы ЦК: референт счел нужным начать с декабристов и таким образом заставил разобрать в кружке целый ряд возникших у ленинцев вопросов, что, собственно, должно было быть делом дальнейшей партийной обработки.

Следующие доклады подтвердили приблизительно то же самое, утвердив меня в том мнении, что расчитывать на самостоятельное чтение ленинцами литературы в перечисляемых ниже условиях было бы безнадежно: мешают летние условия, во-первых, нагрузка (ленинцы большею частью уже выдвинуты) общественной работой, во-вторых, утомительность рабочего дня в связи с особенностями производства, в третьих. Все эти причины, конечно, совсем не располагали ленинца к чтению.

Приходилось удовлетворяться живым интересом к занятиям. Нужно, кстати, заметить, что мы несколько злоупотребляем в отношении нагрузки ленинцев летом. Помимо всей прочей работы, два занятия кружка в неделю, партийный день, профессиональный день, советский день, завком, комиссии.. Есть у нас такое обыкновение: если беремся за что-нибудь, то так ревностно, что временами доходим до бесчувствия.

Об этом нужно подумать.

Еще о ряде моментов в работе—в следующий раз.

В. Г. К. К.

Н. Анишкин

Задачи парт-коллегии Г. К. К.

Контрольная комиссия с ее рабочим аппаратом, «партийной коллегией», на которую падает преимущественно вся тяжесть повседневной работы с ее сложными запутанными вопросами, требующими скорого разрешения, в жизни нашей партии начинает все больше и больше выпячиваться, вовлекая в свою работу наиболее широкие слои наших партийцев и заинтересовывая наиболее передовых сознательных рабочих из беспартийной массы. И это явление я считаю не случайностью, а исторически складывающейся необходимостью.

В период гражданской войны, в период военного коммунизма внимание всех было обращено на фронт, красную армию и уничтожение врага, а другие задачи или совершенно отбрасывались, или им уделялось мизерное внимание. Такое явление распространялось не только по советской линии, но касалось также и партийной жизни. Приходится констатировать, что в период военного коммунизма мы имели колоссальные достижения в области внешней защиты революции, о которых известно каждому партийцу, но за этот период мы имеем большие из'яны, болезненные наросты, как в партийной жизни, так и в советском аппарате.

После окончания гражданской войны нам впервые представилась возможность заглянуть во все отрасли нашей советской жизни, а также и в партийную жизнь, с целью выявления больных моментов и множества недочетов.

За процессом разрешения этих вопросов и за работой соответствующего органа следят и интересуются не только партийные товарищи, но, пожалуй, еще больше проявляют интереса беспартийные рабочие массы, которым важно знать и воочию видеть, как будут коммунисты вести работу и в области улучшения и упрощения наших советских учреждений, и в области искоренения болезненных наростов, имеющихся в партийной жизни.

Разрешение этих вопросов выпало на долю контрольной комиссии.

Что же из себя представляет контрольная комиссия и каковы ее задачи? Когда партиец познакомится с структурой и построением контрольной комиссии, то перед ним представится самая простая и несложная форма организации. Контрольная комиссия состоит из президиума, парт-коллегии и пленума.

Президиум разрешает наиболее важные принципиальные вопросы, дает руководящие указания парт-коллегии и рабоче-крестьянской инспекции через соответствующую фракцию. Парт-коллегия занимается повседневными вопросами партийной жизни, разбором дел, возникающих по разным причинам об отдельных партийцах, и выносит по ним свои решения.

Пленум заслушивает отчеты президиума Г. К. К. и парт-коллегии, подводит итоги и дает направление дальнейшей работе.

Такова, в общем, в сжатом виде структура Г. К. К.

Но следует только окунуться в круг деятельности, в повседневную жизнь и работу К. К., как пред вами предстанет многосложная картина: целый ряд вопросов сложных, запутанных, неясных, требующих своего разрешения, и разрешения быстрого, требующих от высшего партийного органа беспристрастного, об'ективного, вдумчивого и серьезного подхода к каждому явлению, к каждому делу и правильного ясного ответа.

Вся эта тяжесть работы падает преимущественно на парт-коллегию.

Что же из себя представляет парт-коллегия?

Парт-коллегия, если можно так выразиться, это—рабочая грузовая лошадка К.К., на которую выпадает доля нести черновую работу по распахиванию партийной почвы, полоть сорную, дурную траву, очищать от ненужных и вредных плевел нашу организацию.

Контрольная комиссия есть высший партийный орган РКП (б) в губернии, и на ее долю выпадает обязанность на этой пропаханной и выполотой почве оставить только здоровое крепкое семя, могущее быть полезным в нашей партийной жизни.

Из постановлении ГКК

Слушали: Дело № 300. Зимин Иван Кузьмич, горрайона, 32 лет, рабочий-столяр, зав. столярной мастерской, партстаж с 17 г., обвиняется в совершении религиозного обряда (венчание) в 1922 году, об'ясняет этот поступок малоразвитостью и неблагоприятной обстановкой, отрывом в то время от партжизни (был все время на военной службе). В настоящее время чистосердечно признался в своей вине. Имеется ряд положительных отзывов о революционных заслугах, а также и отзыв ячейки, что он активно участвует в партжизни, органически связался с партией. Кроме того, он порвал с мещанством и воспитывает жену в антирелигиозном духе, что подтверждается рядом положительных отзывов бюро ячейки. (Присутствует Зимин, секретарь ячейки и член бюро ячейки). Докладчик т. Земник.

Постановили: 1. Принимая во внимание, что дело давнишнее (совершено в 22 г.), социальное происхождение т. Зимина и то, что он вполне исправился, втянулся в партжизнь и органически связан с партией, ограничиться вынесением выговора.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая 1924 г.

Слушали: Дело № 51. Москвовенко Евгений Дмитриевич, 46 лет. служащий, бывш. почтовый чиновник, партстаж с ноября 19 г. Был пом. зав. телеграфной конторой. Гомельской КК дважды исключен за религиозный обряд, отрыв от партии и мещанство (протокол № 19 от 10 ноября 23 года.), ЦКК восстановлен (протокол № 55-13 от 16 июля—23 г. и от 23 октября—23 г.) В период с момента исключения ГКК до восстановления ЦКК, был отправлен по ведомственной линии в Полоцкую телеграфную контору рядовым сотрудником; там не ужился, считал что его плохо „использовывают", как коммуниста; проявляет явный карьеризм. Подал заявление об увольнении по ведомственной линии и переехал самовольно в Гомель просить нового назначения; добился в фракции союза, чтобы его назначили зав. телеграфной конторой. На заседании выявилось, что он проявляет моменты шкурничества. Присутствует Московенко. Докладчик—т. Земник.

Постановили: 1. Констатировать, что у тов. Московенко сохранились моменты карьеризма, что старается устраиваться на комиссарских постах, что выразилось в нежелании остаться работать в Полоцке на низовой работе и приезде в Гомель для нового назначения без соответствующей командировки Полоцкой организации.

2. Учитывая, что т. Московенко дважды был исключен ГКК (востановлен ЦКК) за религиозные предрассудки и отрыв от партии, что он до сего времени не исправился,—подтвердить прежнее постановление за № 19 от 10 октября—23 г.: тов. Московенко из партии исключить, как чуждый элемент и органически не связанный с партией; просить ЦКК пересмотреть свое постановление за № 55 от 16 июля и от 23 октября—23 г. о товарище Московенке в присутствии члена ГКК.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Заявление Зелинского, курсанта губпартшколы, с просьбой разрешения ему построить дом для своей семьи около ф-ки; мотивирует желанием привлечь своих малолетних сестер на работы на ф-ке, указывает, что его семья, живет в деревне, занимается сельским хозяйством, из-за отсутствия мужских рабочих рук принуждена эксплоатировать наемного батрака. Присутствует Зелинский.

Постановили: 1. Считать, что постройка дома коммунистом в городе для семьи принципиально нежелательна.

2. Предложить Зелинскому оставить свое семейство в деревне и помогать им по возможности материально и морально.

3. Считать возможным участие коммунистов в жилтовариществах и рабочих поселках.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Дело № 324. Ребенок Денис Алексеевич, курсант губпартшколы, 31 г., член партии с 24 г., рабочий сапожник, был членом партии с 18 г., но в 1922 году выбыл из РКП (б) по собственному же заявлению, через несколько месяцев осознал свою ошибку и в том же году принят кандидатом РКП; в настоящее время ходатайствует о восстановлении стажа, указывает, что в то время поддался влиянию окружающей обстановки. Имеются отзывы о том, что он хороший партиец и в данное время выявляет себя с хорошей стороны. Присутствует Ребенок и секретарь ячейки губпартшколы.

Постановили: Ввиду того, что тов. Ребенок искупил свою ошибку и доказал свою преданность партии, что он все время участвовал в парт. общественной

работе, даже во время выхода из партии, что он имеет солидные революционные заслуги (участвовал на фронтах), восстановить его стаж с 1922 года, т. е. со дня второго вступления в партию.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Апеляция Кузьмичева А. Ю. с просьбой о пересмотре постановления КК от 27 марта—24 г. за № 45, в частности о снятии с него запрещения работать в органах ГПУ. Присутствует тов. Кузьмичев.

Постановили: В виду того, что со дня вынесения постановления ГКК прошло полтора-два месяца, и Кузьмичев не успел еще доказать своего исправления, считать прежнее постановление в силе.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Апелляция Тарелкина о снятии с него выговора, вынесенного ГКК 15 ноября—23 года за № 26 по заключению РКИ по материалам ревизии.

Постановили: Ввиду того, что дело в советском порядке не закончено, оставить в силе прежнее постановление ГКК.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Дело № 278. Плоткин Марк Абрамович, бывш. член РКП, городской организации, стаж с 18 г., 28 лет,рабочий,—портной, агент Доброфлота, внерядов, просит восстановить в правах члена РКП, имеется отзыв ряда ответственных членов партии, рекомендующих его с хорошей стороны. Присутствует Плоткин.

Постановили: 1. Материал по существу не рассматривать, как в отношении оставленного вне рядов.

2. Не возражать против вступления на общих основаниях.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Дело № 309. Палагин Иван Алексеевич, 29 лет, интеллигент, бывший прапорщик старой армии, партстаж с 18 г, ответ. секретарь и член президиума ГИК'а, обвиняется в нарушении партдисциплины, оторванности от партжизни и неисполнении директив парторганов. Постановлением ГКК (протокол № 39 от 25 февр. 24 г.) был вынесен выговор за нетактичность, ругань по отношению к ответственным членам партии в присутствии беспартийных на почве нарушения парт. директивы. Не исправился и продолжал в том же духе. При постановке вопроса о партийности (вторично) в ячейке горрайкома и на делегатском собрании выявился ряд моментов его комиссарства в ячейке и отрыв от партии, за что постановлено исключить из партии на один год. Апеллирует. Указывает, что со стороны ячейки и райкома имеются, якобы, тенденциозные к нему отношения. На заседании КК он также подтвердил свои обвинения ячейке и райкому, однако выявилось, что эти заявления ни на чем не основаны и являются маневром для своего оправдания. Присутствует Палагин и секретарь ячейки губмилиции.

Постановили: 1. Констатировать факт отрыва от партии, нарушение партдисциплины. Все получаемые директивы об'яснял недоброжелательным отношением к нему на личной почве. Будучи членом президиума ГИК'а, не считался с директивами парторганов, в частности ячейки; отчитывался перед ячейкой о своей работе в ГИК-е; во время начала денежной реформы, несмотря на существующие директивы партии, в частности предупреждение ячейки, повысил зарплату сотрудникам ГИК'а. Будучи ячейкой и райкомом выделен в ЧОН, увиливал под видом необходимости поездки в Москву; после исключения ячейкой и райкомом на один год при апелляции в КК, вместо чистосердечного признания своей ошибки, свел все на личную почву (в частности с секретарем ячейки и секретарем райкома).

2. Констатировать, что все изложенное не является случайностью, а подчеркивает отсутствие у Палагина органической связи с партией и марксистского мышления, в частности непонимания сущности партстроительства, хотя он имеет и высшее образование.

3. Принимая во внимание его революционные заслуги, происхождение из рабочей семьи, смягчить постановление делегатского собрания и ограничиться исключением на 6 месяцев с правом обратного вступления на общих основаниях через рабочую ячейку.

4. Признать необходимым использовать тов. Палагина на низовой работе.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Дело № 270. Фуксман Гаврилл Леонович, стаж с 22 г., 27 л., служащий, зав. мясной лавкой ЦРК, был членом партии с 19 г., оставлен вне рядов. обвиняется в совершении религиозного обряда над ребенком. Горрайкомом, делегатским собранием исключен из партии; апеллирует, указывает, что обряд, якобы совершен, помимо его воли, и что участие в партжизни он не принимал по независящим от него условиям. После подачи апелляции в КК поступил дополнительный

материал о его нетактичном поведении на скотобойне (последнее обвинение отпало). Присутствует Фуксман, секретарь ячейки Кооперорганов. Докладчик т. Хавкин.

Постановил: За совершение религиозного обряда и несвоевременное донесение парторганам подтвердить постановление делегатского собрания: товарища Фуксмана исключить из партии.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Дело № 305. Новиков Потап Назарович, горрайон. рабочий—пом. машиниста, 30 лет, кандидат РКП с 1923 г. Горрайкомом, и делегатским собранием исключен за мещанство, религиозные предрассудки и как балласт. Апеллирует, указывает, что все является результатом его отсталости и малоразвитости, обещает в дальнейшем исправиться. Присутствует Новиков и секретарь ячейки.

Постановил: Принимая во внимание неразвитость и отсталость т. Новикова, отменить постановление делегатского собрания, оставить его в партии, продлив кандидатский стаж еще на один год.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—24 г.

Слушали: Дело № 307. Павлов Владимир Маркович, Черниковской организации. 22 лет, служащий, член партии с 23 г., был оставлен вне рядов, как не выявленный, в 23 г. восстановлен, без сохранения стажа. ГКК за дезертирство из армии и за то, что устроился в гражданских учреждениях, об'явила выговор и постановила отправить в армию. (протокол 20 от 10-го сентября 23 года). Чериковской организацией и Гом. Губкомом исключен за пьянство (протокол № 96 от 16 января—24 г.). ЦКК просит дать свое заключение по апелляции Павлова.

Постановили: Подтвердить постановление Гом. губкома—товарища Павлова исключить из партии, как чуждый элемент.

Протокол № 1 заседания ГГКК от 30 мая—24 г.

Слушали: Дело № 246. Шлыков Дмитрий Николаевич, 25 лет, рабочий слесарь, стаж с 17., студент Свердловского университета, бывший зав. губ. леспод'отделом ГЗУ, обвиняется в ряде антикоммунистических поступков и не этических действий: отрыв от партжизни, спецовское и мещанское обволакивание, выразившееся в ряде поступков, поименнованных в деле. Дело слушалось в КК 16 апреля—24 года (протокол № 47); постановлено было исключить на 6 месяцев со снятием с административно-хозяйственных должностей. При согласовании с губкомом голоса: разбились: два голоса—за постановление КК и два за выговор. Данное дело вторично разбирается с расширенным составом партколлегии и президиума КК и с участием представителя от губкома. На заседании выявился ряд моментов, смягчающих вину. Присутствуют Шлыков, секретарь ячейки, два члена губкома, зам. зав. ГЗУ. Докладчик т. Земник.

Постановили: 1. Констатировать у Шлыкова отрыв от партии и сращивание с спецевско-мещанской средой.

2. Отметить у Шлыкова слабохарактерность и безответственность по отношению к своим поступкам в области партэтики.

3. Несмотря на полученное образование, как общее, так и марксистское, отсутствует правильная ориентировка в практическо-политических вопросах.

4. На основании вышеизложенного тов. Шлыков подлежит исключению из партии. Но, принимая во внимание его революционные заслуги, обстановку работы и слабость партруководства, ограничиться исключением на 6 месяцев со снятием с административно-хозяйственных работ.

5. В целях предоставления ему возможности исправления и проявления себя содействоваать переброске в промышленное предприятие.

6. По истечении срока, при представлении рекомендаций и ходатайства рабочей ячейки, считать возможным восстановление и сохранение стажа.

Протокол № 1 заседания ГКК от 30 мая—1924 г.

Слушали: Дело № 308. Нецецкий Иосиф Степанович, 40 лет, техник инженер, служащий Управления Западных жел. дор. Залинейной организации в РКП с 18 г., в партии эсеров с 902 г. Залинейной организацией исключен, как чуждый элемент: формальное отношение к парт'обязанностям, в партжизни не активен, сохранил отрыжки эсеровщины; как специалист работает хорошо, но партлинии в работе не выявляет и с рабочей массой не связан, в 17 г. активно выступал против большевиков, в 18 г. во время гетманщины также вел антикоммунистическую линию. Будучи ответственным работником, требовал от посещающих его кабинет рабочих, чтоб те снимали фуражку и т. д. (Нецецкий об'ясняет это тем, что у него в кабинете висели портреты вождей). Несвязанность с рабочей и парт-массой Нецецкий об'ясняет тем, что райком не прикрепил его к рабочей ячейке. Своих выступлений против большевиков в 17 г. и во время гетманщины в 18 г. Нецецкий не отрицает, заявляя, что он это делал тогда, считая себя идеологически убежденным социалистом. Тов. Нецецкий имеет большую теоретическую подготовку.

При разборе дела присутствуют: Нецецкий, от Залинейного райкома тов. Кофман и секретарь ячейки 3-го участка службы тяги тов. Соломонов.

Постановили: Согласиться с постановлением Залинейной организации об исключении Нецецкого из партии, как чуждого ей элемента, не имеющего с рабочими и партийными массами идеологической и органической связи.

Протокол № 3 заседания ГКК от 14 июня 1924 года.

Слушали: Дело № 180. Соколовский Владимир Станиславович, Гомельской уездной организации, стаж с 1917 г. 29 лет, рабочий—пом. машиниста; ныне десятник Железкома Зап. жел. дор. не прошел чистки в 1921 г. по болезни, и ГКК постановила считать его выбывшим (прот. № 7 от 6 мая 22 г.) Гом. губкомом восстановлен в порядке персональной чистки, со стажем с 1917 года (пр. от 27 августа—22 г.). Будучи в 1922 г. зав. волоно, присвоил казенные деньги (505 миллиочов) и пьянствовал, когда уком отзывал его из ВИК, желая перебросить на другую работу, тов. Соколовский не явился и не подчинился укому и без разрешения укома скрывался в течение 9 месяцев. На основании этого Гом. уком исключил его из партии (пр. № 26 от 23 января--23 г.) Гом. губкомом исключение подтверждено. Апеллирует, мотивируя свое дезертирство тем, что он уехал заработать деньги, дабы вернуть государству присвоенные деньги, присвоил деньги из-за плохого материального положения и болезни жены. Отрыв от партии в течение полтора года мотивирует отсутствием парторганизации вблизи его места службы (работает в лесу). Имеются моменты, говорящие о желании скрыть истинное положение вещей. (Присутствует бывш. секретарь укома тов. Казарновский, т. Соколовский, докладчик т. Земник).

Постановили: 1. Признать поступок тов. Соколовского—присвоение денег и на этой почве дезертирство—недопустимым.

2. Принимая во внимание оторванность от партжизни т. Соколовского, полтора года фактического пребывания его вне партии, подтвердить постановление Гом. укома и считать т. Соколовского выбывшим из РКП.

3. Отмечая революционные заслуги т. Соколовского не возражать против вступления его на общих основаниях.

4. Содействовать т. Соколовскому в поступлении на работу на производство по специальности.

Протокол № 2 заседания ГКК от 7 июня—24.

Слушали: Дело № 249. Третьяков Филипп Александрович, Клинцовской организации, кандидат партии, служащий, 25 лет, бывший секретарь нарсуда, обвиняется в халатном отношении к службе, вследствие чего у него была похищена в бытность его секретарем суда часть вещественных доказательств; обвиняется также в хранении оружия без соответствующего разрешения. Впоследствии выяснилось, что оружие хранил, как бывший работник ГПУ. Оружие собственноручно отобрано у бандитов. Хищение вещественных доказательств не может инкриминироваться, как халатное отношение к службе в данном случае (докладчик—прокурор т. Домов).

Постановили: В виду того, что в советском порядке дело подлежит прекращению—считать, что в данном случае отсутствует момент нарушения партэтики, а посему дело прекратить.

Протокол № 2 заседания ГКК от 7 июня—24 г.

Слушали: Дело № 109. Горобцов Константин Иванович, Залинейной организации член РКП с 1920 г. 30 лет, служащий, бывш. начальник агрослужбы Зап. жел. дор. присужден гомгубсудом в 1923 на 6 месяцев принудительных работ за бесхозяйственность и за заключение невыгодного договора на сдачу сада в аренду. От наказания освобожден по амнистии. Залинейный райком постановил считать выбывшим (протокол от 26-го декабря 1923 г. за № 7). Гомгубкомом исключен (протокол № 98 от 30 января—24 г.) Апеллирует. Просит о восстановлении в правах члена партии. На заседании выявился ряд моментов, смягчающих вину: выяснилось, что Горобцов оказался ширмой в агрослужбе, за которой прятались и злоупотребляли спецы; что т. Горобцов в течение 5-ти месяцев не мог охватить всех деталей такого серьезного дела, что он явился лицом юридическим, отвечающим за отдел, несмотря на то, что завы менялись очень часто. (Присутствует Рыбин—секретарь Райкома, т. Горобцов и секретарь ячейки).

Постановили: Принимая во внимание, что тов. Горобцов был осужден на 6 месяцев и допустил некоторую халатность, считать возможным восстановление стажа.

Но в виду того, что т. Горобцов являлся жертвой плохой постановки отдела, что он не мог охватить за 6 месяцев всех деталей работы, являясь фактически юридическим ответчиком за действия спецов и заведывающих отделами до него, а также принимая во внимание его революционные заслуги,—считать возможным принять его в партию на общих основаниях без прохождения кандидатского стажа.

Протокол № 2 заседания ГКК от 7 июня—24 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА

И. Злотник

Культработа на фабрике „Волна Революции“

Фабрика насчитывает 1500 рабочих в те 8 месяцев года, которые она работает полной нагрузкой. С наступлением весны количество рабочих постепенно тает, пока фабрика не остановится на ремонт; после пуска фабрики полный комплект набирается постепенно.

Об'ясняется это тем, что подавляющее количество рабочих связано с деревней своим хозяйством. Количество женщин, занятых в производстве, превышает 60 проц.

Таким образом, элемент полупролетарский и в большинстве своем женщины.

Несколько слов о бытовых условиях.

В зимние месяцы до 600 рабочих и работниц из ближайших сел живут на фабрике в общежитиях. Летом на фабрике живут уже только жители отдаленных деревень; все прочие, живущие за 3—8 верст, уходят после работы домой. Это обстоятельство и вышеупомянутое обусловливает возможность развертывания культурной работы зимою; в отношении лета эти обстоятельства ограничивают возможность.

Вся культработа проводится в фабричном клубе, который располагает библиотекой в 3000 томов литературы. Комнаты для кружков: шахматная, шашечная, буфет и аудитория. На летнюю пору в саду при клубе разбиты площадки для разумных развлечений: крокет, гигантские шаги, для спорта, открытая сцена и площадь для общих собраний.

Библиотека за последние полгода пополнена новой литературой, как по политическим и профессиональным вопросам, так и из новейшей беллетристики. Абонентов библиотека имеет 390; из них мужчин—255, женщин—135.

Спрос на книги за последние полгода был следующий:

История партии	367	История	140
Социальные вопросы	263	Другие специальн. вопросы	104
Профдвижение	125	Антирелигиозные	106
Беллетристика	1475		

Посещаемость читален сравнительно невысокая—50 - 60 человек. Читальня располагает, кроме свежих газет и журналов, книжной витриной, куда подбирается литература по особому списку соответственно той агитационной кампании, которая проводится.

Имеющиеся 3 красных уголка в общежитиях должны рассматриваться, как филиалы читальни.

Красный уголок представляет собою весьма примитивное устройство: в углу общежития поставлен столик, книжная витрина, портреты развешены, и свет больший, чем в остальных местах казармы.

В наших условиях красный уголок—первая ступень к читальне - библиотеке. Есть контингенты рабочих и работниц, у которых еще к клубу не выработалась тяга, хотя книгой и газетой весьма охотно пользуются. Красный уголок, прототип клуба, должен втянуть их в клуб.

В красных уголках проводили громкое чтение изящной литературы. Надо сказать, что громкое чтение привлекало внимание и вызывало живой обмен мнениями. Произведения брались небольшие, определенно тенденциозного характера.

Кружков работало до летнего периода 6 с 200 участвующих. Кружки занимались преимущественно политико-социальными вопросами.

Дефектом в работе следует признать отсутствие кружка по профдвижению и антирелигиозного. Посещаемость кружков вполне удовлетворительная. Кроме этих кружков, особое место занимает в культработе подготовка ленинского призыва. С этой целью работает 3 школы.

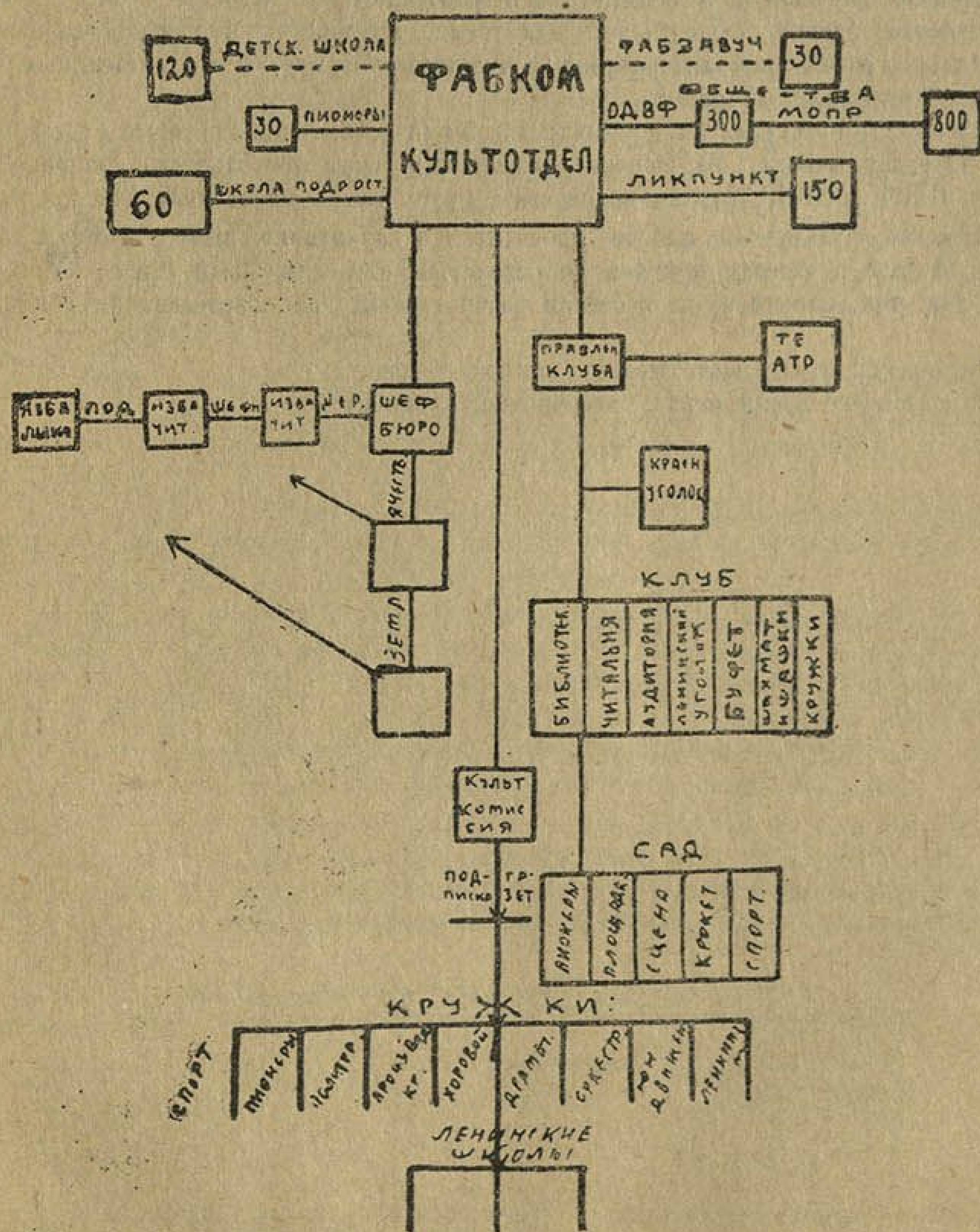
На летнее время количество кружков сокращено.

Художественные кружки работают 3 (драматический, хоровой, музыкальный).

Имеется футбольная команда и другие виды спорта, кои были указаны выше. Чтобы клуб поставить на самообслуживание и привлечь к активной работе его членов, приняты меры к увеличению количества кружков: по охране сада и цветов, любителей книги, художественная комиссия и по организации вечеров.

Подписка на газеты идет регулярно, ежемесячно количество подписчиков увеличивается: так, с 1-го января было 340, в феврале—365, в марте—385, в апреле—410, в мае—485, в июне—530, в июле-августе—410 экз. И это, несмотря на то, что к маю мы имели некоторое сокращение штатов работающих.

Диаграмма культработы на фабрике „Волна Революции“



Из получаемых газет 1-ое место занимает «Рабочая газета»—180 экз., «Правда»—126, «Изв. ЦИКА»—30 экз., „Полесская Правда"—27. Остальные падают на „Молодой ленинец" и разные журналы.

В связи с остановкой фабрики имеется опасение, что подписка может уменьшиться в виду раз'езда рабочих.

Ячейка и фабком приняли соответствующие меры, чтобы подписка не упала; решающее значение должно иметь обязательство фабкома доставить подписчикам газеты в деревню.

Работа по ликвидации неграмотности проводилась в осенний и зимний период довольно интенсивно: работало 5 групп с общим количеством учащихся 150 человек, и по месту жительства рабочих в селе Замышеве работала группа в 32 человека.

Для подростков фабком содержал отдельную школу на 60 человек. В вечерней школе общегородской обучалось 75 человек. Посещаемость ликпунктов была удовлетворительная, но не на 100 проц. Выяснению причин пропусков фабком уделял достаточное внимание, и причины можно отнести к разряду хозяйственно-бытовых; отнюдь дело не в нежелании учиться.

Кружков научных по разным отраслям работало 6, участвовало в них 200 чел.

Шефство фабком осуществляет над тремя деревнями; в каждой содержится изба-читальня, снабжаемая литературой и газетами. Путем выездов отдельных товарищей поддерживалась личная связь.

Сейчас мы приступили к организации землячеств, через которые будет проводиться шефская работа. Из обществ, развивших свою деятельность, широко надо отметить ОДВФ и МОПР, как по количеству членов, так и по их практической работе.

Массовая культурная работа проводится в аудитории клуба. Лекции зимой читались 4 раза в неделю, при чем по некоторым отраслям были строго зафиксированные дни, так, например, по субботам обзор газеты, по понедельникам санпросвет и т. д.

Пионерский отряд насчитывает тридцать человек.

В ближайшее время отряд, несомненно, увеличится.

Я. Винц

Сельский учитель

Вот уже больше года, как не перестают говорить о переломе в настроении сельского учительства. Партия поставила себе задачей путем улучшения морального и материального положения сельского просвещенца превратить его в надежного советского общественного деятеля деревни.

О первых шагах сельского учительства по пути политико-просветительной и общественной работы в нашей губернии мы могли судить по случайным донесениям, которые поступали с мест от советских и партийных ячеек и от отдельных товарищей, работающих в деревне.

Волостные месткомы союза рабпрос лишь недавно вышли на путь союзной работы. Раньше они выполняли функции скорее наробразовские, нежели союзные, как-то: выдача жалованья учителям, выполнение административных распоряжений УОНО, ВИК'ов и разрешение различных организационно-хозяйственных вопросов школы.

Работа губпроса по профессиональному воспитанию актива сельских учителей, проделанная на союзных пленумах и конференциях и путем письменной и живой связи с волпросами, дала свои результаты в смысле внедрения союзного содержания в работу волостных месткомов. Во многих волостях волместкомы уже взяли руководство общественной работой. Так, например, в Добруше и Чечерске, Гомельского уезда, волместкомы пытаются использовать учителей для общественной работы на основе качественного учета последних.

Благодаря тому, что общественная работа учителя никем не учитывалась, мы не могли иметь суждения как о размерах работы, так и о числе участников в ней. Кроме того, эта работа различно расценивалась разными организациями и учреждениями.

Губправление союза рабпрос предприняло широкое обследование общественной работы сельского учительства, использовав для этой цели состоявшиеся в мае месяце во всей губернии волостные конференции рабпроса.

Материал поступил пока только из Гомельского уезда. Самое важное, что должно быть отмечено на основе собранного материала, это—коренным образом изменившееся отношение ВИК'ов к учительству, что, по нашему мнению, об'ясняется ростом политической активности учителя в деревне. Все, без исключения, ВИК'и уделяли много внимания волконференциям, участвовали в них и проявляли особую чуткость при разрешении наболевших вопросов как быта учителя, так и состояния школы.

Основные кадры учительства в последнее время доказали на деле свою безусловную преданность советской власти и осознали себя как культурную силу, призванную к активному участию в хозяйственном и культурном строительстве деревни.

Вот цифры, которые характеризуют общественную работу учительства по Гомельскому уезду:

Участие учителей в работе изб-читален по волостям

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
8	5	7	4	8	17	10	во всех	9

Общее число участников приблизительно 75 человек, что составляет около 20 процентов учительства уезда. Эта таблица свидетельствует о том, что почти во всех избах-читальнях участие учительства обеспечено.

Следующие цифры характеризуют участие учительства в работе по ликвидации неграмотности.

Число учителей, состоящих членами общества „Долой неграмотность", по волостям

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
—	—	30	28	6	45	59	все	5

Число учителей, участвующих в работе ликпунктов по волостям

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
4	6	7	5	4	15	3	5	5

Число ликпунктов, организованных по инициативе учителей по волостям

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
3	3	4	1	4	6	—	3	3

Здесь отмечается слабая работа учительства Гомельской волости, где инициатива по организации общества «Долой неграмотность» не проявилась вовсе. Как выяснилось, Гомельский волместком деятельно взялся за устранение этого пробела. Слабо проведена кампания по организации обществ «Долой неграмотность» в Ветковской и Уваровичской волостях. Выделяется по проявленной в этом направлении инициативе Носовичская волость. В Чечерской волости почти все учителя состоят членами общеста «Долой неграмотность», зато практическая работа проделана весьма слабая

Число учителей, отчитавшихся за работу школы перед населением

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
—	22	15	18	все	34	23	все	29

И в этой области отстает Гомельская волость, выделяются Уваровичская и Красно-Будская волости.

Члены ВИКа—учителя имеются только в Чечерской волости, зато членами сельсоветов состоит

Гом.	Ветк	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
2	4	5	3	2	—	6	3	4

Отстает Носовичская волость, где участие членов союза в чисто советской работе, очевидно, отсутствует вовсе.

Состоят членами правления кооперативов

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Чечерск.	Красная Буда	Святиловичи
1	—	2	4	3	2	1	1	2

В этой области работы учительство еще недостаточно раскачалось

Число учителей участников клубных кружков

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл	Увар.	Носов.	Черск.	Красная Буда	Святиловичи
6	3	3	1	4	11	5	10	2

Отстают Дятловичская и Святиловичская волости

Выступали с докладами и собеседованиями

Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар.	Носов.	Черск.	Красная Буда	Святиловичи
12	28	40	27	48	37	28	50	52

Все волместкомы отмечают хорошие взаимоотношения учительства с советскими и партийными органами и с населением.

Общий процент учительства, проявляющего активность в общественной работе волместкомы отмечают следующий:

	Гом.	Ветк.	Добруш.	Дятл.	Увар..	Носов.	Черск.	Красная Буда	Святиловичи
Число учителей, проявляющих активность в общественной работе	80	25.	50	50	90	88	90	60	85
Не участвующих вовсе в общественной работе	20	25	50	3	10	12	10	40	15

Надо полагать, что степень участия учительства в общественной работе волместкомы переоценили; все же нужно констагировать, что общественная работа учителя представляет собой серьезное явление, оправдывающее те надежды, которые возлагает партия на учительство в будущем.

Вследствие тяжелого материального положения сельского учителя, а также отсутствия плана и руководства в области общественной работы пока сделано сравнительно мало.

Необходимо произвести через волместкомы и волкомы РКП качественный учет всего учительства и указать на основе этого учета каждому учителю те области работы, в которых он наиболее компетентен и в которых он сможет с пользой для дела приложить свои знания и инициативу.

Сельское учительство в массе своей готово участвовать в хозяйственном и культурном строительстве деревни в целях укрепления союза рабочих и крестьян.

Мы видим, что волместкомы проделали серьезную союзную работу и что сельские учителя становятся активными членами союза. Почти все учителя состоят членами кассы взаимопомощи. Почти все застрахованы. Все состоят членами союза. Учтены все инвалиды. Произведен учет земельных участков и жилищных условий учителя. Проведено массовое кредитование учительства и подготавливается кампания очередного кредита.

Материальное положение сельского учителя за прошедший учебный год подвергалось значительному увеличению. В октябре месяце прошлого года зарплата равнялась 9 рублям 90 коп. по 11 разряду. В связи с дороговизной, падением и обесценением советского рубля к весне этого года зарплата реально понизилась.

В настоящее время зарплата уже равна 17 руб. 96 к., а с полученной из центра дотацией она доведена до 24 р. 50 к..

СОВЕТСКАЯ РАБОТА

Б. Маковский

К положению народного образования в нашей губернии и его перспективам на ближайший учебный год

Эту статью надо рассматривать лишь, как материал к названной теме, ибо с одной стороны подытоживание работы прошлого учебного года еще не закончилось, с другой, бюджетные возможности губнаробраза на будущий год еще до сих пор не ясны, а, ведь, от этого во многом зависит и размах работы.

Аппарат наробраза на местах

Уездный аппарат ОНО на местах чрезвычайно пестрый не только в качественном отношении, но и по своему количественному составу. Как общее правило, везде имеются три основных работника: завуоно, завусоцвос и завуполитпросвет. В отношении остальных работников он чрезвычайно разнообразен. В Речице, напр., имеется инспектор евбюро, в Стародубе уполномоченный, в Новозыбкове тоже, только никем не оплачиваемый. В Новозыбкове 10 детучреждений, в Речице—7. Новозыбков имеет инструктора по детучреждениям, в Речице и других уездных ОНО его нет. Еще разнообразнее количественный состав технического персонала ОНО. В Клинцовском уезде 1 технический работник, в Гомельском и Новозыбковском по—2, в остальных по—3.

Нормы и штаты для УОНО выработаны центром, но уездные исполкомы этим не руководствовались по многим причинам, отчасти из-за ограниченности бюджета. Эта пестрота безусловно отражается на работе и должна быть изжита.

ВолОНО: Можно в настоящее время дать сведения относительно 39 завволоно. По отзывам уездов 24 завволоно плохо справляются с работой. 8 из них одновременно и предвики, т. е. они так таки предвиков, к тому еще завволоно, т. е. наробразовской работой не занимаются. Последнее явление противоречит постановлениям центра и губисполкома. Из 39 завволоно, 38 партийных и комсомольцев. Из них партшколы кончили 4 человека (Почему так мало?). Можно было бы многое сказать о завволоно. Думаю, что достаточно будет ограничиться на этот раз одним общим замечанием: на местах волоно почти не чувствуется, в большинстве случаев совсем не чувствуется. Об'ясняется это, с одной стороны, подбором, с другой—что завволоно в вик'е меньше всего занимается наробразовской работой. Мы к будущему учебному году не отказываемся от института волоно (хотя бы он попутно совмещал и собесовские и функции по здравоохранению). Местам надо усовершенствовать этот аппарат, получающий большое значение при разворачивающейся культурно-просветительной работе в деревне.

Инспектура ОНО: Из имеющихся в губернии 13 инспекторов лишь 1 член РКП; остальные 12—вполне советский народ. Их квалификация, за редкими исключениями, однако, недостаточная. Нагрузка инспектора чрезвычайно большая (в среднем 80 учреждений). Все они определенно соцвосовского уклона. В последнее время лишь начали втягиваться в политпросветработу деревни.

Школьное дело

Хотя наша сельская школа уже не напоминает тех картинок, которые можно встретить в книжке тов. Яковлева: „Деревня как она есть“, однако, она еще очень далека от благополучия.

Отопление: В общем мы в прошлом году справились с топливным вопросом в селькой школе. Те или другие незначительные перебои в жизни школы, связанные с отоплением, об'ясняются по большей части нераспорядительностью местного низового советского аппарата. Топливные перспективы на будущий учебный год удовлетворительны. (Вывезено уже 80 процентов дров).

Ремонт: Прошлым летом 80—90 процентов школ в деревнях ремонтировались но ремонт был поверхностный. В этом году требуется капитальный ремонт. Нет гарантий, что он будет проведен. Требуется большой нажим на уисполкомы и уисполкомов на вики.

Оборудование сельской школы не удовлетворяет и малейшей степени требованиям, пред'являемым к нормальной школе. Отпущено по 1000 руб. уезду на парты, что составит около 100 парт на уезд. Капля в море.

Учебники и учебные пособия: Сельская школа и в минувшем учебном году была без учебника. В общем губоно, вместе с уоно распределили 36600 бесплатных учебников, на общее количество учащихся в 83.597 детей. В общем, если учесть бесплатные учебники и купленные за наличные, то, по самым оптимистическим подсчетам, выходит, что на одного ученика в городе имеется 1 учебник, а в деревне—получебника. И это при наборе учебников в 4 названия, требуемом в низшей школе. Мы к началу учебного года бросаем в деревню бесплатных учебников на 15 тысяч руб. По новому бюджету предполагается дать на каждого учащегося сельской школы $^{3}/_{5}$ учебника. К этой цифре отнюдь нельзя прибавить упомянутой половинки в целом, так как в продолжение года учебник истрепался, не говоря уже о том, что коекакие учебники, которыми пользовались в прошлом году, ныне выпадают. В общем сельская школа и в новый учебный год войдет без учебника. При таких условиях об учебных пособиях мечтать особенно не приходится.

Сеть школ I ступени

В этом году лишь выработана школьная сеть по Гомельской губернии. В связи с этим был произведен полный учет детского населения, выявлены недостатки школьного строительства и т. д.

Школьная сеть 1923-24 учебного года включает в себе 780 школ I ступени (в деревне 701, в городах и местечках 79). Цифра как будто удовлетворительная. Но это лишь на первый взгляд. Дело в том, что из этих 780 школ 377 школ не достигли еще своего нормального группового состава (менее 4-х лет обучения, меньше 4-х групп). Из 364 четырехгруппных школ, большей частью однокомнатных, 95 обслуживаются лишь 1 школьным работником каждая. В итоге 472 школы (377+95) или 60,5 проц. от общего числа школ I ступени являются школами—примитивами. Иными словами, в нашей губернии имеется лишь 35,5 проц. относительно нормальных школ. Почти вся масса школ примитивов приходится на сельские местности, где мы имеем 233 трехгруппные школы с 1 преподавателем и 63 школы, имеющие 2 группы или 2 года обучения. Во всех 780 школах I ступени, обслуживающих 1363 населенных пункта, обучается 54455 детей: 36993 мальчика и 17462 девочки в нормальном, от 8 до 11 лет, для школы возрасте и, кроме того, 15576 детей по возрасту своему не соответствующих школе I ступени (2325 недоростков и 13251 переростов). По 1363 населенным пунктам, вошедшим в существующие школьные районы, остается за порогом школы 60003 детей, в возрасте от 8 до 11 лет. По всем населенным пунктам губернии, вошедшим и не вошедшим в школьную сеть, за порогом школы детей этого же возраста считается 75435 человек.

Реальное число детей по 1363 пунктам, вошедшим в существующие школьные районы—114458. Общее число детей по всем 2093 пунктам губернии—129890 (72166 мальчиков и 57724 девочки). Если иметь в виду только 1363 населенных пункта губернии, имеющих школы или входящих в школьные районы, то обучающиеся

в школах по этим 1363 пунктам дети от общего числа детского населения, в возрасте от 8 до 11 лет, этих же пунктов составят:

Мальчики	58,3 проц.	от числа мальчиков
Девочки	34,2 проц.	„ „ девочек
Те и другие	47,6 проц.	от общего числа

Если же иметь в виду детей всех 2093 населенных пунктов губернии, то обучающиеся сейчас в школах составят:

Мальчики	51,3 проц.	от числа мальчиков
Девочки	30,3 проц.	„ „ девочек
Те и другие	41,9 проц.	от общего числа детей

В процентах: обучается в сельских местностях мальчиков 51,9 проц., не обучается 48,1 проц., девочек 24,8 проц., не обучается 75,2 проц. Всего обучается 40,1 проц., не обучается в деревне 59,9 проц. (в городе 46,3 не обучающихся).

Общая численность населения Гомельской губернии, по данным губстатбюро—1.230.405. Исходя из этого числа и учитывая итоги существующих по губернии школ I ступ. и учащихся в них, находим, что на 1000 человек населения по Гомельской губернии приходится: школ—0,6, учащихся—44,3.

Вопросам сети, выводам, перспективам всеобщего обучения придется посвятить отдельную статью. Пока не делая выводов, сообщим, что, по нашим предположениям, школьное население в будущем учебном году увеличится человек, приблизительно, на 3000, число преподавателей на 150. При том в деревне надо будет обратить усиленное внимание на втягивание девочек в школу.

Учительский персонал, обслуживающий школу, и работа по поднятию его квалификации. Если не касаться здесь политического сдвига, перелома, происшедшего в сельском шкрабе, а остановиться только на квалификации школьного работника, то приходится констатировать, что в большинстве своем учительство не подготовлено окончательно к новой школьной работе, не говоря уже о политпросветработе. Из общего количества учителей в 1950 чел.—720 с средним образованием, но без специальной педагогической подготовки, 144 без того и другого. Поднятию квалификации учителя в течение года мешала низкая зарплата в школе в течение первой половины года, затем отсутствие методической литературы. Несмотря, однако, на это много энергии потрачено на переподготовку. В деревне в течение 1 года работали кружки, в городе проходили собрания коллективов, проведено 203 волконференций, где обсуждались недочеты школы и новые методы работы. На всех волконференциях обсуждались программы гус'а, ставились доклады на политические темы и т. д. До 300 человек в этом году охватываются губернскими курсами и т. д. Приблизительно, в последнюю четверть года (учебного) в деревню просачивается методическая литература. Теперь имеется «Народный учитель» в каждой районной школе, выписываются по 2-3 номера на волость журнала «На путях новой школы», прибывает и профессиональный орган «Работник просвещения». В этом году учитель начал выписывать газету. Так, напр., по Речицкому уезду выписывается 302 экз. «Полесской Правды», 24—«Известий Вцика» и 36 экз. «Правды».

Внутренняя работа школы. Надо отметить, что при доминирующих старых методах работы делалось, однако, много попыток для перехода на новые рельсы. Это совершенно изменяло физиономию школы. Об этом свидетельствуют живые уголки в школе, экскурсии, самоуправление учащихся, взаимоотношения между школьниками и преподователями, попытки, даже более чем попытки, перехода к комплексному методу преподавания. Это относится не только к городу, но отчасти к деревне. Мы ожидаем, что в будущем учебном году 150 районных сельских школ обязательно оформят эту работу и перейдут на новые программы гус'а. Их влияние на окружающий сельский школьный район нельзя еще в настоящее время достаточно оценить. Что особенно ценно: дети в этом году, благодаря всем этим явлениям, привязались к школе, охотно идут туда.

Политико-воспитательная работа. В школах повышенного типа, как в городе, так и в подавляющем большинстве в деревне внешкольная работа вошла в систему, хотя страдает еще некоторой пестротой, разбросанностью, обилием кружков при ограниченности сил и средств. Новое и частое в истекшем школьном году—это стенная газета. В школах I ступ. политико-воспитательная работа выразилась в участии детей в различных кампаниях (Мопр, сбор для детей германских рабочих и т. д), в участии школы в революционных праздниках и т. д. Строятся „уголки Ленина", школьники втягиваются в пионерскую работу, живо откликаются на важнейшие политические события и т. д. Школа в истекшем году стремилась связаться с населением, отчитывалась на родительских собраниях, выступала путем выставок школьных работ.

Все это—общие, как для города, так и для деревни явления. Связи школы с населением способствовал инспекторский аппарат ОНО, выступавший на сельских сходах, на заседаниях сельсоветов и т. д. С преподаванием обществоведения дело и в этом году обстояло плохо. В большинстве случаев в школе уже имеется учебник по обществоведению, но нет работников.

Учет работы. При отмене всяких зачетов и экзаменов надо было крепче поставить дело учета работы. В этом году дело двинулось. Это способствовало также организационному оформлению школы. Везде, во всех школах, имеются классные журналы; во многих специальные журналы учета педагогической работы. Во II ступ.—журналы для характеристики учащихся; отчетные ведомости, выставки—все это моменты учета. Всем сказанным я бы не хотел создать впечатления у читателя, что все в школе благополучно. Наоборот. Но надо отметить и ростки нового, ценного для нас. Ново, напр., то, что, в связи с улучшением материального положения учительства, в больших школах регулярно проходили заседания советов и предметных комиссий. Для школы II-ой ступени—это общее явление.

Вопрос о платности. Платность—бич школы. Она противоречит идее трудовой школы, постановлениям центра и т. д. Ее пагубное влияние на школу велико и неуловимо. Трудно учесть процент отлива учащихся из школы из-за платы, ибо не всегда говорится об этом открыто, ибо не всегда удается подметить те неуловимые нажимы, которые по этому поводу производятся на учащегося. Но еще труднее учесть процент детей, с самого начала не идущих в школу из-за платы. Наша губерния, единственная в России или почти единственная, из-за финансовых затруднений решилась на эту меру. В истекшем году плата за учение взималась во всех городских и местечковых школах и в школах повышенного типа деревни. Местный бюджет субсидировал школу на 30 проц., остальные 70 выколачивались путем платы. На счет платы надо отнести то явление, что школа повышенного типа в деревне почти сплошь кулацкая, колебавшая многих родителей, когда речь идет об определении их детей в школу и т. д. По моему глубокому убеждению, платность влияла на социальный состав учащихся и городской и особенно местечковой школы, являясь одним из решающих моментов при уходе ребенка из школы. По отношению к местечковой, окраинной, фабричной и нацменовской школам, где элемент бедняцкий и пролетарский, эти явления еще усугубляются. В местечках есть школы, которые все время на ладан дышали исключительно из-за проклятой платности. Если от этого зла еще и в будущем году нельзя будет окончательно избавиться, то, по крайней мере, надо застраховать от этой язвы определенное количество школ. Как общий принцип, надо освободить от платы нацменовскую, местечковую школу мелких местечек, бывшую фабричную окраинную школу и деревенскую школу повышенного типа. Этим самым начнется процесс оздоровления последней и ее эманципация от кулака. Все это обойдется местному бюджету в 30-40 тыс. руб., сумма незначительная, чтоб решиться на такой акт политической важности. Надо будет также расширить контингент рабочих, освобождаемых от платы в городской школе. Мы имеем по всем выдвинутым здесь положениям указания весьма авторитетного органа и мы уверены, что в будущем году они будут проведены в жизнь.

Прием в школу.

В этом году прием в школу будет проходить централизованным порядком, через приемные комиссии; это обеспечит пролетарский состав школы, приблизит школу к профсоюзам. Расширение сети школ I ступени отчасти произойдет за счет уменьшения количества 8 и 9-тых групп II ступени и за счет их уплотнения.

Ни о какой либо чистке в школе II ступении речи не может быть. Учащимся, окончившим 8-ые группы тех школ, где в будущем году не будет 9-ой группы, мы даем возможность наравне со всеми поступить в 9-тые группы других школ. Как правило, мы в наступающем приеме будем расматривать учащихся окончивших I ст. в школах, имеющих надстройку в виде добавочных повышенных групп, как вновь поступающих, ибо они не могут при малой сети школ II ст. пользоваться какими либо преумуществами перед другими учащимися школ, где нет таких надстроек. Мы не отрицаем, что этим путем произойдет некоторое оздоровление наших школ II ст., больше чем па половину захваченных непролетарским элементом.

Организационная связь школы I ст. со школой II ст., выливавшаяся в форме 9-ти летки, как показывает опыт, имеет много отрицательных моментов. Мы к новому учебному году, в связи с программами гус'а, в I-й ступени переходим на групповые занятия, т. е. иными словами, каждой группой I ст. будет руководить лишь один преподаватель. II-ая ст., организационно связанная с I-ой, где господствует предметная система преподавания, где учитель—гастролер, спец по данному предмету может только мешать этому начинанию. Помимо указанного благотворного влияния этой реформы на социальный состав учащихся школы II-ой ступени, которые уже не будут механически переводиться в 5-ую группу исключительно потому, что данная школа имеет надстройку, мы этим самым отходим от организации школ по типу старой гимназии. Сужением сети повышенных груп и их уплотнением мы выигрываем в помещениях и приобретаем для низшей школы некоторое количество весьма ценных преподавателей. В связи с этим, а также по случаю перехода на групповые занятия в I ступени соответствующая перегруппировка преподавательских сил уже произошла.

Школа крестьянской молодежи

Есть еще и в настоящее время много неясностей в вопросе организационного строения и в программно-методической стороне работы этого нового типа школ. Ясны лишь цели этой школы: подготовка культурного советского крестьянина и коллективиста, связанного с местной жизнью, с местным хозяйством, влияющего на него. ШКМ образуется путем реорганизации 7-милетки. В будущем году в нашей губернии будут функционировать 5 таких школ, по одной на уезд. В настоящее время мы озабочены подготовкой подходящего кадра преподавателей для этих новых школ. Помимо школ КМ, 2 школы в губернии в этом году получают педагогический уклон, две школы переходят на дальтоновский, лабораторный план работы.

Переподготовка учителя

Это одна из основных работ по строительству новой советской школы и мыслится, как постоянная, непрерывная работа. Она проходит под лозунгом: „смычка города и деревни“ и базируется исключительно на самодеятельности учащихся на их исследовательской работе. В деревне в настоящее время уже начали работать кружки по самообразованию, группирующиеся вокруг районной школы. Губоно в последнее время издан специальный сборник по кружковой работе, и дана соответствующая методическая литература, которая постепенно добавляется. Но вопрос не только в литературе, а в соответствующем руководстве кружковой работой. Инспектура ОНО, студенческие землячества, агитпропработники должны быть втянуты в эту работу. К концу лета на специальных конференциях мы будем иметь возможность учесть эту работу.

Мы в этом году отказались от уездных курсов по переподготовке в пользу губернских по многим причинам. Работающие сейчас в Гомеле и Новозыбкове наиболее активные сельские учителя районных школ будут иметь возможность присмотреться к городской жизни, к жизни фабрики и завода, советских и партийных органов и обогатят свой опыт и знания. Они в будущем должны будут руководить школьным районом через районный совет и через райшколу.

В Гомеле начинают на днях функционировать курсы еврейских школьных работников на 50 чел., курсы обществоведения, с секцией по школе крестьянской молодежи, человек на 30. Эти последние курсы дадут нам возможность хоть некоторым образом изжить кризис обществоведах в нашей школе.

О перспективах школьного дела на будущий год.

Мы в самом начале указывали, что трудно пока исчерпывающе говорить по этому вопросу. Хотя вопросы ремонта, вопрос об учебнике, оборудовании сельской школы будут вырешены лишь в ничтожной степени, можно сказать, однако, что будущий год расширяет возможности школы работать и совершенствоваться.

Тем самым, что мы почти не расширяем сети, везде должна быть взята линия на углубление работы. Основания для этого имеются. Это—окончательный переход договорной школы на местный бюджет, некоторое уничтожение однокомплектных (с одним учителем) школ (95), снабжение школы газетой, подготовленные руководители райшкол, переход городской школы низшего типа на групповые занятия, освобождение от платы местечковой, нацменовской, б. фабричной и окраинной школы, некоторое, хоть и малое, снабжение сельской, местечковой и городской школ учебниками и пособиями, как определенная статья расхода местного бюджета, обеспечение дровами и т. д. и тому подобное, и наконец, улучшение материального пололожения учителя.

Но о всех этих моментах, а также и об остальных отраслях работы по народному образованию в следующий раз.

Михайлов

О снабжении деревни сельско-хозяйственными машинами

Много говорится о недостатке в деревне сельско-хозяйственных машин и орудий; много раз печать уделяла внимание этому весьма важному в развитии сельского хозяйства вопросу, и все же мы должны говорить и будем об этом говорить еще долгие, быть может, годы, пока мы не овладеем техникой сельского хозяйства через насыщение деревни сельско-хозяйственными машинами и орудиями. Сейчас важным моментом является учет снабжения машинами и орудиями деревни после декрета СНК о снижении цен вообще и на сельско-хозяйственные машины и орудия в частности. Как известно, в вопросе снабжения машинами, должны были выдержать экзамен сельхозкооперация и госсельсклад. Надо принять при этом во внимание, что работа проводилась при весьма благоприятных для крестьянства условиях, как-то: снижение цен, льготные условия, продажа по заготовительным ценам без всяких начислений на организационные расходы и проч.

Две сводки снабжения деревни машинами и орудиями дают такие результаты:

1. Гомельское губотделение госсельсклада:

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ МАШИН	Остаток на 1 октября 1923 г.	Заготов. за отчетн. период	Продано	Цена
1	Плугов разных	2471	600	2000	8 р.50к.
2	Борон разных	663	150	300	9 р.—к.
3	Полольников и окуч. .	49	300	200	8 р.—к.
4	Грабель конных . . .	20	—	3	60 р.—к.
5	Жаток	78	—	5	175 р.—к.
6	Сенокосилок	75	—	50	130 р—к.
7	Молотилок	162	110	225	от 80р.—94 р.
8	Приводов	45	75	90	100 р.—169 р.
9	Веялок	127	50	160	39 р.
10	Триеров	10	—	10	225 р.—260 р.
11	Сортировок	—	60	30	47р50к-105р.
12	Соломорезок	323	90	350	33 р.—47 р.
13	Сноповязалок	10	—	4	350 р.
14	Сепараторов.	60	45	60	50 р.—75 р.
15	Вил	6000	4000	10000	—
16	Лопат	1000	5000	4000	—
17	Опрыскивателей разных	—	—	30	—

и разного другого мелкого с.-х. инвентаря на сумму около 100.000 руб. сто тысяч).

2. Гомельский Сельхозкредитсоюз:

	Молотилки	Привода	Соломо-трясы	Передачи	Веялки	Соломо-резки	Жатки	Косилки	Окучники	Плуги	Просо-рушки	Бороны	Льномялки
Остаток на 1 января.	27	22	24	17	7	134	18	7	6	415	4	52	20
Поступило с 1/I по 1/VII	62	41	9	2	56	32	—	—	100	104	—	2	3
	89	63	33	19	63	190	18	7	106	519	4	54	23
Отпущено:													
С. Х. товариществам.	12	8	1	—	6	32	—	—	26	127	—	1	1
Отд. крестьянам . .	21	16	6	—	23	45	—	—	—	223	—	25	2
Через отдел. и конторы для распространения с.х т-вам и отд. крестьянам.	36	23	8	—	30	12	1	—	34	35	—	—	—
	69	47	15	—	39	89	1	—	60	385	—	26	3

Все с.-х. машины продавались по заготовительным ценам без всяких начислений на организационные расходы.

Из этих сводок можно видеть, что деревня хотя медленно, но все же начинает насыщаться машинами. Не без'интересен вопрос о том, какие слои деревни получают машины. Как бы ни казались низкими цены на сельско-хозяйственные машины (от 35 р. веялка и 300 р. молотилка с приводом), все же бедняцкие хозяйства в одиночку не в состоянии приобретать их, а если принять во внимание слабое кооперирование сельского хозяйства, то можно с уверенностью сказать, что 90 проц. машин идут богатейшим слоям и кулакам деревни, которые за пользование той или иной машиной дерут кожу с бедняка.

В общем, если считать дело по движению машин в деревню удовлетворительным в количественном отношении, то нельзя считать достижением на сельско-хозяйственном фронте весьма слабое снабжение сельско-хозяйственными машинами бедноты.

На укрепление, развитие и поднятие сельского хозяйства через снабжение беднейшей части деревни сельско-хозяйственными машинами и орудиями необходимо обратить особое внимание. Всем работникам, работающим на местах и соприкасающимся с деревней, надо помнить, что освобождение бедноты от эксплоатации ее кулачеством возможно теперь при условии об'единения беднейшей части деревни в машинные товарищества. Этим путем мы, хотя в известной степени, устраним эти ненормальности.

На местах

Ячейка ф-ки „Днепр“

Условия работы

На фабрике работает 657 рабочих, из них работниц 306, подростков 45. Материальное положение рабочих, в связи с денежной реформой улучшилось. Фабричная касса взаимопомощи в последнее время работает недостаточно энергично в виду отсутствия средств. Охрана труда поставлена хорошо. Зарплата не выплачивается регулярно по вине треста, не высылающего своевременно средств. Ведется подготовка к ремонту фабрики. Взаимоотношения фабкома и заводоуправления налаженные. На фабрике имеется крестьянский элемент.

Состав ячейки

Ячейка состоит из 32-х действительных членов и 43-х кандидатов, что составляет по отношению к общему количеству рабочих 11,4 проц. Заседаний бюро ячейки было 16, общих собраний ячейки 15. Основными на бюро и ячейке были вопросы: о Ленинском призыве, об уездных и губернской конференциях, отчеты укома и бюро ячейки, о денежной реформе и друг. вопросы, преимущественно организационного характера. Работа и обязанности между членами бюро распределены, и оно вполне работоспособно. Ячейкой усвоен новый курс, но активность членов ячейки недостаточно полная.

Приток

За март и апрель принято в партию 16 чел., из них 2 члена РКСМ. Ставка на индивидуальную обработку ячейкой не осуществлена. Был случай, когда один из ленинцев подал заявление о выходе из партии.

О работе парторганизаторов

Совещаний организаторов было 2, из них одно было посвящено специально пасхальной кампании, а другое организационное.

Состояние работы по двум главным отделениям фабрики следующее:

1. С'емальное отделение: работниц—138, подростков—26, из них в городе живет—54, в общежитии—87, неграмотных, но посещающих школы ликбезграмотности—44, грамотных—96; делегатки в большинстве занимаются в всевозможных кружках по изучению программы и истории РКП. Кандидаты партии и члены РКСМ принимают в работе отделения активное участие. В Мопр'е—90 чел., ОДВФ—25 чел. Массовую работу по отделениям вести трудно, и вся работа проводится индивидуально. В профсоюзе состоят 124 чел.

2. Фанерное отделение: рабочих 77, мужчин 57 и женщин 20, ленинцев 5, делегаток 3. Все состоят в союзе. 3 раза в неделю проводится читка газет, газет выписывают 56 экземпляров. Все рабочие состоят в Мопр'е и ОДВФ.

Исходя из анализа вышеуказанного, все-таки нужно отметить, что работа парторганизаторов очень слаба, ибо они не сумели организовать вокруг себя ленинский призыв; не урегулирован 8-ми часовый рабочий день; организатор с'емального отделения совмещает работу партийную и комсомольскую; парторганизатор не следит за работой профделегатов, последние не отчитываются перед собранием. Пасхальная кампания проведена согласно совещания цехоргов. Праздновали с 26 апреля по 5 мая. В общем, судя по докладам цехоргов, прениям и постановлениям совещания, работа цехоргов не проводилась.

Плановость в работе

Ячейка работала по плану, выработанному на 3 месяца (апрель, май и июнь). План охватывает все отрасли работы, но выполняется не полностью. Положено начало утверждению протоколов бюро на общих собраниях ячейки. Намечена нагрузка членов ячейки работой для поднятия их активности.

Партдень

Партдни проводились регулярно. Их посещаемость членами партии 90 проц. Посещаемость членами РКСМ и беспартийными, повысившаяся в марте, в последнее время снова понизилась. Посещаемость работницами несколько повысилась. Почти все постоянно посещавшие ячейку вступили в партию. Индивидуальные доклады в ячейке

отменены, но, вместо них, введена форма товарищеской беседы на бюро. Отсутствие материалов не дает возможности судить об их результатах, но, по словам секретаря, они проходят хорошо.

Внутри-воспитательная работа

Она протекает только в политшколах и на вечерах спайки. Таких вечеров было устроено 2. Политшкола открыта 3-го марта, работает удовлетворительно и посещаемость ее нормальная.

Массовая работа

Массовая работа сосредоточена в клубе. Работает корреспондентский кружок и кружок по выпуску стенной газеты. Функционируют хоровой кружок, драмкружок, давший 10 постановок, спорткружок, футбольная команда и профкружок. Библиотека работает с некоторыми перебоями, в виду замены прежнего зав. библиотекой. Имеется красный уголок, есть 2 группы вечерней школы. Совместно с рабочими устраиваются торжественные собрания и вечера спайки.

Профработа

РКК работает удовлетворительно, но с жилищным вопросом обстояло неладно. Теперь произведено уплотнение квартир служащих; появилась возможность разгрузки некоторых общежитий и переселения туда нуждающихся в жилище рабочих; принимаются меры к постройке рабочего городка.

В общем и целом план фабкома выполнен, за исключением медицинского освидетельствования рабочих.

Руководство ячейкой РКСМ

Интерес членов ячейки РКП к ячейке РКСМ недостаточный. При заслушивании докладов о работе РКСМ прения не разворачиваются. Ячейка РКСМ хорошо наладила связь с Н-воинской частью и с подшефной частью ячейки РКСМ.

Работа по шефству

Выезды в деревню производятся регулярно. Работа согласована с ВИК'ом, от которого получаются директивы. Связь с сельсоветом укреплена. Увеличилась подписка на газеты самими крестьянами, но посещают избу-читальню крестьяне слабо. Кружок работает регулярно. Проведены агиткампании: посевная, крестьянского займа, антипасхальная и первомайская.

Производственная работа

Производственных совещаний в последний период не было. Это является крупным недочетом работы ячейки. Вообще ячейкой уделялось мало внимания производственным вопросам (что также отмечено ра бюро укома), поэтому и рабочие слабо втянуты в производство. В начале проведения денежной реформы зарплата рабочим выдавалась наличными 50 проц., а остальные 50 проц. продуктами. Перебоев в работе не было. Выработка и интенсивность нормальны. Принимаются меры к уменьшению брака.

К вопросу о выдвижении ячейка подходила очень не смело, и из рассматриваемых материалов не видать совершенно, чтобы кого-нибудь ячейка выдвинула.

О росте пролетарской общественности в существующих при фабрике 11 различных партийных, проф. и соворганизаций втянуто всего лишь 24 чел.; надо лишь отметить хорошую затею с конкурсом на лучшего рабочего, но конкурс растянулся надолго и прошел недостаточно ярко.

Женработа

Имеются достижения в отношении вовлечения женщин в партию. Проведено совещание женорганизаторов отделений, после совещания работа организаторов по отделениям значительно усилилась. Среди жен рабочих работа не проводится

Информатор.

ИСТПАРТ

Воспоминания старого подпольника

В 1901 году появились в Клинцах два литейщика, сосланные из Петербурга, студент Шнеерсон из Казанского университета и еще какой-то студент. Мне удалось познакомиться с Шнеерсоном и с литейщиками. Шнеерсон познакомил меня с литературой, а литейщики с практической стороной работы. Мне же удалось познакомить Шнеерсона с литейщиками, и пошла общая работа. Деятельность наша заключалась в вербовке людей и распространении литературы. Удалось нам еще завербовать переплетчика, „Соловья" по фамилии. Литейщики вербовали людей на заводе, Соловей и я среди учащихся и городских рабочих, а Шнеерсон среди учащихся высших учебных заведений и буржуазии.

В 1902 году работа подвигалась сравнительно вяло. Это об'ясняется тем, что Шнеерсон уехал, литературы решительно никакой не было, а, главное, отсутствием средств. Знания у нас были маленькие, и самостоятельно работать мы еще не могли. Окончательно наладилась работа в конце 1902 года, когда и удалось собрать коекакие средства среди буржуазии, и были присланы „профессионалы" из Киева и литература. «Работа» наша проводилась так: все рабочие, принятые в организацию, были разделены на два района: фабричный и городской. Эта мера была вызвана тем, что фабричные районы относились к евреям недоверчиво и недружелюбно. Вся организация была разделена на пятерки, где производились занятия групповые, а эти уже в свою очередь производили единоличную агитацию. От времени до времени происходили массовки и совместные (оба района) собрания для того, чтобы рабочие видели, что они не одни, что их много. В конце концов пришлось соединить оба района вместе, несмотря ни на что, так как в фабричном районе не было работников и средств.

В том же году удалось нам связаться с Новозыбковской организацией и поставить работу более широко, так как Новозыбков нас обслуживал литературой. В начале 1903 года было решено перенести нашу «типографию» из Новозыбкова в Клинцы, так как в Новозыбкове она существовать более не могла: про ее существование узнала жандармерия, и Новозыбков положительно был наводнен разными шпионами.

На состоявшейся в Новозыбкове конференции, куда были избраны делегатами от Клинцов я, Александров и Приходько (оба уже умерли), было решено присоединиться к Клинцовской области и перевести типографию в Клинцы. Провести в жизнь это было не так уже трудно, так как вся «типография» состояла из круглого валика, стеклянной доски и шрифта до 2-х пудов. Работать на этой типографии мог только «один Алах» и... подпольный типограф.

Кроме этого, она была еще неудобна тем, что при печатании производила ужасный шум и невольно обращала на себя внимание. Проработавши в одном доме одну ночь, мы на другую уже туда не возвращались, почему в конце концов пришлось ее бросить и прибегнуть к гектографу.

В начале 1904 года была проведена первая забастовка на литейном заводе. Зашевелилось все и вся. Фабриканты стали принимать свои меры, а полиция—свои: пошли обыски, аресты, и, в конце концов, забастовка хотя и была выиграна, но политически она нам показала, что для проведения забастовок необходимы другая подготовка и приемы, что нужны прежде всего средства, а потом уже и руководство, так как приходится бороться с голодом, штрейкбрехерами и влиянием на рабочих. В общем забастовка была выиграна тем, что Федотов пошел на уступки.

В скором времени стихийно возникла забастовка на Стодольской фабрике. Хотя мы и не были подготовлены к этому и были без средств, но нам волей-неволей пришлось примкнуть к забастовке. Надо было выработать требования, организовать

стачечный комитет и, главное, достать средства. Забастовка коснулась только ткацкого отделения и продолжалась она более 3-х недель. Рабочие страшно изголодались, и стоило больших усилий не сорвать забастовки. Надо было просить лавочников, чтобы они продолжали давать в кредит забиравшим у них по книжке рабочим, ежедневно собираться и проводить среди бастующих собрания, одним словом, поддерживать их духовно и материально. С другой стороны, все фабриканты между собою сговорились и поддерживали Барышникова, а также грозили локаутом. Начались среди нас и рабочих-стачечников аресты; появились штрейкбрехеры, которые чуть не сорвали стачку. Наконец, когда мы уже стали отчаиваться в благоприятном исходе забастовки, Барышников пошел на уступки и прибавил только ткачам по $^1/_8$ коп. на моток. Мы страшно обрадовались этому и ликвидировали стачку. Потом уже, некоторое время спустя, мы узнали, что если бы стачка продолжалась еще одну неделю, то она была бы выиграна полностью, так как Барышников взял казенный заказ на изготовление сукна, и каждый день простоя фабрики ему гораздо дороже обходился всякой прибавки рабочим. Так или иначе, а забастовка была выиграна и рабочие были довольны. Даже беспартийные рабочие мне говорили, что они убедились в полезности организации, и благодарили за поддержку.

Организация же наша после этой забастовки страшно поредела в людях, так как самые лучшие работники были арестованы или поуезжали из Клинцов, и обнищала: не на что было содержать профессионала и доставить литературу. Также оказались большие беды и в организации: появились провокаторы, и нам крайне необходимо было распустить организацию или перестроить ее. Опять возник вопрос о разделении ее на два района. Трудно нам было ориентироваться, откуда идет провал организации, и кто являлся провокатором. Главное зло было в том, что не было хорошего руководителя и организатора, который бы пользовался доверием рабочих. Начались внутренние неурядицы и антагонизм между рабочими и интеллигенцией, которая уже и так была напугана арестами и не хотела работать в такой атмосфере. При перерегистрации осталось в организации истинно преданных делу революции малое количество, а активных работников и того меньше. Средств в Новозыбкове тоже не было, а Киев скудно снабжал даже литературой, и неоднократно возникал вопрос о присоединении к Московскому центру. Кроме этого, со дня раскола на с'езде мы вообще не могли решить, куда примкнуть: к большевизму или меньшевизму, так как не желали расстраивать малосознательных внутренними раздорами. Мы решили подготовить рабочих к тому, чтобы они могли сами решить, к какому лагерю примкнуть. Вот так я сам учился и учил других, зная, что я подвергнусь разным репрессиям в случае провала.

1905—6 годы. Разгром организации

В начале 1905 года Клинцовская организация с.-д. понемногу стала оживать. Начали с'езжаться старые работники, и деятельное участие приняли Новозыбков и Киев. Стали снабжать литературой и, главным образом, профессионалами. Возобновили кружковые занятия и подготовляли агитаторов из рабочей массы. Провели ряд городских забастовок среди портных, приказчиков и т. п.

Наконец, стал назревать план грандиозной фабричной забастовки. Благоприятствовало этой забастовке то, что крестьяне ушли на сельские работы. Заработная плата на фабриках была очень низкая. Приступили к организации забастовки и повели широкую пропаганду и материальную подготовку. Сверх ожидания, забастовка вылилась стихийно, а в руководящем коллективе все решали: об'являть забастовку или нет. Нерешительность коллектива об'ясняется следующим: опыт 1-й забастовки и ряда городских забастовок, которые совершенно опустошили и так небогатую нашу кассу, а во-вторых, засилье в коллективе не рабочего элемента (студент Фрол, студент Чернышевский, курсистка М. М. и профессионал тов. Костя), рабочие были в меньшинстве, да и те без определенной устойчивости. Так или иначе, а забастовка вспыхнула на Стодольской фабрике, и волей-неволей пришлось примкнуть к ней и руко-

водить ею. Был выбран стачечный комитет, в который вошли т. т. Баблаков, Слатин, Смирнов и др. Сняли рабочих с других фабрик и об'явили общую забастовку на всех фабриках. Были вызваны казаки, которые хотя ничего не предпринимали, но все таки провокация под их охраной работала во всю. Стачка продолжалась недолго—до 3-х недель, но была она выиграна не полностью: пошли на уступки фабриканты, да и рабочие, вследствие разных провокаций, пошли на некоторые уступки.

Выиграли мы эту забастовку вполне политически. Рабочие охотно шли в кружки и в организацию. Насколько прежде нас ненавидели и боялись, настолько нам стали доверять, и доверие было полное. Так жены приходили с жалобами на мужей и просили, чтобы их мужей приняли в организацию—может быть, они перестанут пьянствовать. Между тем, как раньше те же самые жены рабочих нами пугали детей и ненавидели нас, казалось. Были даже случаи, что жена, рассердившись на своего мужа, доносила в полицию, что муж ее «демократ».

По ликвидации забастовки начались репрессии. Начали увольнять с фабрики неугодный элемент, пошли аресты. Товарищи, принимавшие непосредственное участие в стачке, частью уехали, а частью были арестованы. Организация хотя и ослабела, но не сильно. Средств и раньше не было, а в людях—активных работниках большого недостатка не было, так как помогали многие, так называемые, «дикие интеллигенты». Они к рабочим и движению никакого отношения не имели, но их захватило движение, и их просто использовали, а потому частью они сами после под'ема ушли, а частью были выброшены.

В общем организация окрепла, пополнилась активными работниками из рабочей массы и литературой. Была уже своя подпольная библиотечка, главным образом, из изданий «Донской речи», получалась газета «Искра», и к октябрю 1905 года была твердая организация в Клинцах. Все директивы и, главное, литературу мы получали из Новозыбкова через Нихамкина.

Октябрьский манифест у нас прошел незаметно. В кружках об'ясняли значение его, но больше ничем социал-демократия этого факта не подчеркнула. Другие организации, как «Бунд», «сионисты-социалисты» и «сионисты» более живо его приняли, но очень неудачно; вышли на биржу, и когда пришел пристав и стал просить разойтись, то кажется А. Х. назвал его дураком и сказал ему: „пошел вон". Кадетствующие вывесили текст манифеста на некоторых столбах и окнах (за что они впоследствии поплатились).

С утра 21-го октября начался погром, который носил чисто провокационный характер; громили еврейские лавочки и квартиры. Громили только пришельцы из крестьян, переодетые городовые, жандармы и мальчишки.

Местные „босяки" с толкучки и рабочие в погроме участия не принимали, за исключением некоторых, как, например, Быков, Свербеха, которые руководили отдельными кучками громил, и некоторых женщин, которые грабили.

Для борьбы с погромом была организована „боевая дружина". В общем в дружине было до 25-ти человек, но активных участников было выделено 11. Было приобретено оружие. Деньги давала опять та же буржуазия. Сионисты также организовали самооборону. Оружия было у нас несколько браунингов, несколько смитов и бульдогов. В общем 16 револьверов, включая сюда и „наган казенного образца", отнятый у надзирателя тюрьмы при побеге нашего подпольного типографа из тюрьмы, он у меня прожил два дня, и отправил я его в Костюковичи. Должен в своих воспоминаниях принести благодарность тов. Менделю Березовскому, который, как и этого типографа, так и многих товарищей, по тем или иным причинам скрывавшихся из Клинцов, перевозил на своих лошадях. Он был тогда легковым извозчиком. Мы ему доверяли, и он хранил все эти перевозки в тайне. Кроме этого, вплоть до моего возвращения из ссылки он хранил у себя пироксилиновые шашки и бикфордов шнур, отданные ему на хранение. Несмотря на доносы на него и обыски, он не выдал нас.

Конечно, имея это оружие, мы не могли рассчитывать на большой отпор казакам, почему мы и выписали пиротехника из Стародуба по имени «Владимир». В мастерской Павла Подласова мы отлили 16 бомб. Мастерская была артельная, работали в

ней и участвовали наши товарищи: Павел Подлас, брат его Петр (впоследствии убит полицией), Церковский Павел и Махоткин Матвей. Выделенные в боевую дружину 11 товарищей—это были исключительно бомбометчики, вполне надежные товарищи. Судьба этих бомб была бесславная. Я и товарищ Абрам (в настоящее время он в Харькове занимает ответственный пост) поставили их в корзине у одной старушки, которая ничем не занималась и жила только с дочерью. За комнату мы ей платили 5 руб. в месяц. Она же впустила в комнату квартиранта, а корзину с бомбами выкинула на чердак. Квартирант стал торговать водкой, и когда пришли искать к нему водку, то нашли корзину с бомбами и арестовали хозяйку. Надо отдать должную справедливость старушке: на допросе она не сказала, кто поставил у нее корзину, несмотря на то, что ее осудили на 4 года каторжных работ. В настоящее время она в Америке. Разрывные трубки хранились у меня, и без бомб они силы не имели. Револьверы наши также бесславно погибли, они хранились у одного товарища, члена дружины, который их прятал в голубятнике, где у него были голуби. Вор—„куманек" полез воровать голубей и вместе с ними уворовал и оружие. Благодаря М. Израилеву, удалось их откупить у него обратно, а часть все таки пропала. Остальные револьверы, в количестве 6—7 штук, были конфискованы отделившейся от нас группой человек в 10, которые себя наименовали анархистами и стали производить экспроприации. Впоследствии они присоединились к С. Савицкому. Откололся вместе с ними и профессионал Аркадий, впоследствии оказавшийся провокатором и погубивший их.

Оказались в организации и еще провокаторы. Всех их я не помню, но двое и поныне благоденствуют. Один из них гражданин Задой, который провалил и выдал руководителей забастовки на Зубовской фабрике, а другой—Жуков, который выдал всю нашу организацию вместе с боевой дружиной. Нас арестовали, посадили в Новозыбковскую тюрьму, а потом отправили на 2 года в ссылку в Архангельскую губернию. Организация была разгромлена. Мы успели весь наш архив, печать, часть уцелевшей библиотеки замуровать в стене в паровом отделении на фабрике Д. Н. Сапожкова (Курносово). Эту операцию произвели Стефанов (служивший и живший там же во дворе) и товарищ Ш. А. М., в настоящее время проживающий где-то в Киеве.

Отделившаяся группа анархистов произвела выстрел в одного члена «союза русского народа» (произвел выстрел Блохин), убила председателя «союза русского народа»—Рыжкова (убили Щекотков, Ф. Баранчик и Подлас) и Ветковского. Последнего они убили, когда мы уже сидели в тюрьме; вместе с тем они держали связь с нами, оказывали нам поддержку деньгами и мы оказывали им поддержку, отправляли некоторых в Киев с нашими явками для дальнейшей их отправки за границу. Между прочим, когда нас арестованных пригнали в Новозыбков, и какой-то надзиратель Подберезко ударил нашего товарища Ривкина за то, что он не встал при его входе, то они его на завтра убили, о чем сообщили нам в тюрьму. Можно сказать, что «союз русского народа» они своими террористическими актами ликвидировали и разогнали. Один из «союзников», не состоявший в ихней боевой дружине, который, однако, принимал участие в избиениях, и поныне еще жив и благоденствует. Имя его Петр Свербеха.

Так Клинцовская организация окончила свое первое самостоятельное существование. Жизнь ее была хотя и кратковременная, но очень много ею было проделано, и труды ее не пропали даром. Была пробита брешь в этой твердыне темноты и невежества, опутанного религией и воспитанного в духе рабства Клинцовского рабочего.

Годы реакции

Несмотря на то, что Клинцовская организация в 1906 году вышла из-под полья и открыто пропагандировала среди рабочих (это не было тайной и для полиции) а также, несмотря на пребывание в наших краях карательного отряда во главе с генералом Дубасовым, полиция почему-то медлила с арестами и только перед пасхой приступила к ним. В ночь на «великую пятницу» нас в количестве 25 чел. арестовали и отправили в Новозыбковскую тюрьму пешком. Говорили, что в Суражскую

тюрьму нас не отправили из-за боязни, что нас могут отбить у конвоя, но это неправда, так как нас конвоировало 50 казаков. Были арестованы следующие: Николай Ушаков, Ф. Ривкин и Рубинштейн—члены руководящего коллектива; Гутин и Иван Семенцов—члены боевой дружины.

Все эти товарищи впоследствии были отправлены в ссылку в Архангельскую губернию сроком на 2 года. Кроме указанных товарищей, были арестованы многие члены организации и эсеровской (Шкребенок Иван, который также был сослан). Архив был спрятан, работавшая интеллигенция частью раз'ехалась учиться, а частью разбежалась. Оставшиеся работники из среды рабочих (Костюченко, Ивченок и другие) самостоятельно ничего не могли сделать, да и нельзя было ничего сделать, так как неизвестно было, кто именно выдает отдельных работников. Повидимому, было много провокаторов. Были случаи наговора по злобе, и люди страдали совершенно ни к чему не причастные.

В Клинцах реакция страшно тяжело отразилась на рабочих, и временно все замолкло. Месяца через два мы узнали в тюрьме, что нас отправляют в Архангельскую губернию; мы выпустили из тюрьмы прокламацию и призыв к рабочим о вспомоществовании. Прокламация была отпечатана на гектографе и распространена среди рабочих, эта прокламация сильно подняла дух рабочих. Была собрана некоторая сумма денег, и когда рабочие узнали о дне нашего проезда через Клинцы, то многие явились на вокзал и дали денег на дорогу, а также утешали нас тем, что наша работа не пропала, и они будут продолжать «пробивать темноту в сознании рабочих».

Эти слова произнес тов. Лашук, быв. урядник, распропагандированный товарищем Боблаковым. Он же нам дал на дорогу серебряный рубль.

За эти 2 года нашей ссылки активной работы в Клинцах совершенно не было. В 1906 году был произведен вторичный обыск и арест; были тогда аресты даже среди кадетствующих и лиц, совершенно не причастных ни к чему, их преследовали либо за то, что они вывесили у себя на окне текст манифеста, либо просто с целью вымогательства денег. Так были арестованы Френкин, Дубицкий, Медведев и другие. Понятно, что работа не могла продолжаться и иметь успех. В 1907-8 году, как видно было из писем, присылаемых нам в сылку, никакая работа не налаживалась. Присылали профессионалов, но их через день или два либо высылали из Клинцов, либо арестовывали. В 1909 г. мы вернулись из ссылки и нас хотели опять выслать за пределы губернии. Не знаю, какими судьбами, но нас не трогали (кажется, подкупили пристава).

Из старых работников никого не было. Александров, Боблаков и Слатин, кажется, еще отсутствовали. Товарищи, которые были в Клинцах, совершенно ушли от партработы, а многие даже не хотели больше работать, говоря, что они достаточно пострадали и пусть теперь работают другие.

В 1914 году работа начала оживляться. Мы были в большом недоумении, как нам держаться по отношению вспыхнувшей войне. Мы знали, что меньшевики были за войну, но мы не могли согласиться с этим.

В ноябре 1917 года мы собрались уже в здании городской управы, и я открыл свободное собрание. Инициативная группа состояла из разных лиц. Я, тов. Злотин (бывш. С.С.) Н. Руденко, Н. Смирнов, Гуревич и другие. Собрание выбрало руководящий коллектив, и работа вошла в русло уже на новых началах. Стали с'езжаться старые товарищи, стали мы вербовать членов, и работа пошла широко. Революционная победа закреплялась...

Так, с 1901 года в Клинцах шаг за шагом переживала организация и хорошее и плохое. Было у нас много ошибок, но на ошибках мы учились сами и учили других. Я думаю, что в истории революции и мы заслужили хоть маленький уголочек.

Многие товарищи за это время были убиты, а многие сами не дожили до лучших дней, но память о них у нас, старых подпольников, и поныне жива.

Старый подпольник.

СПРАВОЧНИК РЯДОВОГО АГИТАТОРА

Десятилетие мировой войны

(Тезисы для агитаторов)

1. Итоги войны; перспективы новых войн.

Десятилетие прошло с того момента, когда хищники мирового капитализма бросили народы в братоубийственную бойню. Враждующие между собою из-за колоний, из-за рынков сбыта, из-за источников сырья, из-за сфер приложения капитала империалистические клики совершили преступление, которое предвидели и о котором предупреждали теоретики социализма, которого с ужасом ожидал пролетариат.

Прошедшие годы военных испытаний, после военных разочарований выветрили мишуру, сорвали лживые вывески, которые услужливые идеологи нацепили на ужасные картины войны. Народные массы воочию увидели, что означает «последняя война», „борьба за цивилизацию", за «священные права народов», за демократию и освобождение угнетенных народов.

Громы пушек, зарево пожаров, удушливые газы, бедствия миллионов беженцев, горы трупов, эпидемии военного и послевоенного периода—вот лицо капитализма, которое воочию увидели народные массы. Капитал предстал перед измученным человечеством во всей своей отвратительной наготе. Вместо золотых гор, обещанных капиталистами рабочим после победоносного окончания войны, которую они называли последней и справедливой, капиталисты перешли в решительное наступление против рабочего класса. В ряде стран отнят 8-часовой рабочий день; разгул фашизма уничтожил рабочие организации; тяжесть послевоенных налогов, контрибуций и репараций всем своим бременем легла на плечи рабочих масс. Рабочий класс, оставивший перед этим на полях сражений миллионы трупов, может в тоске гадать, когда капиталисты вновь зажгут мировой пожар. Великая ложь буржуазии о «последней войне», о том, что после войны восторжествуют принципы справедливости и гуманности, рассеивается в сознании самых отсталых слоев. Капитализм торопится своей практикой доказать правильность положения, выдвинутого революционными вождями пролетариата, о том, что бойня 1914 года явится лишь начальным звеном в цепи империалистских побоищ, конец которым будет положен лишь международным пролетариатом, когда он сумеет, мобилизовав все трудящиеся массы в решительный бой с капиталом, гражданской войной побороть войну империалистскую, уничтожить самую причину и источник войн, классовое господство капитала.

Шесть лет прошло с тех пор, как победители с торжеством отпраздновали свою каннибальскую победу на костях миллионов погибших, провозгласив победу цивилизации, вечный мир, развитие международных соглашений под руководством лиги наций. Сейчас слепому ясно, что капитализм не дал мира, что он его не мог и не может дать.

Еще сочатся раны, нанесенные войной, еще у миллионов участников войны, инвалидов, калек не стерлись из памяти кошмарные картины войны, а капитал готовит уже новые всеобщие войны, и не только готовит, но и проводит в виде репетиций частичные войны и военные экспедиции. Со времен Версальского мира орудия не оставались без работы, экспедиции в колониальных странах „самоопределяют" туземцев. Значительная часть Центральной Европы—вооруженный лагерь; с войсками бельгийцев, французов перемешиваются цветные войска, поставленные на службу капиталистического порядка. Нищета народных масс, дезорганизация хозяйственных отношений, не излеченная, несмотря на все ухищрения знахарей капитализма, разгул военщины, гнойная язва воинствующего фашизма; разгулявшиеся аппетиты больших и малых капиталистических держав, управляемые из за кулис финансовыми тузами, комитетами тяжелой индустрии, банками и биржами; безумный

ажиотаж вооружений, прикрываемый благочестивыми молитвами об ограничении вооружений; погоня за новыми и новыми средствами истребления и уничтожения людей—вот что дал капитализм после войны, которую один из приказчиков капитала, один из организаторов мировой бойни, бывший президент Франции Мильеран, назвал «самой славной из войн».

Оккупация Рура, новые неизбежные военные столкновения, которых не может, не сумеет, не захочет предотвратить никакя парламентская или внепарламентская комбинация буржуазных партий и их социалистических прислужников, хоронят окончательно надежды на возможность успешного восстановления мирового хозяйства.

Две великих державы Антанты, „спаянные борьбой за великое общее дело спасения цивилизации от прусского милитаризма", Франция и Великобритания готовятся сцепиться друг с другом.

Противоречия их интересов растут ежедневно и обнаруживаются всюду: в Средней Европе, в Малой Азии и на Балканах, в Северной Африке, Восточной Азии. Великобритания с величайшей тревогой следит за ростом французских сухопутных армий и воздушных эскадр, за заключенными Францией военными соглашениями. В области морских вооружений, и особенно воздушных, идет открытое состязание. Точно также неуклонно нарастают элементы империалистического конфликта Америки и Японии.

Тысячи изобретателей работают над заданиями по измышлению дьявольских мер истребления; правительства стремятся проникнуть в военные секреты друг друга и перещеголять одно другое в изобретательности. Английский министр открыто декларирует в палате необходимость „создать такой воздушный флот для защиты родины, который мог бы защищать от налета сильнейшей воздушной державы, близость которой делает такое нападение возможным".

В 1914 году, накануне взрыва мировой войны, во всех странах земного шара под ружьем стояло 7 миллионов человек; в 1921 году, после Версальского мира и разоружения побежденных стран, общая численность всех армий по штатам мирного времени достигла 11-ти миллионов, т.-е. почти вдвое выросла. Соединенные Штаты тратили на военные цели в 1914 году 49 милл. фунтов стерлингов, а в 1920 году 501 милл. Военные расходы Англии с 1914 по 1920 год возросли более, чем в 3 раза. Франция содержит армию, превышающую довоенную германскую армию, хотя население ее на целую треть меньше. В Польше, вооруженной на французские деньги против СССР, один солдат приходится на 100 человек населения. Такого соотношения не было даже в пресловутой милитаристской Пруссии, с которой демократическая Антанта в 1914—18 г.г. вела „последнюю" „справедливую" войну.

Но еще в большей степени, чем численность армии, возросла и продолжает возрастать с каждым днем сила и мощь тех истребительных средств, которые они применят друг против друга на второй же день после начала неизбежно приближающейся новой войны.

Приготовления к ней будут продолжаться независимо от того, какая буржуазная группа возглавляет правительство, или какая ширма рабочего правительства Макдональда прикрывает собою истинную сущность буржуазного государства. Правительство Макдональда также готовит броненосцы и также строит воздушный флот, как делали это правительства Керзона, Болдуина, Ллойд-Джорджа и др., то более наглых и явных, то более лживых и прикрывающихся пацифистскими фразами буржуазных министров. Правительства левого блока не хуже национального блока, Эррио не хуже Мильерана и Пуанкаре, будут служить богу империалистской войны. Америка и Япония напрягают все силы, чтобы подготовиться к борьбе друг с другом, к борьбе неизбежной, если капитализму не будет нанесен смертельный удар.

Пацифистские басни о возможности разоружения, о соглашении по ограничению вооружений, о международном трибунале по разрешению конфликтов прикрывают собой усиленные приготовления к войне. Державы, располагающие сильными флотами, не прочь похлопотать о серьезном всеобщем сокращении сухопутных армий;

державы, наготовившие запасы снарядов для войны на ряд лет, хлопочут о сокращении производства ядовитых веществ для удушливых газов, чтобы другие державы не догнали их на этом поприще.

Лига наций, появление которой было возвещено, как начало новой мирной эры, оказалась не чем иным, как игрушкой в руках империалистских держав или ареной их скрытой борьбы. Коммунистический интернационал неустанно разоблачал истинную сущность лиги наций, разоблачал обман буржуазии и ее агентов социал-патриотов, и теперь для каждого должно быть ясно содержание этого буржуазного обмана. Наиболее яркой иллюстрацией, доказательством лживости буржуазных пацифистских речей, банкротства „мирной“ политики буржуазных кругов является Рурская эпопея.

Логика событий направляет вновь репарационную политику в русло империалистического конфликта. Неизбежно растут противоречия интересов, центробежные силы развития мирового капитализма (Америка, Япония, Англия и колонии с их растущим молодым капитализмом, Англия и американский капитализм и т. д.)

Десятки миллионов убитых, раненных и искалеченных, уничтожение громадной суммы хозяйственных благ, одичание, нищета, вырождение —все это для того, чтобы вновь и вновь встать перед неизбежностью все новых и новых войн, все более грозных, все более ужасных по своей разрушительной силе.

II. Виновники войны. II Интернационал—преступный пособник империатской войны

После окончания войны, при заключении грабительского Версальского мира буржуазные шайки, чтобы отвратить от себя гнев и негодование народных масс, лицемерно занимались поисками виновников войны, на которых можно было бы свалить ответственность за мировой пожар. Провозглашение виновником германского императора Вильгельма не могло из сознания передовых слоев рабочих и крестьян выбить твердое убеждение, что все капиталистические клики, биржевые тузы всех наций, банкиры всех вероисповеданий, руководители финансового капитала и тяжелой индустрии,—как, с одной стороны, Германии, так Франции и Англии—с другой,—одинаково повинны в мировой войне. Мировой капитализм, империализм в содружестве с остатками родового дворянства, династиями, попами,—вот истинный виновник бойни. Рабочие массы и история не забудут, что в решительный час военных испытаний, в течение всего военного и послевоенного периода, капитал нашел себе добровольных слуг и помощников, пособников в деле мировой войны в лице деятелей и вождей II Интернационала, преступно предавшего интересы рабочего класса, интересы трудящихся, интересы человечества.

Задолго до начала мировой войны международный социализм предвидел ее неизбежность, указывая ее причины и факторы, намечал пути борьбы.

Частичные войны—русско-японская, балканская, итало-турецкая из года в год подтверждали опасения международного социализма.

Международный социализм задолго до империалистической войны 1914 года установил руководящие начала для поведения социалистических партий в отношении подготовки войны империалистами, поведения социалистических и рабочих организаций в случае возникновения войны на своих международных конгрессах (особенно Штутгардтском в 1907 году, Базельском в 1912 г.), на ряде национальных конгрессов (Хемницкий партейтаг германской с. д.)

II Интернационал, принимая резолюцию о войне, взял на себя совершенно определенные и недвусмысленные обязательства.

Резолюция Штутгардтского конгресса гласит:

«...Конгресс считает обязанностью всех рабочих и их представителей в парламентах всеми мерами бороться с вооружениями, как на суше, так и на море, изобличая классовый характер буржуазного общества и мотивы, которые им руководят при поддержании национального антагонизма, а также отказывать во всякой денежной

поддержке такой политики и стараться, чтобы пролетарская молодежь воспитывалась в социалистических идеях братства народов, и чтобы в ней постоянно поддерживалось ее классовое самосознание».

Резолюция Штутгардтского конгресса содержит одобрение деятельности русских и польских рабочих и крестьян, ведших массовую революционную борьбу, чтобы помешать царизму вести войну, чтобы положить ей конец, чтобы среди этого столкновения бросить народу и пролетариату призыв к гражданской войне.

«Если же война уже возникла,—так кончает Штутгардтский конгресс свою резолюцию,—несмотря на все эти меры, то социалисты обязаны приложить все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее прекратить и всеми силами использовать вызванный войной экономический и политический кризис для того, чтобы всколыхнуть самые широкие народные массы и ускорить падение капиталистического господства.»

29-го октября 1912 года международное социалистическое бюро по поводу балканской войны приняло резолюцию, в заключительной части которой говорится: «Ближайшее время принесет, вероятно, для партии социалистов и для пролетариата много испытаний и потребует от них ответственных действий. Пролетариат сумеет встретить их с необходимым мужеством... Пусть хорошо знают правители, что игра с огнем опасна для них самих. Если они зажгут во всей Европе чудовищный пожар, то это не пройдет для них безнаказанно.»

В ноябре того же года экстренный международный Базельский конгресс принял манифест против надвигавшейся империалистской войны, против какой-бы то ни было самомалейшей помощи войне и буржуазным правительствам и парламентам в ее ведении.

«Он (интернационал) за то, чтобы рабочие всех стран противопоставили капиталистическому империализму могущество интернациональной солидарности пролетариата.»

«Конгресс прямо и ясно указывает путь, по которому должны будут пойти рабочие, если преступление совершится, если война будет начата,—путь гражданской войны. Указание на то, что на франко-прусскую войну, на русско-японскую пролетариат ответил восстанием, гражданской войной,—есть прямой призыв к социалистическим партиям и рабочим организациям и теперь, в случае войны, ответить тем же—гражданской войной.»

„Они—безумцы, если не понимают, что одна лишь мысль о страшной войне возбуждает среди пролетариата всех стран чувство гнева и негодования. Рабочие считают преступлением стрелять друг в друга из за выгоды капиталистов.»

Вот какие обещания дал II Интернационал, вот те обязательства, которые он взял на себя.

А как он их выполнил?

Еще накануне войны, когда встревоженный пролетариат на улицах Берлина, Парижа, Петербурга демонстрировал против войны, вожди Интернационала вели уже тайные переговоры с буржуазией, уже готовились предать дело рабочего класса.

30 июля свои надежды на сохранение мира II Интернационал возлагал на императора Вильгельма. Гнусные предатели дела социализма уже искали тропинки к императорским тронам, к министерским портфелям, в передние буржуазных заправил.

«Будучи открытыми принципиальными противниками монархии и оставаясь такими на будущее время, ведя часто ожесточенную войну против империалистского носителя короны, мы тем не менее откровенно признаем и теперь, что не в первый раз Вильгельм II своим поведением за последние годы показал себя искренним другом сохранения мира.» Так императорские социалисты, социал-вильгельмовцы подготавливали массы к лживой версии буржуазии о вынужденном принятии войны, о необходимой обороне.

Отличалось ли поведение оппортунистических героев II Интернационала во Франции и др. странах от поведения германских социал-демократических вождей? Ничуть. Они также заботились не столько о разоблачении своих правительств, сколько о том, чтобы представить их миролюбивыми и жаждущими мира.

Декларация французской парламентской социалистической группы поддерживает иллюзию о миролюбивости политики Франции, т. е. правительства, и ее миролюбивом влиянии в Европе.

Но эти ноты еще тонули в массе протеста и деклараций против войны. Начало войны, как по волшебству, изменило картину. Оппортунистические идеи, которые вырабатывались впрок и зрели внутри II Интернационала, при попустительстве лидеров центра Каутского и др., сразу выплыли и стали знаменем и военной программой всего II Интернационала, взамен похороненных, забытых, опозоренных решений Штутгарта, Брюсселя, Хемница, Парижа и т. д.

4-ое августа—знаменательная дата в истории социализма. Социал-демократическая фракция германского рейхстага осуществила принятое накануне (большинством 78 голосов против 14) решение голосовать за военные кредиты. Декларация с.-д. фракции, которую холопы и предатели социализма верноподанно носили на пересмотр и одобрение имперскому канцлеру, гласит следующее: „Мы должны теперь голосовать не за войну или против нее, а решить вопрос об отпуске средств, необходимых для защиты страны.“ Для оправдания измены привлечен довод о русской опасности. «Необходимо предотвратить эту опасность, обеспечить культуру и независимость нашего собственного отечества. Поступим же так, как мы всегда заявляли: мы не оставим отечества без помощи в час опасности. Мы сознаем себя действующими солидарно с Интернационалом, всегда признававшим право каждого народа на национальную самостоятельность и самозащиту, и точно так же в согласии с ним мы осуждаем всякую завоевательную войну.»

Забыты обязательства, растоптаны обещания, и социал-демократия пошла на службу германской буржуазии, на службу Вильгельму, став на официальную позицию защиты отечества, весь могучий аппарат партии, с.-д. прессы, профсоюзов отдав в распоряжение военной клики.

Не было той гнусности, которую не осуществили бы предатели социализма уже в первые дни войны, свертывая красное знамя рабочего класса и оплевывая его. «Арбейтер-Цейтунг», орган австрийских с.-д., 5 июля 1914 года писал: «Этот день 4-ое августа мы не забудем..» „Картина, которую представлял собою германский рейхстаг, представитель всей нации, неизгладимо запомнится всем немецким народом и будет в истории рассматриваться, как день мощного и гордого под'ема немецкого духа“.

Пролетариат никогда не забудет этого дня.

И в десятую годовщину его, демонстрируя свою ненависть к виновникам войны, он не забудет их пособников—с.-демократов и скажет, что, связав свою судьбу с буржуазией, они должны разделить вместе с нею презрение и ненависть рабочего класса.

Французские социалисты заявили о том, что они считают своим долгом отстаивать независимость и неприкосновенность республиканской, жаждущей мира Европы.

Генеральный совет бельгийской рабочей партии заявил: «Социалистическая демократия не несет никакой ответственности за такое кровопролитие. Она не останавливается ни пред чем для того, чтобы предостеречь народы, чтобы помешать безумным вооружениям, чтобы предотвратить катастрофу, грозящую поразить все население Европы.

Но теперь зло уже совершилось, и по воле рока мы озабочены одной мыслью: нам предстоит необходимость приложить все усилия для того, чтобы остановить вторжение врага на нашу территорию.

Мы сделаем это с тем большим жаром, что, защищая от варваров милитаристов нейтрализм и самое существование нашей страны, мы будем сознавать, что служили интересам демократии и политическому освобождению Европы».

Британская социалистическая партия в своем манифесте сказала:

«Великая война, угрожавшая нам, внезапно разразилась. Нападение, произведенное Австрией на Сербию, вовлекло в борьбу тройственный союз и тройственное согласие, а наша родина была брошена в войну вследствие об'явления Германией войны.

Бельгии, причиной которой послужил отказ этого маленького государства нарушить гарантированный ему нейтралитет в интересах нападающей державы."

Большинство вождей социалистических партий других стран (за небольшими исключениями) с большим или меньшим цинизмом совершали предательство, переходя на точку зрения идеологии своей буржуазии или скатываясь к ней.

Предатели социализма превратили громадные профсоюзы Германии в мобилизационные пункты для германского правительства, лидеры тред'юнионов использовали их как вербовочные бюро.

Ренегат французского синдикализма Жуо, один из нынешних руководителей Амстердамского Интернационала, и др. не за страх, а за совесть спасали свою отечественную буржуазию.

Социал-предательские партии делегировали своих членов в буржуазные правительства (Жюль Гэд, Самба, Тома, Гендерсон, Вандервельдэ). И они своим авторитетом II Интернационала покрыли преступления буржуазии и разделили с нею ответственность перед народами.

Теоретики II Интернационала: Каутский, Виктор Адлер и другие взяли на себя черное и грязное дело об'яснить, обосновать, затушевать, замазать предательские позиции социал-патриотов. Последовательные социал-патриоты поддерживали войну; центр, как, например, независимые в Германии, ограничиваясь словесными протестами, путаясь под ногами интернационалистов, мешали революционной борьбе.

Более позорного краха, более тяжелого банкротства, чем банкротство II Интернационала, нельзя себе представить.

Виновники войны, империалисты и их пособники социал-патриоты, в начале войны утверждали, что они лишь защищают свое отечество. Истории угодно было разоблачить их до конца. Германский империализм показал себя во всей своей красе Брестским миром, кровавыми расправами в Финляндии, на Украине. Империализм держав согласия Версальским миром, Севрским договором также показал свою грабительскую сущность. II Интернационал добросовестно шел по пятам империализма. II Интернационал заклеймил себя позором своей борьбы с российской революцией, убийством германских, французских рабочих, убийствами в колониях. Кровь Карла Либкнехта, Розы Люксембург, тысячи германских пролетариев, вместе с миллионами убитых в империалистской войне—на совести II Интернационала.

Пролетариат и трудящиеся массы, все, что есть в человечестве честного, никогда не забудут, что грабительский Версальский договор ратифицирован II Интернационалом. Среди подписей под этим договором красуется подпись королевского министра-социалиста, красы и гордости желтого предательского Интернационала—Вандервельде.

II Интернационал, в лице Макдональда, своей буржуазной политикой в угоду аристократии, финансового и промышленного капитала разоблачил себя в глазах трудящихся масс Индии и других порабощенных буржуазией колониальных стран.

II Интернационал запятнал себя открытым сотрудничеством с палачами рабочего класса, фашистами в Германии, Болгарии, Венгрии, Италии и целом ряде других стран. При помощи социал-демократии только и могла устоять осенью 1923 г. буржуазная власть в Германии в момент наивысшего под'ема революционного движения и максимальной дезорганизации сил в буржуазном лагере. При систематической поддержке с.-д. в Германии буржуазная республика приобретает все черты монархической военной диктатуры.

При таких условиях иначе, как наглый обман, нельзя рассматривать все заявления II Интернационала и Амстердамского Интернационала профессиональных союзов о всеобщей стачке на случай новой войны. После опыта мировой войны 1914—18 г.г., после всего дальнейшего сотрудничества героев II Интернационала и Амстердамского Интернационала профсоюзов с самыми черными силами капиталистической реакции можно заранее предсказать, что все обещания всеобщей стачки на случай войны являются грандиозным политическим шантажем... Осуществить эти обещания II Интернационал не сможет, даже если бы он этого хотел. Можно не

сомневаться, что с первого же дня новой войны международная социал-демократия пойдет на службу к буржуазии воюющих стран, будет призывать рабочих по обе стороны фронта к поддержке их буржуазных отечеств.

Преодоление II Интернационала, победа над оппортунизмом в рабочем классе является необходимым условием успешной борьбы против войны...

В настоящее время в странах Антанты (Англия, Франция) власть переходит к левым элементам буржуазии, идущим в блоке с II Интернационалом. Мы присутствуем при некотором оживлении пацифистской агитации и при попытке путем компромисса добиться урегулирования отношений между странами-победительницами и странами побежденными (постановление комиссии экспертов)... Эта попытка, поддерживаемая социал-демократическими партиями и Амстердамским Интернационалом, несет с собой новые колоссальные тяготы для рабочего класса Германии, за счет которого германская буржуазия думает расплатиться с Антантой.... Однако, германский рабочий класс, вопреки социал-демократии, не позволит одеть на себя новое ярмо. Германская же буржуазия всей политикой Антанты толкается на путь шовинизма, национализма, реванша.

А благосостояние стран Антанты не может быть поддержано за счет разоренной в конец Германии, если бы даже этого хотела германская буржуазия. Ничего, кроме новых иллюзий и нового обмана, рабочим Европы и всего мира не даст попытка смазать противоречия империалистического мира, отодвинуть вдаль угрозы будущей войны путем проведения в жизнь постановлений комиссии экспертов. Предотвратить неизбежно надвигающуюся войну сможет не союз буржуазии с социал-демократией, а революционная борьба рабочего класса, возглавляемого Коммунистическим Интернационалом, не капиталистическая диктатура, сдобренная социал-демократическим лицемерием и обманом, а свержение капитализма и осуществление диктатуры пролетариата. Об этом прежде всего говорит нам десятилетний юбилей мировой войны. Он зовет рабочий класс к мобилизации своих сил против капитализма и против предательской социал-демократии, против поджигателей войн и их пособников.

Революционное об'единение рабочего класса в рядах Коммунистического Интернационала—единственный реальный путь борьбы с войной, неизбежно вырастающей из всей экономической и политической системы империализма. Убить в корне самую возможность империалистической войны можно только при помощи гражданской войны рабочего класса против капиталистической буржуазии и с.-д., стоящей на страже интересов буржуазного общества. Рабочий класс всего мира должен готовить и укреплять свои силы для такой борьбы. Но особенно велики и ответственны задачи, которые эта борьба возлагает на пролетариат и трудящиеся массы СССР, держащие в своих руках орудия государственной власти и сумевшие создать мощную Красную армию. Существование Красной армии в нашей стране является важнейшей гарантией международного мира... Укрепляя советскую власть и Красную армию, рабочие и крестьянские массы нашей страны не только защищают завоевания своей революции, власть трудящихся, землю в руках крестьян, фабрики и заводы в руках рабочих,—они защищают также дело международного мира. Ибо страх перед международной революцией, несокрушимой крепостью которой наша республика является, есть главная сила, удерживающая взаимно враждующих империалистов от новой войны.

Поэтому задача укрепления Красной армии перед лицом грозящей опасности войны становится делом, в котором рабочие и трудящиеся всего мира кровно заинтересованы на ряду с пролетариатом и крестьянством нашей страны. И те и другие будут твердо помнить об этом в десятилетний юбилей начала мировой империалистической войны.

Агитпроп ЦК РКП.

Редактор-Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**